

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Исторический факультет
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
С.В. Зенченко

_____ 20__ г.

рег. № _____

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
А.В. Касович

_____ 2016 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ
для специальности А-педагогика

Составители: кандидат социологических наук Галич, Л.П., кандидат социологических наук, доцент Шушунова Т.Н.

Рассмотрено и утверждено

Советом БГПУ « 29 » _____ 06 _____ 2016 г. протокол № 10

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Содержание

Пояснительная записка	3
Теоретический раздел.....	6
1. Введение в дисциплину. Предмет и проблемное поле социологии личности.....	6
2. Структура личности. Статусы – роли – диспозиции.....	8
3. Социальная динамика личности.....	10
4. Семейно-брачные отношения личности.....	14
5. Личность и общество. Специфика социального взаимодействия	17
6. Личность как мера эволюции общества. Этапы общественной эволюции	21
7. Девиантное поведение личности.....	26
8. Социальное самочувствие личности.....	29
9. Профессиональная социализация личности.....	32
10. Влияние религии на повседневную жизнедеятельность личности	35
11. Самосохранительное поведение личности.....	39
Практический раздел	42
Семинар №1. Тема 2. Структура личности.....	42
Семинар №2. Тема 4 Социальная типология личности	60
Семинар №3. Тема 5. Социальное пространство и статусный портрет человека.....	85
Семинар № 4 Тема 9. Девиантное поведение личности	90
Семинар № 5 Тема 10. Личность в обществе потребления.....	93
Семинар № 6 Тема 13. Качественная идентификация личности. Убеждения как мировоззренческое ядро личности	98
Вспомогательный раздел.....	102
Тематический план (дневная форма получения образования).....	102
1. Введение в дисциплину. Предмет и функции социологии личности.....	102
СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА.....	103
Учебно-методическая карта УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	108
Раздел контроля знаний.....	113
Вопросы к зачету по учебной дисциплине «Социология личности»	113
Перечень основной и дополнительной литературы.....	115
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СРЕДСТВ ДИАГНОСТИКИ	117

Пояснительная записка

Данная учебная дисциплина «Социология личности» является специализированным модулем для специальности А-педагогика, который выбирается студентами по желанию. Социологический подход позволяет разобраться в социальных механизмах, обеспечивающих взаимосвязь личности и общества, процесс формирования личности и ее социальной деятельности, сформировать у студентов представление о специфике социально-гуманитарного, психологического и собственно социологического подхода к изучению проблем личности; показать возможности использования теоретического материала по социологии личности в педагогической деятельности; представить специфику функционирования и развития личности в современных социокультурных, политических и экономических общественных условиях.

Целью изучения учебной дисциплины является формирование у студентов знаний, а также приобретение навыков в области социологии личности, функционирования и развития личности в современных социокультурных условиях белорусского общества.

Задачами освоения учебной дисциплины являются:

- изучение совокупности признаков, характеризующих человека как социальное существо;
- формирование представления об основных социальных типах личности;
- определение взаимосвязи личности и основных ценностей общества;
- рассмотрение положения личности на разных стадиях общественного развития;
- выявление структуры и типологии личности;
- определение специфики профессионального становления личности в процессе ее социализации;
- рассмотрение особенностей социального самочувствия и самосохранительного поведения личности в современных социокультурных условиях.

Социология личности представляет собой учебную дисциплину, ориентированную на формирование представлений студентов о феномене личности. Курс опирается на полученные ранее знания в курсах философии, общей социологии, психологии, социальной психологии, педагогики и других гуманитарных дисциплин, изучающих проблемы личности. Вместе с тем в рамках курса студенты переосмысливают как философские и психологические, так и социологические подходы познания личности, определяют методы и технику социологических исследований личности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **знать**:

- специфику социологического подхода к определению личности, ее структуры и типологии;

- основные социальные статусы, роли человека в обществе, а также их изменение в ходе общественного развития;
- особенности формирования самосохранительного поведения и социального самочувствия личности в зависимости от факторов социальной среды;
- природу, факторы и классификацию дивиантного поведения личности;
- влияние семьи, религии и СМИ на формирование и развитие личности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **уметь**:

- определять и выявлять особенности понятий «человек», «индивид», «личность», «индивидуальность»;
- характеризовать структуру и типологию личности с точки зрения социологии;
- описывать социальное пространство и статусный портрет личности;
- анализировать социологическую модель социального самочувствия и самосохранительного поведения личности, а также их формирование в современных общественных условиях;
- характеризовать влияние общества потребления на поведенческие и мотивационные стратегии личности;
- определять роль профессии как социального института в процессе становления личности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **владеть**:

- навыками применения современного инструментария социологии личности для анализа положения человека и его развития в современных социокультурных условиях;
- основными социологическими методами исследования различных проблем личности в белорусском обществе;
- базовыми социологическими понятиями для анализа структуры, типологии, статусного портрета личности и ее профессионального становления в ходе социализации;
- навыками письменного аргументированного изложения собственной точки зрения по проблемам развития личности.

В рамках изучения учебной дисциплины целесообразно использовать следующие методы:

1) методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности: словесные, наглядные, практические; репродуктивные; индуктивные и дедуктивные;

2) методы контроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности (устные, письменные проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками);

3) методы стимулирования учебно-познавательной деятельности (определённые поощрения в формировании мотивации, чувства ответственности, обязательств, интересов в овладении знаниями, умениями и навыками); применять в работе следующие образовательные технологии: личностно-ориентированное обучение, проблемное обучение, тестовые формы контроля знаний, метод проектов, кейс-метод, обучение в сотрудничестве.

Данный учебно-методический комплекс включает следующие разделы: теоретический, практический, вспомогательный и раздел контроля знаний.

Теоретический раздел ЭУМК, представленный текстами лекций, содержит материалы для теоретического изучения учебной дисциплины «Социология личности» в объеме, установленном типовым учебным планом по направлению А-педагогика. Однако усвоение материала не ограничивается только прослушиванием лекционного курса: необходим активный творческий труд студента на семинарских занятиях.

Практический раздел ЭУМК, представленный планами-заданиями к семинарским занятиям, включает основные вопросы по теме занятия, тематику докладов и рефератов, тексты первоисточников, тестовые задания, литературу к семинарским занятиям.

Вспомогательный раздел ЭУМК содержит рабочую программу и учебно-методическую карту курса «Социология личности».

Раздел контроля знаний представлен полным списком вопросов к зачету по курсу «Социология личности», а также перечнем рекомендованной литературы.

Связь учебной дисциплины с другими учебными дисциплинами.

Изучение учебной дисциплины предусматривает использование знаний по философии, социологии, психологии, социальной психологии. Изучение учебной дисциплины «Социология личности» рассчитано на 72 учебных часа, из них 34 – аудиторные, распределение которых по видам занятий включает 22 часа лекционных и 12 часов семинарских.

Форма контроля знаний – зачет.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

Теоретический раздел

1. Введение в дисциплину. Предмет и проблемное поле социологии личности.

Социология личности – специальная социологическая теория, изучающая личность как социально-типическое выражение и индивидуальное воплощение определенной системы общественных отношений и одновременно как социально-типического субъекта этих отношений.

Предмет социологии личности – изучение социально-исторических и социально-культурных типов личности, а также, социально-типичных компонентов ее структуры, являющихся своеобразной кристаллизацией общественно необходимых функции, выполняемых индивидом в его взаимодействии с другими индивидами и их общностями.

Социология личности исходит из того, что в процессе исторического развития индивид выделяется из прежде нерасчлененной племенной племенной общности людей раньше, чем личность. Это происходит в эпоху неолитической революции, (8-7 тысячелетие до н.э.), которая положила начало цивилизационному развитию человечества. Гораздо позднее, примерно с конца 2-го тысячелетия до н.э., до завершения того периода который К.Ясперс назвал «осевым временем» (8-2 в. до н.э.), складывается паллиативный тип индивида, приобретающего некоторые черты личности. Сама же личность как система социальных качеств индивида и субъект социальной деятельности начинает выкристаллизовываться только в античной культуре, а затем в христианстве. Этот процесс завершается в эпоху Возрождения и в последовавших за ней буржуазных революциях, на гребне которых возникла индустриальная цивилизация, которую правомерно назвать цивилизацией личности. В рамках этой цивилизации, как установил М.Вебер, под влиянием развития предпринимательства, ориентированного на индивидуальные достижения, и протестанской этики из сословного человеческого конгломерата выделяется личность как самосозидающий себя субъект активной социальной деятельности.

Личность — понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности. Под «личностью» могут понимать или человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности («лицо» — в широком смысле слова), или устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Хотя эти два понятия — лицо как целостность человека (лат. *persona*) и личность как его социальный и психологический облик (лат. *personalitas*) — терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы..

Личность является объектом изучения многих наук: психологии, философии, социологии, этики, педагогики, правоведения и многих других. Каждая из этих дисциплин помогает взглянуть на понятие личности с абсолютно разных сторон.

Также следует различать понятия человек, индивид, личность.

Человек – это социально-биологическое существо, воплощающее собой высшую степень в эволюции жизни и являющуюся субъектом общественно-исторической деятельности и общения. Это понятие используют для характеристики всеобщих, присущих всем людям качеств и способностей.

Основные характеристики человека:

- особое строение организма;
- способность к трудовой деятельности;
- наличие сознания.

Индивид - единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель всех психофизических и социальных черт человечества.

Общие характеристики индивида:

- целостность психофизической организации организма;
- устойчивость по отношению к окружающей действительности;
- активность.

Личность - это конкретный человек, который является носителем сознания, способный к познанию, переживаниям, преобразованию окружающего мира и строящий определенные отношения с этим миром и с миром других личностей.

Личность рассматривается как воплощение в конкретном человеке социальных качеств, которые приобретаются в процессе деятельности и общения с другими индивидами. *Личностью не рождаются, личностью становятся.*

Социология личности разрабатывает широкий спектр вопросов:

- о взаимосвязи личности с обществом, с социальным коллективом и группами;
- условиях и процессе социализации человека, закономерностях и тенденциях усвоения различных форм деятельности и общения;
- об объективных и субъективных факторах социальной и других форм адаптации;
- социальной мобильности и активности человека, формировании и развитии запросов, социальных ожиданий, потребностей, об условиях и перспективах социального развития людей в целом.
- Социальные детерминанты поведения и деятельности людей, социальные условия их бытия, на основе которых формируется самосознание, самоутверждение, самореализация каждого человека.
- Условия жизни человека, его социальные функции и роли, характер выполнения которых и формирует определенные типы личности.

2. Структура личности. Статусы – роли – диспозиции

Структура личности -□ совокупность функционально связанных компонентов личности, обусловленных ее включением в совместную деятельность людей и отношения с ними. Различают фундаментальную структуру, выделяемую по основанию деятельности, и социальную структуру, базирующуюся на системе отношений личности с обществом.

Первое («деятельностное») основание структурирования личности используется преимущественно в философии и психологии, а второе («отношенческое») — в социологической науке.

Структура личности рассматривается в социологии двояким образом:

1. с одной стороны, как фундаментальная основа деятельности человека, обусловленная состоянием и развитием общества в целом (опирается на принципы философского анализа личности).
2. с другой — как социальная структура личности (опирается на собственные возможности).

Фундаментальная структура личности в философской литературе разрабатывается на основе последовательного применения деятельностного подхода и принципа единства всеобщих (родовых), особенных (индивидуальных) и единичных (индивидуально-неповторимых и уникальных) качеств. Она образуется совокупностью функционально связанных друг с другом компонентов, которые являются необходимыми и достаточными для осуществления полноценной деятельности. По основанию деятельности в структуре личности можно выделить шесть подсистем:

- 1) система общего ориентирования, направляющая поведение человека во времени и пространстве, в том числе в социокультурном времени и пространстве (жизненные смыслы, ориентации и стратегии);
- 2) система мотивации, оказывающая стимулирующее и активизирующее воздействие на его поведение (потребности, интересы и мотивы);
- 3) система целеполагания и волевого решения, обеспечивающая устойчивые ориентации личности соответствующими решениями (цели и решения);
- 4) технологическая система, обеспечивающая реализацию его ориентаций необходимыми способами и средствами деятельности (поведенческие технологии);
- 5) поведенческая система, раскрывающая весь потенциал субъекта в поведенческой сфере (реальные акты поведения);
- 6) рефлексивная система, регулирующая и контролирующая как сам «запуск», так и другие стадии деятельности (рефлексивное отражение).

Фундаментальная структура личности в психологии.

Согласно З. Фрейду личность состоит из трех основных систем:

- ид (врожденные состояния и инстинкты человека, являющиеся источником психической энергии),

- эго (исполнительный орган личности, выступающий посредником между инстинктивными запросами организма и условиями среды; его главное предназначение — сохранение и воспроизводство организма),
- суперэго (развивающая система личности, осуществляющая функции совести как морального самоконтроля и репрезентирующая традиционные ценности и идеалы общества).

В определенном смысле личность, функционируя как единое целое, включает в себя ид — как биологическую составляющую, эго — как психологическую составляющую и суперэго — как социальную составляющую. Несколько иначе понимают структуру личности последователи Фрейда, а именно, представитель гуманистической психологии А. Маслоу. По его мнению, структура личности рассматривается в зависимости от базовых потребностей:

- физиологические потребности,
- потребности в безопасности и защите,
- в принадлежности и любви,
- в признании и самоуважении,
- в самоактуализации и личном самосовершенствовании.

Над ними возвышаются метапотребности как бытийные ценности (потребности в познании и понимании, эстетические потребности и пр.) .

Фундаментальная структура личности в социологии.

В отечественной социологии принято рассматривать структуру личности по основанию социальных отношений или как производную от социальной структуры общества. Это примерно соответствует системе «внешней» социальной соотнесенности личности, посредством которой она взаимодействует с обществом и другими людьми. Так, И. С. Кон использует для описания структуры личности следующие понятия: «социальная позиция» (место индивида в системе социальных отношений), «социальная роль» (социально значимая функция индивида), «социальные интересы» (единство выражения внутренней, деятельностной, сущности и отражения объективного мира) и ценностные ориентации. При этом из поля зрения социолога выпадают субъективные моменты социальной деятельности личности (мотивы, цели, диспозиции).

Социальная структура личности.

Социальная структура личности характеризует как «внешнюю», так и «внутреннюю» соотнесенность человека с социумом:

1. «внешняя» соотнесенность выражается в системе социальных статусов (как объективного положения человека в обществе) и моделей ролевого поведения (как динамической стороны статусов), теории К.Кули, Дж. Мида, Т.Парсонса;

«внутренняя» соотнесенность представлена совокупностью диспозиций (как субъективно осмысленных позиций) и ролевых ожиданий (как динамической стороны диспозиций), теории Г.Оллпорт, В.А. Ядова.

3. Социальная динамика личности

Личностная динамика рассматривается в социологии двояким образом: с одной стороны, как внешне обусловленная и детерминированная деятельность человека, осуществляемая им в процессе социализации, а с другой — как его собственная активность, выраженная в индивидуальном стиле жизни и жизненных стратегиях.

Человек формируется как личность и субъект деятельности в ходе социализации. Под **социализацией** понимается процесс освоения индивидом социальных норм и ролей, принятых в данном обществе, посредством как собственной активности, так и «чужой» (влияние родителей, обучение и пр.). Содержание и направленность процесса социализации определяется двумя основными тенденциями — типизацией и индивидуализацией.

Типизация определяется, с одной стороны, как способ усвоения личностью проявляющихся в реальном мире «объективных мыслительных форм» культуры (ценностей, норм, идей их преобразования в субъективно-идеальный мир) и, с другой — как трансформация объективно-идеальных форм культуры в индивидуальный опыт ее поведения.

Индивидуализация характеризуется в свою очередь преобразованием индивидуального поведенческого опыта личности в объективно идеальные формы культуры и трансформацией субъективного мира личности, субъективной идеальности в объективные формы внешнего социального мира.

Т. Парсонс считает социализацию **обучением** (1) ролевому поведению; (2) мотивам и ценностям: это «обучение любым ориентациям, имеющим функциональное значение для действия системы взаимных ролевых ожиданий». Средствами социализации родившегося человека становятся (1) подражание поведению взрослых; (2) ролевые пробы и ошибки в процессе собственной деятельности; (3) язык, речь, познание (чувственное и мыслительное). В жизни данные способы социализации тесно переплетены с самого детства каждого человека.

Первый способ социализации основан на генетически присущей человеку способности **запоминать** и **воспроизводить** различные типы поведения. Вначале он сознает их непосредственную пользу, затем начинает понимать скрытый моральный и мировоззренческий смысл, что сопровождается развитием мышления.

Второй способ социализации предполагает использование имеющихся навыков поведения в новой ситуации. Он связан с обобщением полученного навыка и переносом его в новую ситуацию. При положительном результате происходит усвоение этого навыка.

Третий (и главный) способ социализации — это научение становящегося человека языку и речи как способам передачи, понимания и хранения информации (знаний). Он связан с развитием эмпирического, теоретического, философского познания.

Формирование мышления (анализа и синтеза, обобщения и выдвижения гипотез и т. д.) начинается с конкретных действий:

уборка постели (практика),

изучение (познание) родного языка и т. п.

В первом случае человек будет переносить навыки уборки постели в другой контекст, а во втором — навыки мышления на незнакомый текст: узнавать, понимать и толковать его.

Для формирования **творческого** восприятия и мышления (что составляет важнейшую задачу социализации) нужно ставить изучаемый предмет в разнообразные связи, отделять существенное от несущественного, случайное от необходимого, причину от следствия и т. д., т. е. решать **мыслительные задачи**.

В результате решения теоретических задач индивид видит предмет с разных сторон, переходит от одного его определения к другому, обнаруживает отдаленные аналогии (распад СССР и распад Римской империи). Формирование творческого мышления — это **не запоминание** на уроках каких-то формулировок, ведущее к развитию **памяти**, а научение **анализу, синтезу, обобщению**.

Смысловое развитие языка, речи, мышления формирует ментальность человека, в которой уровень мышления связан со смысловым содержанием. При одинаковом уровне мышления можно иметь разный по смыслу менталитет.

С социологической стороны, с точки зрения внешней соотнесенности с обществом, **социализация** представляет собой процесс формирования системы **статусов — ролей**, образующих социологическую структуру человека: ребенка, школьника, товарища, работника, гражданина, родителя и т. п. Подобная система включает в себя, прежде всего, формирование совокупности **мотиваций**: потребностей и интересов, когнитивных и оценочных способностей. Кроме того, в нее входит формирование ценностей, верований и убеждений, соответствующих культуре данного общества. И, наконец, она включает в себя формирование способности согласовывать мотивы и ценности людей, их индивидуальные и общественные потребности. В мире происходят процессы **дифференциации** и интеграции человеческой деятельности, ролей, сознания (познания, воли, памяти). Люди становятся профессионалами во все более узкой сфере, что сопровождается их отчуждением (непониманием и зависимостью) от других сфер жизнедеятельности людей и общества. Профессиональную специализацию компенсирует социализация общечеловеческих моральных, научных, художественных ценностей, формирование общей ментальности жителей Земли.

Привязанность к людям, возникающая в процессе социализации, является основой общества. Вместе с развитием человечества происходит усиление ее **универсализма** - от ближних к дальним. Ему противостоят другие **ценности** и нормы: например, привязанность к родственникам, семейственность и т. п., — оставшиеся от традиционного общества;

универсализм может противоречить и личному долгу, и нормам права. Поэтому социализация должна включать в себя и усвоение все более универсальных норм и ценностей, сочетать как освобождение от некоторых норм и ценностей традиционного общества, так и сохранение некоторых из них.

Процесс социализации осуществляется в разных формах, каждая из которых характеризуется особым сочетанием индивидуализирующих и типизирующих факторов.

Структура процесса социализации личности включает в себя элементы:

- фазы,
- этапы (стадии),
- субъекты (агенты),
- условия
- механизмы.

Процесс социализации проходит в своем развитии три основные фазы:

1. Первая фаза заключается в освоении социальных ценностей и норм, в результате чего личность учится соответствовать всему обществу.
2. Вторая фаза заключается в стремлении личности к собственной персонализации, самоактуализации и определенном воздействии на других членов общества.
3. Третья фаза заключается в интеграции каждого человека в определенную социальную группу, где он раскрывает собственные свойства и возможности.

Сам процесс социализации включает основные **этапы социализации личности**. Современная социология способна решать данные вопросы неоднозначно. Среди основных стадий можно выделить:

- дотрудовую стадию,
- трудовую стадию,
- послетрудовую стадию.

Основные этапы социализации личности:

1. Первичная социализация - процесс протекает с самого рождения до становления самой личности;
2. Вторичная социализация – на данном этапе происходит перестройка личности в период зрелости и пребывания в социуме. Сюда относят и понятие «ресоциализация» - процесс устранения сложившихся ранее моделей поведения и приобретения новых. В этом процессе человек переживает резкий разрыв со своим прошлым, а также чувствует необходимость изучать и подвергаться воздействию ценностей, радикально отличающихся от сложившихся до этого.

Большинство концепций, в которых определяются основные этапы социализации, ограничиваются рассмотрением первичной социализации. Так, по мнению Дж. Мила, этот процесс включает в себя не сколько стадий, связанных с формированием Я:

- стадию имитации (копирование поведения взрослых людей или представителей реферативной группы);
- игровую стадию (проигрывание ролей);
- стадию коллективных игр (осознание детьми ожиданий других людей на основе образа «обобщенного другого»)

В концепции З. Фрейда индивид находится все время в состоянии конфликта с обществом. При этом он руководствуется биологическими побуждениями и прежде всего сексуальными влечениями.

Агентами социализации называются отдельные люди, группы и институты, которые участвуют в процессе формирования личности. К ним относят, как правило, семью и родственников; группы сверстников и знакомых; школу (вуз); средства массовой информации и пр. На разных стадиях социализации активную роль играют те или иные агенты и институты.

- На дотрудовой стадии главными являются семья, учебные учреждения и сверстники.
- На трудовой стадии значительную роль играют коллектив, профессиональное сообщество, дружеская компания, средства массовой информации.
- На послетрудовой стадии круг агентов социализации существенно сужается. Вместе с тем социализация осуществляется под влиянием совокупности условий — социально-контролируемых и направленно-организуемых, стихийных и спонтанных (непроизвольно возникающих). Это — экономические, социально-политические, духовно-идеологические условия и факторы, необходимые или достаточные для обеспечения развития личности.

Существуют различные подходы к рассмотрению «механизмов» социализации. Так, французский социальный психолог **Габриель Тард** считал основным подражание. Американский ученый **Ури Бронфенбрер** механизмом социализации считает прогрессивную взаимную аккомодацию (приспособляемость) между активным растущим человеческим существом и изменяющимися условиями, в которых оно живет. **В.С. Мухина** рассматривает в качестве механизмов социализации идентификацию и обособление личности, а **А.В. Петровский** — закономерную смену фаз адаптации, индивидуализации и интеграции в процессе развития личности.

Различают два вида механизмов социализации:

1. психологические и социально-психологические (импринтинг (запечатление), экзистенциальный нажим, подражание, идентификация, рефлексия).

2. социально-педагогические (традиционный механизм социализации (стихийный), институциональный механизм социализации, стилизованный механизм социализации, межличностный механизм социализации).

4. Семейно-брачные отношения личности

Родоначальник социологии Огюст Конт писал о большой роли семьи в воспитании, социализации и формировании личности. Исследователь определяет семейные отношения индивидов как нравственно-эмоциональный союз, основанный на привязанности и взаимной симпатии. Роль семьи — служить посредником между индивидом и родом, воспитывать молодое поколение в духе альтруизма, учить его преодолевать врожденный эгоизм. Семья выступает у Конта «либо как спонтанный источник нашего морального воспитания, либо как естественная база нашей политической организации. В своем первом аспекте каждая современная семья подготавливает общество будущего: в своем втором аспекте каждая новая семья продлевает жизнь настоящего общества». Процесс формирования семейных отношений личности, с институциональной точки зрения, предстает как растянутый во времени процесс усвоения социальных норм, ролей и стандартов, регулирующих ухаживание, выбор брачного партнера, стабилизацию семьи, сексуальное поведение, отношения с родителями супругов.

Семья играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Семья — первый коллектив, играющий огромную роль в создании здорового образа жизни. В этом заинтересовано общество и государство.

Семья — группа людей, связанных браком, кровным родством или усыновлением, имеющих общие расходы и доходы. Члены семьи связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью, поэтому семья — есть морально — правовой союз мужчины и женщины.

Семейная жизнь, ее уклад определяет здоровье членов семьи как прямо, так и косвенно. В счастливых семьях продолжительность жизни выше, а болезни встречаются реже. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям, формируется комплекс привычек, стереотипы поведения, непосредственно влияющих на здоровье: режим отдыха, питания, психо-эмоциональный климат.

Счастье в семейной жизни зависит от способности сохранить в течение всей совместной жизни заботливость, доброту, внимание, ответственность, отзывчивость; умения ведения домашнего хозяйства, планирования семейного бюджета. Легкомысленное отношение к семье и браку может уродовать личную жизнь.

Основной функцией семьи является ее репродуктивная функция — это рождение и воспитание детей, обеспечивающее смену поколений, передача своим детям нравственных ценностей и норм, трудовых навыков.

Еще в середине 1980-х годов советские социологи и психологи Гозман Л.Я. и Алешина Ю.Е. при рассмотрении семьи как субъекта совместной деятельности отмечали важность социального заказа, которому эта деятельность должна отвечать. Проанализировав многочисленные научные

источники, они выделили основные функции, наиболее часто приписываемые авторами семье (ниже они приводятся в порядке убывания частоты упоминания):

- порождение и воспитание детей;
- сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала;
- удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего "Я", эмоциональном тепле и любви;
- создание условий для развития личности всех членов семьи;
- удовлетворение сексуально-эротических потребностей;
- удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга;
- организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь;
- удовлетворение потребности человека в общении;
- удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникативных связей с ними;
- удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях;
- социальный контроль за поведением отдельных членов семьи;
- организация деятельности по финансовому обеспечению семьи;
- рекреативная функция – охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний и т.д.

Роль общения в семье трудно переоценить. В.М.Бехтерев, характеризуя роль общения, оценивал его как механизм осуществления совместной деятельности и формирования ее коллективного субъекта, как условие сохранения и распространения индивидуального опыта, передачи его потомству, как обеспечение исторической преемственности общественных ценностей.

Достичь успеха в браке, а значит избежать антагонистических противоречий между супругами и развода – сложная личная и социальная проблема. Сплоченность супругов и семьи зависит как от эндогенных, так и от экзогенных факторов.

К внутренним (эндогенным) факторам относятся чувства супругов друг к другу, чувство долга по отношению к семье, общая забота о детях, взаимное стремление к социальному продвижению и благоустроенности быта, стремление оправдать ожидания родственников и более широких социальных групп, а также стремление осуществить свои мечтания в добрачный период; возможность гармоничного развития личности.

К внешним (экзогамным) факторам относятся общественные и государственные санкции, не допускающие или сильно затрудняющие развод; резкое снижение социального статуса индивида, осуществившего развод; давление экономических санкций; предъявляемое социальной средой требование заботы о детях. Конфликты в семье могут возникать между

разными субъектами: между супругами, между родителями и детьми, между родственниками, они могут быть межполовыми и межпоколенными.

В XX и в начале нынешнего столетия к факторам разводов относятся промышленная революция, изменившая весь жизненный уклад семьи; миграция населения из сельской местности в города и процесс урбанизации, что коренным образом меняет не только образ жизни людей и их поведение, но также и структуру семьи; эмансипация женщин, повышающая уровень их самосознания и требования к традиционному браку; процессы демократизации всей социальной жизни; либерализация правового регулирования брака и развода; сексуальная революция, оказавшая мощное влияние на межполовые отношения; индивидуализация жизни и другое. Как уже говорилось, одно из последствий развода – увеличение количества неполных семей. Неполная семья ассиметрична и поэтому многие функции в ней не могут выполняться так же полноценно, как в полной благополучной семье. Увеличиваются нагрузки на одного родителя в экономической и хозяйственно-бытовой сфере; воспитание ребенка и социальный контроль за ним осуществляются единолично матерью или отцом. Не выполняются репродуктивная и сексуальная функции. Коммуникации ограничены, как и возможности рекреации. Потребности в этой деятельности могут компенсироваться лишь за пределами семьи. Но если говорить о воспитательном потенциале детей, то подчеркнем, что неполная семья со спокойной доброжелательной обстановкой обладает им в большей степени, чем полная, но неблагополучная.

Функционирование семьи подчиняется двум основным взаимодополняющим законам – закону гомеостаза (направленности на сохранение постоянства и стабильности) и закону развития. Закон развития означает, что семья, как и любая система, может быть охарактеризована в историческом аспекте в терминах генезиса, развития и ликвидации (прекращения существования). Поэтому можно говорить о жизненном цикле семьи и определенной периодичности и последовательности стадий ее трансформации от возникновения до прекращения жизнедеятельности.

Жизненный цикл семьи – это история жизни семьи, ее протяженность во времени, собственная динамика; жизнь семьи, отражающая повторяемость, регулярность семейных событий. Совокупности семейных событий образуют основные этапы семейного цикла. Выделяют следующие этапы:

Первая стадия. Формирующаяся семья (0–5 лет), детей нет.

Вторая стадия. Детородящая семья, возраст старшего ребенка до 3-х лет.

Третья стадия. Семья с детьми-дошкольниками, старшему ребенку 3–6 лет.

Четвертая стадия. Семья с детьми-школьниками, старшему ребенку 6-13 лет.

Пятая стадия. Семья с детьми-подростками, старшему ребенку 13–21 год.

Шестая стадия. Семья, «отправляющая» детей в жизнь.

Седьмая стадия. Супруги зрелого возраста.

Восьмая стадия. Стареющая семья.

5. Личность и общество. Специфика социального взаимодействия

В жизни человека процессы общения, коммуникации играют чрезвычайно важную роль. Поэтому неслучайно процесс общения, коммуникации привлекает внимание специалистов в самых разных областях знания: философии, психологии, социологии, культурологии, лингвистики и др. Наиболее активно процессы общения начали изучаться со второй половины XX века. Так, в 1950—1960-е годы наибольший научный интерес вызывали способы формализации сообщения, его кодирование и декодирование, передача информации от адресанта к адресату. В 1960—1970-е годы различные аспекты процесса общения заинтересовали психологов и лингвистов, которые основной акцент сделали на психологические и социальные характеристики общения, семантическую интерпретацию коммуникативных актов, правилах и особенностях речевого поведения. Общение теперь определяется как деловые или дружеские взаимоотношения, обмен мыслями при помощи языковых знаков. В 1980-е годы различные способы общения стали изучаться социологами, занимавшимися анализом социальной сущности общения, которое понималось как следствие закономерностей функционирования общества, взаимодействия его членов, становления и развития личности, организаций, общественных институтов.

Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура — это коммуникация, а коммуникация — это культура. Исходя из такого толкования, многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура — это коммуникация, а коммуникация — это культура. Исходя из такого толкования, многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

В процессах социального взаимодействия приобретают свою устойчивую форму нормы, ценности и институты той или иной культуры. Именно общение во всех своих формах (вербальное и невербальное), видах (формальное и неформальное), типах (межличностное, межгрупповое, межкультурное) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества.

Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников. В зависимости от специфики культурных различий в межкультурной коммуникации принято различать коллективистский и индивидуалистский виды культуры. Закономерно, что тот или иной вид культуры порождает свой тип общения. Так, представители коллективистских культур стараются избегать прямых взаимодействий и делают акцент на невербальных средствах коммуникации, которые, по их мнению, позволяют им лучше выяснить и понять намерения собеседника, определить его отношение к ним. Со своей стороны, представители индивидуалистских культур предпочитают прямые формы общения и открытые способы решения конфликтов. Поэтому в процессе коммуникации они используют преимущественно вербальные способы.

Общение между людьми происходит на трех уровнях: коммуникативном, интерактивном и перцептивном. *Коммуникативный уровень* представляет собой общение посредством языка и культурных традиций, характерных для той или иной общности людей. Результатом этого уровня взаимодействия является взаимопонимание между людьми. *Интерактивный уровень* — это общение, учитывающее личностные характеристики людей. Оно приводит к определенным взаимоотношениям между людьми. *Перцептивный уровень* дает возможность взаимного познания и сближения людей на этой рациональной основе.

Процесс межличностной коммуникации начинается с того, что отправитель, которым является человек, обладающий только ему свойственным жизненным опытом, устойчивой картиной мира, моделью его восприятия, в какой-то конкретной ситуации составляет сообщение, преследуя определенные цели. Могут быть использованы речь, письмо, а также доступные сегодня средства связи, среди которых все большую роль играют электронные средства передачи информации. Получатель — это также человек со своими личностными характеристиками, безусловно, отличными от качеств отправителя. Поэтому, когда получатель принимает сообщение и декодирует его, расшифровка послания происходит не полностью, а с частичными искажениями. Затем получатель реагирует на сообщение на когнитивном, эмоциональном или поведенческом уровне и обеспечивает обратную связь. Она тоже является сообщением, которое проходит те же этапы, пока не придет к отправителю.

Первый этап собственно социологической теории массовых коммуникаций мы относим к XIX в., когда, с одной стороны, закончилось выделение в науку самой социологии, а с другой — оформился институт прессы, реальное функционирование которого позволяло рассматривать его в качестве объекта социологии.

Социологические модели современного общества на базе понятия виртуальности были созданы практически в одно время А. Бюлем, М. Паэтау, А. Крокером и М. Вейнстейном. Создатель теории «виртуального общества» А. Бюль отмечает, что в современном обществе компьютеры превратились в средство, производящее зеркальные миры. «В каждой подсистеме общества,

— пишет А. Бюль, — образуются „параллельные“ миры, в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Интернет, общение с персонажами компьютерных игр и т. п.». Виртуальная реальность сети Интернет формируется в процессе становления информационного общества и, являясь его основным атрибутом, в корне меняет представление об обществе. Киберпространство, в этом случае рассматриваемое в качестве формы существования виртуальной реальности, актуализируется как коммуникативное взаимодействие виртуализированных социальных субъектов в сети Интернет. Возникновение и развитие компьютерных сетей привели к пониманию виртуальной реальности как среды для интерактивного взаимодействия индивидов посредством интернет-коммуникации. Исследование механизмов взаимодействия в социальном пространстве информационного общества и феномена виртуальной реальности наиболее успешно можно осуществить, используя идеи П. Бергера и Т. Лукмана, заложенные в их совместном труде «Социальное конструирование реальности». Предметом анализа в этой работе стали ключевые понятия, обозначенные авторами как «реальность повседневной жизни», «социальное взаимодействие в повседневной жизни», «язык и знание в повседневной жизни», «самопрезентация и идентичность».

Исследование трансформации социального пространства при переходе к информационному обществу в современной социологической литературе очень часто ведется вокруг проблемы идентичности.

Взаимодействие в киберпространстве оказывает влияние на реальную идентичность различными способами. Во-первых, благодаря существованию в киберпространстве множества различных сообществ это взаимодействие предоставляет возможность принадлежать к определенным социальным категориям, отсутствующим в реальной жизни. Во-вторых, анонимность и ограниченность восприятия другого в киберпространстве позволяют создавать идентичность, которая может отличаться от реальной идентичности. Виртуальная самопрезентация может формировать социальную идентичность путем противопоставления себя сообществу. Подобное поведение связано с неопределенной идентичностью, при которой человек пытается самоопределиться через протестное поведение. В виртуальной коммуникации киберпространства стремление к анонимности может быть вызвано неудовлетворенностью последствиями социальной категоризации в реальном мире, а также реальной идентичностью. Это касается прежде всего тех социально-статусных групп, принадлежность к которым в киберпространстве легко скрыть (пол, возраст, этническая принадлежность и т. п.). Интернет – это новый мир, где люди могут исследовать все стороны общественной жизни, встречаться с совершенно незнакомыми людьми, находить единомышленников и участвовать в общественной жизни не выходя из дома. Это означает, что в человеческой истории анонимные незнакомцы становятся важнейшими агентами социализации личности. Фактически речь идет о том, что языковые

коммуникации являются важнейшим фактором, влияющим на личностную идентичность. Следует однако заметить, что в реальной жизни практически невозможно выделить те стороны идентичности, которые сформировались под влиянием коммуникаций в киберпространстве. В реальном мире человек, как правило, остерегается доверять свои сокровенные мысли при взаимодействии с незнакомыми людьми. Однако в киберпространстве люди могут быть предельно откровенными. Для этого существует ряд причин. Людям, общающимся онлайн в бестелесном текстовом режиме, гарантируется анонимность, и поэтому они могут не скрывать своих чувств и делиться с другими без потери конфиденциальности. Именно возможность проявить себя и в то же время остаться невидимым позволяет открыть свой внутренний мир другим через то, что определяется как самораскрытие.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6. Личность как мера эволюции общества. Этапы общественной эволюции

Самой устойчивой группой сообщества предлюдей - базисной, очевидно, была мать и ее детеныши. Время от времени к базисной группе приставал один или несколько взрослых самцов, круживших рядом. Другой тип базисной группы - гарем, состоявший из физически сильного самца и из нескольких самок. По времени они, видимо, появились позднее материнско-детских групп. Прежде всего, у животных образовалась потомственная связь, как минимум, двух поколений (мать-ребенок). Природа позаботилась о том, чтобы она была закреплена наиболее сильным образом - биологическим инстинктом. На следующих витках потомственная связь преобразуется в кровнородственную связь. Из нее возникает целая система родства с осознаваемыми и почитаемыми предками. Сеть родства станет первой в истории человечества социальной системой - основой и фундаментом общества людей.

Эволюционная цепочка, которая привела к возникновению первой формы настоящего общества - первобытной общины, выглядит так:

1. Стадо предлюдей (обезьянолюдей)
2. Разложение стада предлюдей (2 млн. лет назад)
3. Стадо людей (праобщина) 1,5 млн. лет назад
4. Первобытная община (родоплеменной строй) 40 тыс. лет назад
5. Соседская община 10 тыс. лет назад (и до XX в.)
6. Раннее и зрелое государство 5 тыс. лет назад (и до XX1 в.)

Питекантропы - первые истинные люди - появились в тропиках как потомки австралопитеков около 1,5 млн лет назад. Питекантроп (его подвиды - человек умелый и человек прямоходящий) первым заговорил, начал изготавливать одежду, строить хижины, расселился в регионах с холодным климатом, стал охотиться на дичь и пользоваться огнем. Время существования питекантропов выпадает на период разложения стада предлюдей и зарождения в его недрах человеческого стада. Фаза человеческого стада хронологически совпадает с другим типом человеческого существа - неандертальцем, создавшим культуру раннего палеолита. Важным моментом, характеризующим качественное развитие человеческого стада, стало обуздание полового инстинкта и создание первых социальных норм - запретов (табу). Все многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сейчас, социологи разделяют на определенные типы. Несколько типов общества, объединенных сходными признаками или критериями, составляет типологию. В научной литературе можно встретить самые разные типологии обществ. Они делятся на закрытые и открытые; бесписьменные и письменные; первобытные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические; доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные, стабильные и

нестабильные; переходные и устойчивые, стагнирующие и динамично развивающиеся, дикие варварские и цивилизованные и т.д. По типу производственной деятельности выделяются четыре типа обществ:

- 1) охотников и собирателей,
- 2) аграрное (доиндустриальное),
- 3) индустриальное,
- 4) постиндустриальное.

В соответствии с технологией для каждого типа общества выделяются свойственные этому типу дополнительные признаки:

- 1) ценности и нормы,
- 2) характер взаимодействия,
- 3) численность населения и формы поселений.

По признаку «ценности и нормы» выделяются:

- 1) первобытное,
- 2) традиционное,
- 3) модернистское и
- 4) постмодернистское общества.

По признаку «характер взаимодействия» выделяются:

- 1) родовое,
- 2) общинно сословное,
- 3) массовое,
- 4) сетевое общества.

Можно привести два аргумента в пользу того, что по изменению положения человека в обществе эволюцию общества можно проследить наиболее адекватно. Во-первых, если исходить из принятого ранее понимания общества как объединения людей, находящихся в скоррелированном взаимодействии, то изменения в этом взаимодействии и будут служить мерой развития (а также и регресса) общества.

Во-вторых, если сравнить прежний СССР, США и, допустим, Грецию или Испанию в тот же период, то, с точки зрения развития науки, техники и технологии США и СССР были весьма похожи (даже признав со всеми возможными оговорками отдельные преимущества США в этих сферах). Напротив, Грецию или Испанию трудно сравнить по этим сферам с двумя прежними сверхдержавами. Но с точки зрения положения человека в обществе противоположность социального устройства обеих держав очевидна, равно как видна близость США по социальному устройству с Испанией или Грецией. Поппер выделяет закрытое, открытое и абстрактное общества и характеризует их следующими чертами.

Закрытому обществу (племенному, магическому) присуще господство различных табу, жесткость которых обусловлена иррациональным или магическим отношением к ним. Магическое отношение проявляется в том, что люди не видят разницы между социальными обычаями и природными закономерностями, причем отсутствие разницы связано с тем, что и те, и

другие установлены сверхъестественными силами. Люди племенного общества верят в эти силы.

В открытом обществе действие табу ослабевает, появляются рационально установленные законы, которые могут быть подвергнуты критике. Отношение к различного рода запретам становится рациональным, то есть их можно критиковать, отменять, вводить новые законы. Помимо двух сфер, ограничивающих свободу действий индивида, появляется постоянно расширяющаяся область личных решений с ее проблемами и ответственностью. Личные решения могут привести к изменению табу и политических законов. Переход от закрытого общества к открытому был начат греками, и это означает величайшую революцию, которая все еще продолжается. Ибо разрушилась вера, на которой зиждилось закрытое общество, что «племя – это все, а индивид – ничто». Стали фактом индивидуальная инициатива и самоутверждение. Что же касается абстрактного общества, то оно характерно тем, что люди перестают вступать в личные отношения, а контакты между ними осуществляются на чисто функциональной основе. Это общество людей, живущих в анонимности и одиночестве. Современное открытое общество в пределе может перейти в абстрактное, хотя в реальности этот предел никогда не будет достигнут.

Достаточно очевидно, что различия между тремя этапами социальной эволюции (представленными тремя типами общества) в конструкции Поппера определяются изменением положения человека в обществе. Об изменениях в положении человека можно судить по трем признакам. Первый признак – индивидуальная свобода («индивидуальная инициатива и самоутверждение») человека в обществе. Если в закрытом обществе эта свобода отсутствует, то в открытом она занимает все большее место в деятельности человека, стремясь к абсурдно полной в абстрактном обществе. Второй признак – причастность индивида к коллективному бытию, основанная на процессе самоидентификации члена коллектива со своей группой. И если в закрытом обществе эта самоидентификация и, соответственно, причастность к коллективной жизни почти абсолютны («племя – это все, а индивид – ничто»), то в абстрактном обществе они стремятся к нулю («анонимность и одиночество»). Третий (результатирующий) признак эволюции общества, о котором Поппер говорит со всей определенностью, это постоянное расширение области личных решений человека за счет сужения сфер табу и рационально установленных законов в регуляции человеческого поведения, также свидетельствует об изменении положения человека в обществе.

1) Общество в широком смысле понимается как объединение людей, возникшее на основе всех скоррелированных типов взаимодействия (природном, чувственном, рече-коммуникационном и т.д.), ведущим из которых является деятельностное взаимодействие, т.е. обмен результатами деятельности (продуктами и услугами).

2) Тремя основными разновидностями деятельности признаются: 1) деятельность для себя или эгодеятельность; 2) деятельность для другого

(личности, общества, Бога, природы и т.д.), служебная деятельность или просто служба; 3) деятельность ради самого процесса деятельности, игровая деятельность или просто игра. Деятельность для себя обеспечивает *существование* деятеля, деятельность для другого (служба) дает ему *смысл существования*, а игра приносит в существование *радость*. Эгодеятельность и служебная деятельность являются разновидностями объективно необходимой деятельностью. Общество существует на основе их сочетания, но одна из разновидностей может стать господствующей и оказаться характерным признаком конкретного общества.

3) Стимулами деятельности являются потребности и ценности, причем ценности являются стимулами собственно человеческой деятельности, т.е. свободной и имеющей субъективно заданный смысл (потребности как стимулы деятельности свойственны и человеку, и животным).

4) В качестве стимулов человеческой деятельности ценности лежат в основе социальных систем. Фундаментальные ценности общества выявляются на основе представления о социальной значимости как основной личностной ценности.

5) Социальная значимость означает способность оказывать воздействие на ход событий в обществе. Противоположное понятие – социальное ничтожество. Социальная значимость является главным стимулом деятельности людей как социальных существ. Люди «в норме» избегают социального ничтожества и стремятся к социальной значимости. На уровне обыденного сознания, не понимая своего подлинного стремления, люди ориентируются на более доступные их восприятию ценности, которые названы модусами (т.е. формами проявления или существования) социальной значимости. Обретая их, например, власть или богатство, они увеличивают свою способность влиять на ход событий в обществе.

б) на основе представления о социальной значимости теоретически выявляются пять групп ценностей:

- Целевые общечеловеческие ценности индивидуального уровня, т.е. модусы социальной значимости. В их краткий перечень входят: святость, знание, мастерство, хозяйство, слава, власть, богатство. Большинство из них могут иметь различные обозначения и степень развитости. Например, слава может обозначаться как известность или популярность, богатство – как капитал или состояние, святость как праведность и т.п. В более широкий перечень входят такие модусы как потомки, а также чувства: любовь-ненависть, дружба-вражда, доверие-недоверие и т.д.

- Инструментальные ценности, имеющие социальную природу. Это свобода, право, дисциплина, долг, равенство, братство, справедливость, гуманность, милосердие, призвание и др. Их наличие необходимо для того, чтобы обеспечить хотя бы формальную возможность для всех людей обретать социальную значимость, упорядочить этот процесс, а также сделать конкуренцию из-за модусов сравнительно гуманной.

- Инструментальные ценности, природные свойства человека. В число их входят жизнь (индивидуальная жизнь как природный процесс), здоровье,

красота, сила, ум, ловкость и пр. Наличие этих ценностей облегчает конкретному человеку конкуренцию из-за модусов.

- Целевые ценности, характеристики природной среды. В абстрактной форме они предстают как вещество, энергия, пространство. Крайне важно то, что они являются материальной основой таких модусов, как богатство и хозяйство.

- Высшие общечеловеческие ценности. В группу этих ценностей входят: Человечество, Человек, Общество, Личность, Природа, Мыслящий дух (Бог). В настоящее время сохранение их является неперенным условием сохранения разумной жизни на Земле, носителем которой продолжало бы оставаться человечество. В сознании отдельных людей (и групп) эти ценности могут выступать в конкретизированном виде. Например, человечество может ограничиваться родным народом, Бог выступать как групповой или племенной бог, общество в виде отечества и т.п.

Дополнительным понятийным средством для построения идеальных типов является *тип хозяйства*. Строго говоря, это понятийное средство не входит непосредственно в деятельностно-ценностный подход. Однако без него затруднительно построить достаточно содержательный идеальный тип этапа эволюции.

С позиций деятельностно-ценностного подхода магистральный путь эволюции общества заключается в расширении возможностей приобретения человеком социальной значимости. На стадии дикости человек обретает ее через три основных модуса – власть, святость, мастерство – и на основе служебной деятельности. На стадии варварства все модусы становятся доступны ему на основе как служебной, так и эгодеятельности. Переход от стадии дикости к стадии варварства связан с модусом славы, который узаконивает в обществе эгодеятельность, а тем самым вводит и ценность «личность» в основание социальной системы. Период варварства характерен неустойчивостью общества, поскольку неупорядочены отношения между ценностями, разновидностями деятельности, процедурами социального признания и т.п. Порядок в обществе поддерживается с помощью грубой силы. Уменьшить применение силы можно в том случае, когда складываются естественные комплексы из основных ценностей общества, разновидностей деятельности, модусов социальной значимости, процедур социального признания и т.п. Тогда общество переходит в сравнительно устойчивое состояние, которое можно назвать цивилизацией. При этом, как сказано выше, в зависимости от выбора основной ценности – Личности или Общества – у общества есть два альтернативных пути развития: в сторону *служебно-домашней* и в сторону *рыночной цивилизаций*.

7. Девиантное поведение личности

Под девиантным (лат. *deviatio* - отклонение) поведением личности понимаются: 1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам(стандартам, шаблонам). Исходным для понимания отклонений служит понятие нормы.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. Вот почему социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Это-социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое. Негативные - дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее основы. Это-социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция.

В конце 19-го века итальянский врач Цезаре Ломброзо выявил связь между криминальным поведением и определенными физическими чертами. Он считал, что люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу. Он утверждал, что “криминальный тип” ассоциируется с возвращением к более ранним стадиям человеческой эволюции. Уильям Х. Шелдон (1940), известный американский психолог и врач, подчеркивал важность строения тела. Он считал, что люди, имеющие определенное строение тела, обычно проявляют характерные черты личности. Психологический подход, так же как и биологические теории, рассмотренные выше, часто связан с анализом криминального поведения. Мыслители прошлого, которые стремились к психологическому объяснению девиации, подчеркивали важность анализа таких общих состояний, как “умственные дефекты”, “дегенеративность”, “слабоумие”, “психопатия”. Криминологи пытались найти научные методы определения связи между такими состояниями и криминальным поведением. Психологи предлагали теории, которые устанавливали связь между девиантными поступками и многими психологическими проблемами.

Социологическое объяснение девиации нашло отражение в теории аномии, предложенной Эмилем Дюркгеймом. Дюркгейм использовал эту теорию в своем классическом исследовании сущности самоубийства. Он

считал одной из причин самоубийства явление, названное аномией (буквально “отсутствие регуляции”, “безнормность”). В результате нарушается общественный порядок и происходит дезорганизация людей. Чтобы наглядно показать воздействие аномии на поведение людей, Дюркгейм выявил, что во время неожиданных экономических спадов и подъемов уровень самоубийств, как правило становится выше обычного. Роберт К. Мертон (1938) внес некоторые изменения в концепцию, предложенную Дюркгеймом. Он считал, что причиной девиации является разрыв между целями общества и социально одобряемыми средствами осуществления этих целей. Согласно Мертону, когда люди стремятся к финансовому успеху, но убеждаются в том, что его нельзя достичь на основе социально одобряемых средств, они могут прибегнуть к многим незаконным способам достижения этой цели.

Селлин (1938) подчеркнул, что девиация возникает в результате конфликтов между культурными нормами. Он занимался исследованием поведения отдельных групп, нормы которых отличаются от норм остального общества. Теории, рассмотренные до сих пор, связаны главным образом с анализом личности особенностей девианта или с социальными и культурными факторами, способствующими девиации.

Итак, можно различать два идеальных типа отклонений:

1. индивидуальные отклонения, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры;
2. групповое отклонение, рассматриваемое как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре.

В реальной жизни девиантные личности строго разделить на два указанных типа нельзя. Чаще всего эти два типа отклонений взаимопересекаются.

Первичное и вторичное отклонения. Концепция первичного и вторичного отклонений впервые была сформулирована и детально разработана Х. Беккером (129). Она помогает увидеть процесс становления личности законченного девианта. Культурно одобряемые отклонения. Отклоняющееся поведение всегда оценивается с точки зрения культуры, принятой в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются. Например, сверхинтеллектуальность. Повышенная интеллектуальность может рассматриваться как способ поведения, приводящий к социально одобряемым отклонениям лишь при достижении ограниченного числа социальных статусов.

Табакокурение является одним из видов девиантного поведения. Всемирная организация здравоохранения рассматривает курение в качестве серьезной угрозы здоровью человека, фактора риска возникновения заболеваний легких, сердца, системы кровообращения и репродуктивных органов. Доказано негативное влияние курения родителей на здоровье детей, вред пассивного курения – вдыхание дыма окружающими. В то же время количество людей, регулярно употребляющих табачные изделия во всем мире составляет по оценке экспертов ВОЗ около трех миллионов человек и при сохранении существующих тенденций через 30-40 лет увеличится до 11

миллионов. Согласно статистическим данным курят 27,4% населения в возрасте старше 16 лет, 54,3% из которых составляют мужчины, а 7,2% – женщины. Так, согласно результатам социологического опроса населения Республики Беларусь, проведенного совместно Институтом социологии НАН Беларуси и Республиканским центром гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья 22,9% населения постоянно курит; 14,3% – ежедневно или несколько раз в неделю потребляет пиво, 3,3% – вино, 4,7% – крепкие алкогольные напитки.

По данным Всемирной организации здравоохранения, злоупотребление алкоголем находится на третьем месте среди причин смертности (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Пьющие живут в среднем на 15 лет меньше, чем непьющие. Лицами в нетрезвом состоянии совершается почти 40% всех преступлений, они – частые виновники дорожно-транспортных происшествий. К сожалению, Республика Беларусь относится к группе стран с высоким уровнем потребления алкоголя.

Вероятность отклоняющегося поведения на почве употребления алкоголя у несовершеннолетних и молодежи оказывается значительно выше, чем у других возрастных групп. Это объясняется, в частности, тем, что для этого возраста характерна неустойчивость нервной системы, морально-этических взглядов и убеждений, пониженное чувство самоконтроля. Например, в возрастной группе 18—24 года вероятность совершения преступлений в состоянии опьянения выше средних показателей в 3—3,5 раза. Еще больше рискуют совершить, антиобщественные проступки в состоянии опьянения несовершеннолетние.

РЕПОЗИТОРИЙ БРГАУ

8. Социальное самочувствие личности

«Социальное самочувствие» как социологическая категория была представлена в 1996 г. в монографии российских социологов Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко «Социальное настроение». Согласно этим авторам, социальное самочувствие занимает исходный уровень в структуре общественного настроения. Среди белорусских социологов, занимавшихся проблемами социального самочувствия, можно выделить: Л.А. Соглаеву и Л.В. Филинскую, которые рассматривают социальное самочувствие, как результат адаптации людей к новым условиям жизни, и трактуют данное явление как эмоционально-психологическое восприятие человеком своей жизни в целом, а также реализацию своих жизненных целей; Г.М. Евелькина, который исследует социальное самочувствие белорусского населения с точки зрения удовлетворенности жизнью; В.Р. Шухатович, которая изучает влияние призвания индивида на социальное самочувствие; Д.Г. Ротмана, исследовавшего социальное самочувствие учащейся и студенческой молодежи. **Социальное самочувствие определяется** как социологическая категория, характеризующая состояние массового сознания в качестве типичных для всего населения, отдельных групп и категорий форм восприятия и оценок условий бытия социума и собственной жизни, с точки зрения удовлетворенности жизнью, жизнестойкости и оптимизма, и обуславливающее активность его носителей. Методология изучения социального самочувствия основывается на принципах социологического реализма (Э. Дюркгейм, Л. Гумплович и др.), что позволяет рассматривать его как социально-психологическое качество, присущее не только индивиду, но и различного уровня общностям и обществу в целом, где осуществляется синтез индивидуальных самочувствий по принципу доминирования наиболее распространенных и типичных его проявлений.

Социальное самочувствие, выполняя ряд таких основных функций, как индикаторная, символическая и праксиологическая, характеризует состояние социума, его духовно-нравственное здоровье; во-вторых, используется субъектами как определенный символический инструмент в целях индивидуальной и коллективной презентации, демонстрации хорошей работы и успешности в делах; в-третьих, является социально-психологической детерминантой активности личности, определяющей predisposed субъекта к тем или иным формам социального действия в изменяющихся общественных условиях.

Каждый из компонентов социального самочувствия представлен на эмпирическом уровне определенными взаимодополнительными индикаторами, что позволило создать методический инструментарий их измерения. Поскольку, согласно социологической модели, к *когнитивному компоненту* социального самочувствия относятся представления субъекта о состоянии общества, основывающиеся на информированности и знаниях о сложившейся ситуации в разных сферах социума, которые обуславливают

оценку благополучия общества и собственной жизни, его индикаторами являются оценки

- 1) экономической ситуации в стране;
- 2) материального благополучия семьи;
- 3) наиболее актуальных проблем, характерных для белорусского социума.

Эмотивный компонент представляет собой эмоциональные оценки жизненной ситуации, выраженные в

- 1) удовлетворенности жизнью,
- 2) настроении,
- 3) индивидуальном самочувствии.

Конативный компонент предполагает формирование готовности и настроенности субъекта на выбор тех или иных форм социальной активности и на эмпирическом уровне исследуется

- 1) выбором жизненных стратегий,
- 2) готовностью отстаивания своих прав и интересов.

Использование данных индикаторов, презентующих конативный компонент, отражает поведенческие ориентации молодежи в ситуации общественных изменений, а также степень, формы социальной активности и уровень протестного потенциала в молодежной среде. В *эвалюативном компоненте* проявляются социальные качества и жизненные приоритеты молодежи, формирующиеся под воздействием общественных институтов в процессе социализации, которые (составляющие данного элемента) в свою очередь оказывают влияние на восприятие и оценки молодежью общественного и личного благополучия. Индикаторы эвалюативного компонента представлены:

- 1) жизненным терпением;
- 2) социальным оптимизмом;
- 3) критериями удовлетворенности жизнью.

Негативные формы социального самочувствия, как правило, возникают, и/или усугубляются из-за ограниченных возможностей поддержания на оптимальном уровне качества жизни и безопасности, а также рассогласования между ожиданиями и реальными перспективами их осуществления. Они способствуют росту протестного потенциала, особенно среди молодежи, подверженной воздействию различных манипулятивных технологий. Что же касается позитивного типа социального самочувствия, то оно способствует ориентации людей на активные социально-одобряемые формы поведения в обществе.

Носители позитивного типа своим примером и образом жизни, ответственным, конструктивным, деятельностным жизненным подходом и неприемлемостью экстремизма способствуют поддержанию стабильности и порядка в обществе.

Проведенный факторный анализ показателей позволило определить, что у молодежи при оценке социального самочувствия тесно связаны настроение, индивидуальное самоощущение и удовлетворенность жизнью, с одной

стороны, и экономическое положение семьи и страны, личный и общественный оптимизм, жизненное терпение, с другой. В ходе анализа автором выявлены два фактора формирования социального самочувствия молодежи: в первый вошли составляющие эмотивного компонента социального самочувствия (назовем его эмотивным фактором); второй – составили показатели когнитивного и эвалюативного компонентов (когнитивно-эвалюативный фактор). Применение кластерного анализа позволило разработать типологию социального самочувствия современной белорусской молодежи. Типология социального самочувствия основана на оценках (положительных, отрицательных и их сочетании) респондентами показателей данного явления и включает позитивный, негативный и противоречивый типы. Тип социального самочувствия рассматривается как специфическая форма восприятия и оценки индивидами состояния социума, собственного благополучия, перспектив их изменения, объединяющая схожие и близкие значения показателей социального самочувствия.

Исследование позволило выделить следующие основные типы социального самочувствия, свойственные для белорусской молодежи:

1) *позитивный* (к данному типу относятся те опрошенные, которые находятся в нормальном и ровном настроении, оценивают свое индивидуальное самоощущение как хорошее; удовлетворены собственной жизнью и положительно характеризуют экономическое положение страны и семьи; считают, что в сложившейся жизненной ситуации все не так уж плохо, жить трудно, но можно терпеть, с оптимизмом воспринимают собственное будущее и полагают, что их материальное благополучие через некоторое время улучшится);

2) *негативный* (к данному типу относятся респонденты с тревожным и напряженным состоянием, плохим самочувствием, низким уровнем удовлетворенности жизнью и жизнестойкости, негативным восприятием экономического положения страны и материального благополучия семьи, пессимистичным прогнозом собственного будущего и будущего Беларуси);

3) *противоречивый*, включающий два подтипа:

- *эмоционально-стабильный* (к нему относятся те опрошенные, настроение, самоощущение и удовлетворенность жизнью которых характеризуется положительными значениями, несмотря на то, что оценки материального положения страны и семьи, терпения и оптимизма находятся в отрицательной области);
- *эмоционально-напряженный* (для людей с данным типом характерны положительное восприятие ситуации в стране и материального благосостояния семьи, а также позитивные оценки перспектив их изменения. Однако они при этом всё же испытывают напряженное состояние, определенные опасения и тревогу, не удовлетворены собственной жизнью).

9. Профессиональная социализация личности

Значимость профессионального призвания как социального явления неоднократно отмечал в своих научных публикациях белорусский социолог С.А. Шавель. Он характеризует профессиональное призвание как «загадочное и сверхценное явление», позволяющее раскрыть феномен профессий. Шавель обращается к феномену призвания в связи с проблемой социального порядка, поиска «естественных», то есть существующих в самом обществе, возможностей регулирования социальных отношений в рамках целостности. Так, Маслоу в течение всей своей жизни проводил исследование самоактуализирующихся людей и пришел к выводу о том, что они имеют наиболее высокий уровень психического здоровья. В ходе исследования Маслоу оказалось, что самоактуализирующиеся люди умели замечать скрытые от других тенденции и закономерности, и их прогнозы относительно будущего, основанные на имевшихся в их распоряжении фактах, чаще сбывались. При этом, способность верно судить об окружающей действительности распространяется на все изученные сферы жизни: в искусстве и музыке, интеллектуальной сфере, научных вопросах, политике и общественных делах. Иными словами, их восприятие реальности является адекватным. Было также обнаружено, что «самоактуализирующиеся люди гораздо быстрее и легче других выделяют новое, специфическое и конкретное из общего, абстрактного и схематичного». Они в целом не боятся неизвестности, с готовностью принимают непознанное, не чувствуя при этом никакого дискомфорта. Самоактуализирующиеся люди, как правило, занимаются интеллектуальной деятельностью, и им свойственна «интеллектуальная мощь».

Немецкий мыслитель М. Вебер обращается к категории призвания в своих работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Наука как призвание и профессия», «Политика как призвание и профессия». Его размышления о призвании связаны с поиском духовных оснований человеческой деятельности, а также культурных форм, в которых идеи могут оказывать воздействие на ход исторического развития общества. По мнению Вебера, ученый-профессионал, а также преподаватель, должен обладать не только серьезными профессиональными знаниями, но и страстью, вдохновением, быть преданным своему делу, иметь желание принести пользу своими знаниями, быть способным воспринимать критику, и, что без этих качеств невозможно представить достижение высоких научных результатов. Профессиональная социализация является процессом вторичной социализации личности. Она перестраивает субъективную реальность личности и связана, на наш взгляд:

- с овладением специализированными трудовыми знаниями и навыками;
- профессиональным языком общения;
- приобщением к соответствующей субкультуре.

В целом профессиональная социализация представляет двуединый процесс: с

одной стороны, она фиксирует освоение личностью определенных норм, ценностей, профессиональных навыков, ролевых ожиданий, с другой - показывает, как личность осваивает и закрепляет эти представления и умения в своей дальнейшей деятельности.

Образование традиционно выделяется как один из факторов и институтов профессиональной социализации. Смыслообразующим фактором образования является его цель - развитие человека как личности в процессе его обучения. Образование как процесс осуществляется в течение всей сознательной жизни человека, изменяясь по целям, содержанию и технологии обучения.

В готовности к профессиональной деятельности следует выделять три ее основных вида: физическую, психологическую и специальную. Физическая готовность не рассматривается в данном исследовании, поскольку в психолого-педагогической деятельности не предъявляются специальных, за исключением общепринятых, требований к физическому состоянию субъекта. Психологическая готовность отражает субъектный уровень готовности к профессии, который составляют социально-психологические и индивидуально-личностные характеристики специалиста, требующиеся в конкретной деятельности.

Наиболее общую позицию в рассмотрении профессиональной деятельности представляет Э. Ф. Зеер. Он считает, что профессиональная деятельность – это социально-значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности. В зависимости от содержания труда (предмета, цели, средств, способов и условий) различают виды профессиональной деятельности. Соотнесение этих видов с требованиями, предъявляемыми к человеку, образует профессию.

После завершения периода адаптации молодому специалисту требуется некоторое реальное подтверждение его профессиональных достижений в виде прибавки в зарплате, повышения статуса или предложения интересных перспектив. Если этого не происходит после 4-5 лет работы, появляются эмоциональный дискомфорт, неосознанная неудовлетворенность трудом, дальнейшее сохранение ситуации становится залогом более тяжелого протекания следующего нормативного психологического кризиса - кризиса 30-летия, одного из самых острых кризисов нормативного развития. С профессиональной стороны основным его содержанием становится потребность в подведении промежуточных итогов, чувство некоторого застоя и потребность в некоторых ощутимых переменах.

Возможны 5 основных путей разрешения этого кризиса:

1. - прекращение профессионального роста;
2. - стабилизация на достигнутом уровне;
3. - ограничение профессиональных притязаний; упрочение одной из сторон профессиональной деятельности;
4. - поиск новых путей развития, выводящих на более высокий профессиональный уровень;

5. - деструктивное разрешение-конфликт, смена работы, попытка начать все сначала.

Биографические данные в социологии - это основной источник детальных и мотивированных описаний "истории" отдельной личности. И значимые социальные связи, и мотивы действий получают здесь убедительное освещение "с точки зрения деятеля". Чаще всего источником биографических данных становятся личные документы (мемуары, записки, дневники и т. п.) либо материалы интервью и бесед. Лишь в очень редких случаях исследователь имеет дело с жизнеописанием, включающим в себя все события "от первого крика до последнего вздоха". Обычно основное внимание уделяется конкретным аспектам или стадиям жизни - карьере, межличностным отношениям и т. п. Н. Дензин дал одно из самых популярных определений биографического метода (метода "историй жизни", "жизнеописаний"): "...биографический метод представляет переживания и определения одного лица, одной группы или одной организации в той форме, в которой это лицо, группа или организация интерпретируют эти переживания. К материалам жизненной истории относятся любые записи или документы, включая "истории случая" социальных организаций, которые проливают свет на субъективное поведение индивидов и групп. Такие материалы могут варьировать от писем до автобиографий, от газетных сообщений до протоколов судебных заседаний". Предметом биографического метода является жизненный путь человека, в процессе которого формируется личность, происходит сложный процесс становления индивида, его приобщение к общественным нормам, формирование готовности к выполнению различных ролевых функций, выработка индивидуальных ценностей, мировоззрения, характера и способностей человека. Многомерность биографии человека, включающая в себя совокупность деятельностей и отношений, ролей и функций, определяет комплексность метода. Для того чтобы охватить все это многообразие и получить достоверную информацию, требуется система конкретных методов.

Основными источниками биографических данных являются:

- официальные биографические документы (характеристики, автобиографии и др.);
- практические результаты деятельности (активность в общественной работе, успешность в выполнении различных нормативов и заданий и т.п.);
- автобиографические данные (автобиография, биографическая анкета, беседа).

Сбор биографического материала начинается с изучения официальных документов личного дела. Основную цель анализа документации можно определить как получение информации о биографических данных, состоянии здоровья, моральных и индивидуально-психологических качествах, военно-профессиональной направленности и уровня подготовленности.

10. Влияние религии на повседневную жизнедеятельность личности

Социолог имеет дело с религией как социальным феноменом, т.е. религиозным поведением как разновидностью коллективного поведения, как одной из систем социальных действий. Хотя социология имеет дело и с индивидом, все же главными объектами ее исследования являются человеческие общности и те социальные отношения, существование которых обеспечивает поддержание сети и взаимосвязанных действий их членов. Предметом социологии религии являются религиозные группы, их образование и функционирование.

Религия становится предметом социологического изучения в том случае, когда она рассматривается как одна из жизненных функций общества в неразрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, со всей совокупностью жизненных функций того или иного общества в его конкретной исторической обусловленности. Общество, сама способность людей вступать в общение и взаимодействовать, вести общие дела, воспринимать и сообщать действие, невозможны без соединяющих их общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов и стремлений. Для общежития необходимы соединяющие людей связи, необходимо, чтобы люди нуждались друг в друге и понимали друг друга, т.е. между отдельными людьми должно быть нечто общее.

При этом наряду с изучением религии в качестве одной из автономных областей социальной жизни (как люди становятся религиозными, как они обучаются поддерживать соответствующие образцы поведения, как складываются отношения между ними и т.д.) изучаются влияние на деятельность религиозных групп и поведение религиозных людей внешних по отношению к ним факторов (экономических, правовых и т.д.), с одной стороны, а с другой - последствия и значения деятельности религиозных групп для более широких объединений и обществ, к которым они принадлежат. Религия рассматривается, таким образом, как социальный институт, как комплекс образцов поведения и взаимоотношений, достаточно внутренне связанных, чтобы отграничить их от других сфер социального поведения, с одной стороны, и, что не менее важно, - выявить религиозную мотивацию социального поведения, влияние религии на другие сферы жизни общества.

В социологии в структуре религии выделяют следующие компоненты:

- **религиозное сознание**, которое может быть обыденным (личное отношение) и концептуальным (учение о Боге, нормы образа жизни и т. п.),
- **религиозная деятельность**, которая подразделяется на культовую и внекультовую,
- **религиозные отношения** (культовые, внекультовые),
- **религиозные организации**.

Типы религиозных организаций:

Исследователи религии выделяют четыре основных типа религиозных организаций: церковь, секту, харизматический культ и деноминацию.

Церковь — это тип религиозной организации со сложной строго централизованной и иерархизированной системой взаимодействия между священнослужителями и верующими, осуществляющей функции выработки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей. Церковь, как правило, имеет большое количество последователей. Принадлежность к церкви определяется не свободным выбором индивида, а традицией. Фактом своего рождения в той или иной религиозной среде, на основе определенного обряда индивид автоматически включается в данную религиозную общность. В церкви отсутствует постоянное и строго контролируемое членство.

Секта же возникает в результате отделения от церкви части верующих и священнослужителей на основе изменения вероучения и культа. Характерными чертами секты являются: сравнительно небольшое количество последователей, добровольное постоянно контролируемое членство, стремление отгородиться от других религиозных объединений и изолироваться от мирской жизни, претензия на исключительность установок и ценностей, убеждение в «избранничестве Божьем», проявление оппозиционности и непримиримости к инакомыслящим, отсутствие деления на священнослужителей и мирян, провозглашение равенства всех членов организации.

Харизматический культ — можно рассматривать в качестве одной из разновидностей секты. Он имеет те же основные характеристики. Особенность же харизматического культа связана с процессом его формирования. Данная религиозная организация создается на основе объединения приверженцев какой-то конкретной личности, которая признает себя сама и признается другими в качестве носителя особых божественных качеств (харизмы). Основатель и руководитель такой религиозной организации объявляется либо самим Богом или представителем Бога или какой-либо сверхъестественной силы (например, Сатаны). Харизматический культ, как правило, малочислен, в нем в более яркой степени выражены претензии на исключительность, изоляционизм, фанатизм, мистицизм.

Деноминация это промежуточный тип религиозной организации, в зависимости от характера образования и тенденции эволюции соединяющей в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления, отказ от политики изоляционизма, признание возможности духовного возрождения, а следовательно и спасения души для всех верующих. С сектой же ее сближает принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранничества.

Основные функции религии.

1. *Мировоззренческая* функция предполагает, что посредством интерпретации явлений природы и общества религия формирует у человека соответствующее мировосприятие, определенный тип воззрений на человека и мир. Религия с этой точки зрения - призыв к осмысленной жизни, напоминание о том, что человек живет не только сегодняшним днем и не должен довольствоваться заботой о настоящем.

2. *Компенсаторная* функция состоит в том, что религия своеобразно «восполняет» невозможность человека реализовать свои чаяния и надежды в реальной повседневной жизни. Сущность ее состоит в том, чтобы облегчить верующим тяготы и заботы, нести им утешение, давая надежду на то, что страдания в этом мире не напрасны и будут вознаграждены в загробном мире.

3. *Регулятивная или морально-этическая* функция является частью любой религии. Провозглашая те или иные моральные нормы, все религиозные системы формируют личность верующего и предлагают определенные образцы социального поведения. Религию отличает от других культурных феноменов, главным образом, то, что здесь происходит сакрализация ценностей, установок и норм поведения, которые становятся безусловными и не подвергаются каким-либо сомнениям.

4. *Интегрирующая* функция религии выражается в её возможности сплачивать на основе вероучения, культа и социальной доктрины различные социальные группы. По мнению многих социологов религии, именно эта функция является главной и определяющей для понимания сути религии.

На ранних этапах психологического анализа религии бытовали представления о «верующем», религиозной личности как догматической, нетерпимой, ограниченной, социально пассивной, склонной к конформизму. Некоторые американские исследователи, занимающиеся социальной психологией религии, приходят к выводам о связи между религиозностью и политической консервативностью, зараженностью расовыми предрассудками, нетерпимостью и фанатизмом.

При такой постановке вопроса влияние религии на личность усматривают в том, что «религия прививает верующим систему ценностных ориентации», которая ставит на первое место пропагандируемые религией иллюзорные, вытекающие из веры в сверхъестественное, ценности, такие, как Бог, спасение в загробной жизни и т. д. Это означает, что в глазах верующего земная жизнь лишается значения и главной целью своей жизни он считает спасение в загробном мире. Существует немало работ, в которых определенные личностные характеристики связываются с конкретными вероисповеданиями. Другим вариантом той же самой постановки вопроса — «религия прививает верующему систему ценностных ориентации» — являются исследования, в которых предпринимаются попытки доказать, что религиозность способствует альтруистическому, просоциальному поведению.

Существуют также исследования, преимущественно психоаналитического направления, в которых источником глубокой религиозности объявляется психопатология.

В последнее время утверждается мнение, что попытки подтвердить гипотезу о влиянии религии как самостоятельного, отдельного фактора на поведение не дали содержательных результатов. Оказалось, что общее наименование «религиозный», «верующий» прилагается к множеству разных, подчас взаимно исключающих друг друга видов поведения, идей, идеалов и пр. Этот вывод подтверждается тем доводом, что большинство людей не выбирает себе религию сознательно, а усваивает ее в процессе воспитания, следуя тому, что внушалось им в детстве, прежде всего в семье. Для тех, кто избрал свою религию сознательно, совершая действительно религиозный выбор, чаще всего первостепенное значение имело созвучие избираемой веры сложившимся общим мировоззренческим и социальным установкам. В таких случаях воспринятые личностью религиозные доктрины или привлекательные для нее особенности культа оказывают большее влияние на религиозный выбор, чем лежащие в основе психологии личности внутренние процессы мотивации. Можно констатировать, что попытки доказать существование прямых связей, линейной зависимости между религией и личностью, ее характеристиками, адаптивностью или душевным здоровьем закончились неудачей. Иначе они закончились не могли потому, что влияние любой религии на личность в нормальных, обычных условиях жизни опосредовано многочисленными социальными влияниями. Религия всегда существует в конкретном социальном контексте, питаясь культурой и исторической традицией. К тому же религиозная личность немыслима вне определенных, достаточно тесных контактов с другими членами религиозной общины.

Религиозность как массовое явление нуждается в социальной опоре, без нее религиозные мотивы поведения ослабевают и затухают. Имеется в виду просто тот бесспорный факт, что в числе факторов, оказывающих воздействие на религию, должны быть приняты во внимание и социальные обстоятельства). Это относится к такому, например, показателю религиозности, как посещение церкви, участие в соблюдении обрядов, участие в богослужении. Жизнь в общине способствует соблюдению определенных норм поведения. Люди чаще посещают церковь, когда находят в этом поддержку со стороны тех, с кем постоянно общаются. Если они не получают такой поддержки или она уменьшается, может возникнуть конфликтная ситуация: люди, посещающие церковь, испытывают чувство одиночества, изоляции.

Один из вопросов, стоящих в центре социально-психологических исследований, — вопрос о том, как влияет религиозность на социально значимое поведение людей, считающих себя верующими, и прежде всего каковы психологические последствия вовлеченности индивида в религиозную общину.

11. Самосохранительное поведение личности

Самосохранительное поведение личности представляет собой форму социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях.

Основными элементами самосохранительного поведения, являются потребности, установки, мотивы, действия индивида, направленные на самосохранение. Основными факторами, влияющими на формирование самосохранительного поведения выступают: качество жизни, общепринятые стандарты здорового образа жизни, сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству, социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни. Воздействие факторов на элементы структуры самосохранительного поведения обуславливает выстраивание конкретного вида самосохранительного поведения.

Самосохранительное поведение личности является социальным поведением, так как оно внешне наблюдаемо, отражает реальные действия по отношению к социально-значимым объектам, в данном случае к здоровью, к продлению жизни, реализует внутренние побуждения человека. Известно, что человеческое поведение тогда приобретает социальный смысл, когда оно непосредственно или опосредованно включено в общение с другими людьми, так или иначе затрагивает их интересы, находится в связи с их действиями и поступками, направлено на те или иные социальные институты, организации, общности. А также, потому что индивид реализует его в социальной системе, не минуя социальных контактов с другими людьми, затрагивает интересы других людей, хотя бы в силу своей природной социальности. И направлено это поведение всегда на те или иные социальные институты, организации, выступая либо как самоцель, либо как вспомогательный ресурс для обеспечения самосохранительного поведения. Как всякое социальное поведение оно имеет ограничения в своем действии, которые могут быть определены уровнем развития системы здравоохранения и состоянием здоровья в данной социальной системе, показателями смертности, степенью развития культуры самосохранения среди населения и т.д.

Социологический анализ самосохранительного поведения предполагает в качестве одного из первых шагов рассмотрение структуры самосохранительного поведения.

Как уже было отмечено, основными элементами самосохранительного поведения, являются: потребности, установки, мотивы, действия индивида, направленные на самосохранение.

Потребность в самосохранении. По критерию происхождения ее следует отнести к биогенным потребностям, то есть к естественным, первичным потребностям, удовлетворение которых первостепенно, так как здоровье есть главное условие сохранения жизни индивида. Но, кроме этого, данная потребность является еще и производной от социальной потребности в самосохранении, поскольку содержит в себе мотив, побуждающий индивида

к реальной деятельности, направленной на создание условий и средств удовлетворения своих нужд. В данном случае, речь идет о корректировке человеком своего поведения в сторону осознанного отношения к своему здоровью.

Установки на самосохранение характеризуют психическое состояние личности, сформированное в результате социального опыта и выступающее, как предрасположенность индивида в повседневной жизни воспринимать, оценивать и действовать согласно принципам осознанного отношения к своему здоровью, как главному условию сохранения жизни.

Мотивы самосохранения являются третьим элементом самосохранительного поведения и выступают как социальные и внутренние побудители личности к активным действиям, направленным на укрепление собственного здоровья и продления своей жизни.

Самосохранительное действие индивида – это сознательное, прошедшее этап осмысления действие, ориентированное на последующее поведение других людей, с которыми индивид рассчитывает взаимодействовать в дальнейшем.

Основными факторами, влияющими на формирование самосохранительного поведения выступают: качество жизни, общепринятые стандарты здорового образа жизни, сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству, социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни.

Фактор *«общепринятые стандарты здорового образа жизни»* является категорией общего понятия *«образ жизни»*, которая включает в себя благоприятные условия жизнедеятельности человека, уровень его культуры и гигиенических навыков, позволяющих сохранять и укреплять здоровье, предупреждать развитие его нарушений и поддерживать оптимальное качество жизни. Понятие *«здоровый образ жизни»* определяют как тот, который связан с производственно-трудовой, учебно-познавательной и досуговой деятельностью, протекающей в нормальных социально-гигиенических и экологических условиях, направленной на оптимизацию общего физического, психического и нравственного состояния индивида.

«Качество жизни» определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) качество жизни – это восприятие индивидом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых индивид живет, в связи с целями, ожиданиями, стандартами и интересами этого индивида. Качество жизни является собирательным понятием, которое также обозначает количественный уровень и разнообразие тех материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определенного общества.

Как фактор социальной среды самосохранительного поведения, понятие *«социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни»* обеспечивает понимание определенной поведенческой модели, где отношение к здоровью будет тесно коррелировать с предложенными возрастными границами. Например, изучение долгожительства позволило

установить, что на продолжительность жизни влияют не только социально-экономические, но и биологические, наследственные, индивидуальные факторы. Кроме этого, в значительной степени ее определяет постоянство места жительства, психологическая обстановка и родственные связи. Наиболее доступными средствами для сохранения здоровья и продления жизни являются здоровый образ жизни, полный разрыв с вредными привычками, активный отдых, физическая культура и спорт. Субъективная оценка желаемой продолжительности жизни является результатом влияния на индивида самых разнообразных факторов, где в качестве наиболее важного выступает человеческий.

Четвертый фактор социальной среды – *«сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству»* – имеет тесную связь с самосохранительным поведением индивида, поскольку, придерживаясь предыдущей логики рассуждения, предполагает определенную поведенческую модель и проводит четкую грань между двумя типами личности: принимающий данное явление и типами, носители которого самоубийство не принимает.

Самосохранительное поведение бывает двух видов.

Позитивный тип самосохранительного поведения – направлен на сохранение и укрепление здоровья. Это не только своевременное обращение за квалифицированной помощью, но и определенный стиль жизни, предполагающий активные занятия физкультурой, отказ от вредных привычек, регулярные профилактические наблюдения.

Негативный тип самосохранительного поведения – поведение, направленное на разрушение здоровья. Оно может выражаться в осознанных действиях (когда здоровьем жертвуют ради достижения какой-нибудь цели) или в неосознанных действиях, поступках человека при плохой информированности о симптомах заболевания, о влиянии вредных привычек. Это пренебрежительное отношение к своему организму в момент заболевания, это отказ от профилактического обращения к врачу и неправильное питание.

Говоря о формах проявления отношения человека к своему здоровью, следует учитывать, что как самосохранительное поведение, так и мнения, суждения о здоровье могут быть адекватными и не адекватными.

Выделяются эмпирически фиксируемые критерии меры адекватности отношения к здоровью:

- степень соответствия действий и поступков человека требованиям ЗОЖ;
  - нормативно-предписанные требования медицины, санитарии, гигиены;
  - уровень осведомленности, компетентности человека;
- соответствие самооценки индивида физическому и психическому состоянию здоровья.

Практический раздел

Семинар №1. Тема 2. Структура личности.

Вопросы для повторения:

1. Как соотносятся между собой понятия «человек», «индивид», «личность»?
2. В чем заключается специфика социологического подхода к изучению личности?
3. Что такое структура личности?
4. Приведите примеры фундаментальной структуры и социальной структуры личности.
5. В чем состоит содержание концепции социальных статусов и ролей?
6. Каково место социальных диспозиций в структуре личности?

Вопросы для обсуждения:

7. Теория “зеркального Я” (Чарльз Кули).
8. Концепция «обобщенного другого» (Дж. Мид).
9. Драматический подход (И.Гофман).

Литература:

1. Артемьев, А. И. Социология личности / А. И. Артемьев. – М. : АрбаТ – XXI, 2001. – 256 с.
2. Волков, Ю. Г. Социальное формирование личности / Социология. – 2-е изд. ; под общ. ред. В. И. Добренькова. – Ростов-н/Д : Феникс, 2005. – С. 97-133.
3. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб. : Питер, 2001. – 448 с. : ил.
4. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 383 с.
5. Смирнов, П. И. Социология личности: учебное пособие / П. И. Смирнов. – СПб., 2001.
6. Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М. : Изд-во НОРМА, 2002. С. 80-241.
7. Фоменков, А. И. К вопросу о структуре личности и факторах ее развития в социологии А. И. Фоменков // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск : Изд-во СмолГУ. – 2008. – № 3. – С. 144-155.

Тексты для работы на семинаре:

Ч. Кули

СОЦИАЛЬНАЯ САМОСТЬ

В весьма обширном и интересном разряде случаев социальное отношение принимает форму довольно определенного мысленного образа того, как самость человека, т.е. любая присваиваемая им идея, проявляется в каком-то отдельном сознании, и самоощущение человека определяется отношением к ощущению его самости, приписываемому этому

другому сознанию. Социальную самость такого рода можно назвать отраженной, или зеркальной самостью:

Наша общая судьба —

Другим быть словно зеркала.

Мы видим наше лицо, фигуру и одежду в зеркале, интересуемся ими, поскольку все это наше, бываем довольны ими или нет в соответствии с тем, какими мы хотели бы их видеть, точно так же в воображении воспринимаем в сознании другого некоторую мысль о нашем облике, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях и т.д., и это самым различным образом на нас воздействует. Самопредставление такого рода, очевидно, имеет три основных элемента: образ нашего облика в представлении другого человека, образ его суждения о нашем облике и какое-то самоощущение, например гордость или унижение. Сравнение с зеркалом едва ли предполагает второй элемент воображаемое суждение, — который является весьма существенным. К гордости или стыду нас толкает не просто наше механическое отражение, но некое вымышленное мнение, воображаемое воздействие этого отражения на сознание другого человека. Это явствует из того факта, что характер и влияние этого другого, в чьем сознании мы видим себя, существенным образом определяют различия нашего самоощущения. Мы стыдимся показаться уклончивыми в присутствии прямодушного человека, трусливыми — в присутствии храброго, грубыми — в глазах человека с утонченными манерами и т.д. Мы всегда воображаем и, воображая, разделяем суждения другого сознания. Перед одним человек станет хвалиться таким своим поступком — скажем, ловкой торговой сделкой, — о котором ему будет стыдно рассказать другому. Как мы предположили ранее, самоощущение можно рассматривать как в известном смысле антитезу, или, скорее, как дополнение той бескорыстной и созерцательной любви, которая имеет тенденцию стирать ощущение какой-то отличающейся индивидуальности. Любовь такого рода не предполагает никаких границ, она есть то, что мы ощущаем, когда наше сознание расширяется и усваивает новый неопределенный опыт, тогда как самоощущение сопровождает присвоение, ограничение и отстаивание какой-то определенной части опыта; первая побуждает нас принимать жизнь, а второе — индивидуализировать ее. Самость с этой точки зрения можно рассматривать как своего рода цитадель сознания, укрепленную снаружи и хранящую отборные сокровища внутри, в то время как любовь является безраздельным участием в жизни остальной вселенной. В здоровом сознании одно способствует росту другого: то, что мы любим сильно и в течение долгого времени, мы скорее всего вносим внутрь цитадели и утверждаем в качестве части нас самих. С другой стороны, только базируясь на прочной самости, личность способна проявлять постепенно возрастающие сочувствие и любовь.

Идея, что самость и местоимения первого лица суть имена, которые род человеческий научился применять к некой инстинктивной установке сознания и которые каждый ребенок в свою очередь учится применять подобным же образом, пришла ко мне при наблюдении за моей дочерью М. в то время, когда она училась использовать эти местоимения. Когда ей было два года и две недели, я с удивлением обнаружил, что у нее сложилось ясное понятие о первом и втором лице притяжательных местоимений. На вопрос: “Где твой нос?” она накрывала его ладонью и говорила “мой”. Она понимала также, что когда кто-то другой говорил “мой” и дотрагивался до какого-то предмета, это означало нечто противоположное тому, что она имела в виду, когда трогала тот же самый предмет и употребляла то же самое слово. И всякий, кто захочет поупражнять свою фантазию в отношении того, каким образом все это появляется в сознании, не имеющем никакого средства узнать что-либо о “я” или “мой” за исключением того, что можно почерпнуть, слыша их в разговорах, обнаружит, что это должно быть крайне

затруднительно. В отличие от других слов личные местоимения не имеют, по всей видимости, никакого постоянного значения, но выражают различные и даже противоположные идеи, когда используются различными лицами.

Замечательно то, что дети справляются с этой проблемой прежде, чем их абстрактное мышление приобретает сколько-нибудь значительную силу. Как могла двухлетняя девочка, не особо размышляющая, обнаружить, что “мой” не есть признак какого-то определенного предмета, как другие слова, но обозначает для каждого употребляющего это слово человека нечто различное? И еще более удивительно то, каким образом она могла прийти к правильному его употреблению в отношении себя самой, которое, казалось бы, не могло быть скопировано с кого-то еще просто потому, что больше никто не употреблял его для описания того, что принадлежит ей. Значение слов узнается, когда они связываются с другими явлениями. Но как можно узнать значение слова, которое при использовании другими никогда не связывается с тем же явлением, что и при правильном использовании применительно к чьей-либо самости? Наблюдая за употреблением ею местоимения первого лица, я был одновременно поражен тем, что она применяла его почти исключительно в притяжательном смысле, а также тем, что происходило это, когда ее настроение характеризовали агрессивность и стремление к самоутверждению. Было обычным делом увидеть Р., тянущего за один конец игрушки, а М.— за другой и вопящую “мое, мое”. Иногда слово “я” оказывалось приблизительно эквивалентным слову “мое” и использовалось также, чтобы привлечь к себе внимание, когда М. хотела, чтобы для нее что-нибудь сделали. Другое распространенное употребление слова “мое” имело целью потребовать нечто такое, чего у нее совсем не было. Так, если у Р. было такое, чего и ей бы хотелось, например тележка, она восклицала: “Где моя тележка?”. Мне кажется, она могла научиться использовать эти местоимения приблизительно следующим образом. Самоощущение всегда при этом было налицо. С первой же недели она желала определенные вещи, кричала и боролась за них. Она также узнала путем наблюдения и противостояния о схожих присвоительных тенденциях Р. Таким образом, она не только сама имела это ощущение, но, связывая его с его видимым выражением, вероятно, угадывала его, сопереживала ему и возмущалась им у других. Хватание, дерганье и крик должны были ассоциироваться с ее собственным ощущением и напоминать об этом ощущении, когда наблюдались у других. Они должны были составить некий язык, предшествующий использованию местоимений первого лица, для выражения идеи самости. Теперь все было готово для появления слова, дающего имя этому переживанию. Она наблюдала, как Р., оспаривая и присваивая что-либо, часто восклицал “мое”, “мой”, “дай это мне”, “я это хочу” и т.п. Нет ничего естественнее в таком случае, что она должна была принять эти слова в качестве имен для частого и острого переживания, с которым она уже была знакома по собственному опыту и которое она научилась узнавать в других. Таким образом мне показалось, как я это отметил в своих тогдашних записях, что “мое” и “мой” суть просто названия конкретных образов присваиваемости, охватывающие как чувство присвоения, так и его проявления. Если это верно, то ребенок не вырабатывает первоначально идею “я” и “ты” в какой-то абстрактной форме. Местоимение первого лица есть в конечном счете знак какой-то конкретной вещи, но эта вещь является прежде всего не телом ребенка или его мышечными ощущениями как таковыми, но феноменом агрессивного присвоения, осуществляемого им самим, наблюдаемого у других, возбуждаемого и истолковываемого наследственным инстинктом. Очевидно, это преодолевает вышеуказанную трудность, а именно отсутствие какого-то общего содержания выражения “мое” в устах другого и при его употреблении данной самостью. Это общее содержание обнаруживается в чувстве присвоения, а также в видимых и слышимых признаках этого чувства. Конечно, некий элемент различия и борьбы входит в противоположные действия и намерения, которые, очевидно, выражают “мое” другого и собственное “мое”. Когда другое лицо говорит “мое”, глядя на нечто такое, на что и я претендую, я сопереживаю ему достаточно, чтобы понять, что он имеет в виду, но это—

враждебное сопереживание, подавляемое другим, более ярко выраженным “мое”, связанным с идеей присвоить этот объект себе. Другими словами, значение “я” и “мое” познается так же, как познается значение надежды, сожаления, досады, отвращения и тысяч других слов, выражающих эмоции и чувства, т.е. испытывая это чувство, учитывая его в других, связав с тем же самым способом его выражения и, наконец, слыша сопровождающее его слово. Что касается ее сообщения и роста, идея самости, как представляется, не выказывает никаких особенностей, но, по существу, подобна другим идеям. В своих более сложных формах, подобных тем, которые выражаются словом “я” в разговоре или литературе, она представляет собой социальное чувство или тип чувства, определяемый и развиваемый общением — способом, о котором говорилось в предыдущей главе.

Таким образом, я полагаю, что, как правило, первоначально ребенок связывает “я” (I, me) только с теми идеями, по отношению к которым пробуждается и определяется чувство присвоения. Он присваивает свой нос, глаз или ноги почти так же, как и игрушку — в противоположность другим носам, глазам и ногам, которыми он не может распоряжаться. Маленьких детей нередко дразнят, грозя отнять один из этих органов, и они ведут себя именно так, как если бы это находящееся под угрозой “мое” действительно было каким-то отделимым объектом, подобно всем известным им объектам. И как я предположил, даже во взрослой жизни “я” (I, me) и “мое” применяются в строгом смысле только к тем вещам, которые выделены среди прочих как свойственные лишь нам одним, через определенное противопоставление. Они всегда подразумевают социальную жизнь и отношение к другим людям. То, что наиболее отчетливо представляется моим, является очень личным (private), это верно, но это та часть личного, которую я храню в противовес остальному миру, не отдельная, но особая часть. Агрессивная самость есть, по сути, некая воинственная сторона сознания, очевидной функцией которой является стимулирование специфических деятельностей, и хотя эта воинственность может и не проявляться в явной, внешней форме, она всегда присутствует в качестве некой психической установки. Процесс, в ходе которого у детей развивается самоощущение зеркального типа, можно проследить без особых затруднений. Изучая движения других столь пристально, как они это делают, они вскоре замечают связь между своими собственными действиями и изменениями этих движений, т.е. они замечают свое влияние на других людей или власть над ними. Ребенок присваивает видимые действия своего родителя или няни, свое влияние на которых он обнаруживает, совершенно таким же образом, каким он присваивает одну из частей своего тела или какую-нибудь игрушку, и он пытается сделать что-нибудь с этой своей новой собственностью... Юный актер вскоре выучивается разыгрывать разные роли для разных людей, тем самым показывая, что он начинает понимать индивидуальность и предвосхищать механизм ее действия. Если мать или няня более нежна, чем справедлива, она почти наверняка будет “обрабатываться” систематическим плачем. Повсеместно замечено, что дети часто ведут себя со своей матерью хуже, чем с другими, менее симпатичными, людьми. Очевидно, что некоторые из новых людей, которых видит ребенок, производят на него сильное впечатление и пробуждают желание заинтересовать их и понравиться им, в то время как другие ему безразличны или отталкивают его. Причину этого иногда можно узнать или отгадать, иногда — нет, но сам факт избирательного интереса, восхищения, престижа становится очевидным к концу второго года жизни. К этому времени ребенок уже заботится о своем отражении в одной личности больше, в другой — меньше. Более того, он вскоре объявляет близких и сговорчивых людей “моими”, классифицирует их среди прочего своего имущества и защищает эту свою собственность от новых посягательств... Вначале ребенок просто и очевидно делает что-либо ради эффекта. Позднее возникает стремление подавить видимость подобного поведения, аффектация, безразличие, презрение и т.д. становятся притворными, чтобы скрыть реальное желание аффицировать образ самости (self-image). Замечено, что открытая погоня за хорошим мнением малоэффективна и неприемлема...

Половое различие в развитии социальной самости очевидно с самого начала. Девочки обладают, как правило, более впечатлительной социальной восприимчивостью; они более откровенно заботятся о социальном образе, изучают его, больше размышляют о нем и, таким образом, даже на первом году жизни выказывают больше утонченности (*finisse*) аффектации, которых мальчикам по сравнению с ними часто недостает. Мальчики больше заняты мышечной активностью ради нее самой и созиданием, их воображение несколько меньше занято личностями, больше вещами. В девочке *das ewig Weibliche* (вечно таинственное. - Ред.) трудноописуемое, но совершенно безошибочное, проявляется, как только она начинает замечать людей, и одной из сторон его, конечно, является менее простое и устойчивое эго, более сильное побуждение перейти на точку зрения другого и поставить радость и печаль в зависимость от образа в его сознании. Можно не сомневаться, что женщины, как правило, зависят от непосредственной личной поддержки и поощрения больше, чем мужчины. Мышление женщины нуждается в фиксации на каком-либо человеке, в сознании которого она может найти устойчивый и неотразимый образ самой себя, которым она может жить. Если такой образ — в реальном или идеальном лице — найден, преданность этому образу становится источником силы. Но подобная сила зависит от этого личностного дополнения, без которого женский характер способен некоторым образом превратиться в брошенный командой и плывущий по течению корабль. Мужчины, более предрасположенные к агрессии, обладают большей по сравнению с женщиной самостоятельностью. Но в действительности никто не может выстоять в одиночку, и видимость самостоятельности обязана просто большей инерции и континуальности характера, который накапливает в себе (свое) прошлое и сопротивляется непосредственным воздействиям. Воображение того, какими мы представляемся другим, является прямо или косвенно той силой, которая контролирует любое нормальное сознание.

Смутные, но сильнодействующие стороны самости, связанные с инстинктом пола, можно рассматривать подобно другим сторонам в качестве выражения потребности осуществлять власть, соотнесенного с личностной функцией. Юноша, я полагаю, застенчив именно потому, что осознает неясные импульсы агрессивного инстинкта, не зная ни как осуществить его, ни как подавить. С противоположным полом, наверное, дело по большей части обстоит так же: робкие всегда агрессивны в сердце, они сознают заинтересованность в другом лице, в потребности быть чем-то для него. А более развитая сексуальная страсть у обоих полов есть в значительной степени переживание власти, господства, присвоения. Нет такого состояния, которое говорило бы “мой, мой” более неистово. Потребность быть объектом присвоения или господства, которая, по крайней мере у женщин, равным образом сильна, имеет, по сути, ту же самую природу, поскольку цель ее — привлечение к себе некой деспотической страсти. “Желание мужчины — женщина, а желание женщины — желание мужчины”...

Дж. Мид

The I and the Mead

Организованное сообщество (социальную группу), которое обеспечивает индивиду единство его самости, можно назвать обобщенным другим. Установка обобщенного другого есть установка всего сообщества. Так, например, такая социальная группа, как бейсбольная команда, выступает в качестве обобщенного другого постольку, поскольку она проникает как организованный процесс или социальная деятельность — в сознание (*expenence*) любого из своих индивидуальных членов. Для развития данным человеческим индивидом самости в наиболее полном смысле слова ему недостаточно просто принять установки других человеческих индивидов по отношению к нему и друг к другу внутри человеческого социального процесса, вводя этот социальный процесс как целое в свое индивидуальное сознание лишь в этой форме. Он должен также, таким же точно образом, каким принимает установки других индивидов по отношению к себе и друг к другу,

принять их установки по отношению к разным фазам или аспектам общей социальной деятельности или набору социальных предприятий, куда в качестве членов организованного сообщества или социальной группы все они вовлечены. Затем он должен, обобщая эти индивидуальные установки самого этого организованного сообщества (социальной группы) в целом, действовать в направлении разнообразных социальных проектов, которые оно осуществляет в любой данный момент, или же в направлении различных более широких фаз всеобщего социального процесса, который составляет его жизнь и специфическими проявлениями которого эти проекты являются. Это введение крупномасштабных деятельностей любого данного социального целого или организованного сообщества в эмпирическую (experiential) сферу любого из индивидов, вовлеченных или включенных в это целое, является, иными словами, существенным основанием и предпосылкой наиболее полного развития самости этого индивида: лишь постольку он принимает установки организованной социальной группы, к которой он принадлежит, по отношению к организованной кооперативной социальной деятельности или набору таких деятельностей, в которые эта группа как таковая вовлечена, постольку он развивает завершенную самость или обладает самостью такого уровня развития, какого ему удалось достичь. Но, с другой стороны, сложные кооперативные процессы деятельности и институциональное функционирование организованного человеческого общества также возможны лишь постольку, постольку каждый вовлеченный в них или принадлежащий к этому обществу индивид может принять всеобщие установки всех других подобных индивидов по отношению к этим процессам, деятельностям и институциональному функционированию, а также и к организованному социальному целому устанавливающимся при этом эмпирических отношений и взаимодействий (experiential relations and interactions) и может соответствующим образом направлять свое собственное поведение.

Именно в форме обобщенного другого социальный процесс влияет на поведение вовлеченных в него и поддерживающих его индивидов, т. е. сообщество осуществляет контроль над поведением своих индивидуальных членов, ибо как раз в этой форме социальный процесс (сообщество) проникает в качестве определяющего фактора в мышление индивида. В абстрактном мышлении индивид принимает установку обобщенного другого по отношению к себе безотносительно к ее выражению в любых других конкретных индивидах; в конкретном же мышлении он принимает эту установку постольку, постольку она выражается в установках по отношению к его поведению тех других индивидов, вместе с которыми он вовлечен в данную социальную ситуацию или данное социальное действие. Но лишь принимая установку обобщенного другого по отношению к себе тем или иным из этих способов, он только и может мыслить вообще; ибо только так мышление — или интернализованное общение жестами, составляющее мышление, — может иметь место. И лишь благодаря принятию индивидами установки или установок обобщенного другого по отношению к ним становится возможным существование универсума дискурса как той системы общепринятых или социальных смыслов, которую в качестве своего контекста предполагает мышление. Самосознательный человеческий индивид, далее, принимает или допускает организованные социальные установки данной социальной группы (или сообщества, или какой-то их части), к которой он принадлежит, по отношению к социальным проблемам разного рода, с которыми сталкивается эта группа или сообщество в любой данный момент и которые возникают в связи с различными социальными проектами или организованными кооперативными предприятиями, в которые вовлечена эта группа (сообщество) как таковая. И в качестве индивидуального участника этих социальных проектов или кооперативных предприятий он соответствующим образом управляет своим поведением. В политике, например, индивид отождествляет себя с целой политической партией и принимает организованные установки всей этой партии по отношению к остальной части социального сообщества и по отношению к проблемам, с которыми

сталкивается партия в данной социальной ситуации; он, следовательно, реагирует или откликается в терминах организованных установок партии как некоего целого. Так он вступает в особую конфигурацию социальных отношений со всеми другими индивидами, которые принадлежат к этой партии; и таким же образом он вступает в различные иные специфические конфигурации социальных отношений с различными классами индивидов, и индивиды каждого из этих классов являются другими членами какой-то из особых организованных подгрупп (определяемых в социально-функциональных терминах), членом которых он сам является в рамках всего данного общества или социального сообщества. В наиболее высокоразвитых, организованных и сложных человеческих социальных сообществах тех, которые развиты цивилизованным человеком,— эти различные социально-функциональные классы или подгруппы индивидов, к которым принадлежит каждый данный индивид (и другие индивидуальные члены, с которыми он, таким образом, вступает в некую особую конфигурацию социальных отношений), распадаются на два вида. Некоторые из них представляют собой конкретные социальные классы или подгруппы, как, например, политические партии, клубы, корпорации, которые все действительно являются функциональными социальными единицами, в рамках которых их индивидуальные члены непосредственно соотнесены друг с другом. Другие представляют собой абстрактные социальные классы или подгруппы, такие, как класс должников и класс кредиторов, в рамках которых их индивидуальные члены соотнесены друг с другом лишь более или менее опосредованно и которые лишь более или менее опосредованно функционируют в качестве социальных единиц, но которые предоставляют неограниченные возможности для расширения, разветвления и обобщения социальных отношений между всеми индивидуальными членами данного сообщества как организованного и объединенного целого. Членство данного индивида в нескольких из этих социальных классов или подгрупп делает возможным его вступление в определенные социальные отношения (какими бы опосредованными они ни были) с почти бесконечным числом других индивидов, которые также принадлежат к тем или иным из этих социальных классов или подгрупп (или включаются в них), пересекающих функциональные демаркационные линии, которые отделяют различные человеческие социальные сообщества одно от другого, и включающих индивидуальных членов из нескольких (в иных случаях — из всех) таких сообществ; из этих абстрактных социальных классов или подгрупп человеческих индивидов наиболее обширным является, конечно же, тот, который определяется логическим универсумом дискурса (или системой универсально значимых символов), обусловленным участием (participation) и коммуникативным взаимодействием индивидов. Ибо из всех подобных классов или подгрупп это именно тот (класс), который претендует на наибольшее число индивидуальных членов и позволяет наибольшему воображаемому числу индивидов вступить в некий род социального отношения (каким бы ни было оно опосредованным и абстрактным) друг с другом—отношения, вырастающего из универсального функционирования жестов как значимых символов во всеобщем человеческом социальном процессе коммуникации. Я указал далее, что процесс полного развития самости проходит две большие стадии. На первой из этих стадий самость индивида конституируется просто организацией отдельных установок других индивидов по отношению к нему самому и друг к другу в рамках специфических социальных действий, в которых он вместе с ними участвует. Лишь на второй стадии процесса полного развития самости она конституируется организацией не только этих отдельных установок, но также и социальных установок обобщенного другого или социальной группы, к которой он принадлежит, как некоего целого. Эти социальные или групповые установки привносятся в сферу непосредственного опыта (experience) индивида и в качестве элементов включаются в структуру или конституцию его самости — таким же образом, как и установки отдельных других индивидов. И индивид достигает их, ему удается принять их посредством дальнейшей организации, а затем обобщения установок отдельных других

индивидов в терминах их организованных социальных значений или импликаций. Таким образом, самость достигает своего полного развития посредством организации этих индивидуальных установок других в организованные социальные или групповые установки, становясь тем самым индивидуальным отражением всеобщей систематической модели социального или группового поведения, в которое она вовлечена наряду со всеми другими, - модели, которая как некое целое проникает в опыт (experience) индивида в терминах этих организованных групповых установок, которые посредством механизма своей центральной нервной системы он принимает в себя, точно так же, как принимает он индивидуальные установки других. Соревнование обладает определенной логикой, так что становится возможной подобная организация самости: налицо четко определенная цель, которая должна быть достигнута; все действия различных индивидов соотношены друг с другом с учетом этой цели таким образом, что они не вступают в конфликт; человек не вступает в конфликт с самим собой, придерживаясь установки другого игрока команды. Если кто-то придерживается установки индивида, бросающего мяч, то у него может возникнуть отклик, выражающийся в ловле мяча. Они соотношены таким образом, что преследуют цель самой игры. Они соотношены между собою унитарным, органическим образом. Итак, мы имеем определенное единство, вводимое в организацию других самостей, когда достигаем такой стадии, как стадия соревнования в ее отличии от ситуации игры, где имеется простое следование одной роли за другой, - ситуации, которая, конечно же, является характерной чертой собственной индивидуальности ребенка. Ребенок - это нечто одно в один момент времени и нечто совершенно иное в другой, и то, чем он является в один момент, не определяет того, чем он является в другой момент. В этом и очарование и непоследовательность детства. Вы не можете рассчитывать на ребенка; вы не можете исходить из того, будто то, что он делает теперь, должно определять то, что он будет делать в любой последующий момент времени. Он не организован в некое целое. У ребенка нет никакого определенного характера, никакой определенной индивидуальности. Итак, соревнование есть иллюстрация ситуации, в которой вырастает организованная индивидуальность. Поскольку ребенок принимает установку другого и позволяет этой установке другого определять, что он совершит в следующий момент, с учетом какой-то общей цели, постольку он становится органическим членом общества. Он принимает мораль этого общества и становится значимым его членом. Он принадлежит к нему постольку, поскольку позволяет установке другого, которую он принимает, контролировать свое собственное непосредственное выражение (отклик). Здесь предполагается какой-то организованный процесс. Конечно, то, что выражается в соревновании, продолжает непрерывно выражаться в социальной жизни ребенка, но этот более масштабный процесс выходит за пределы непосредственного опыта самого ребенка. Значение соревнования в том, что оно полностью заключено в рамки собственного опыта ребенка, а значение современного нашего типа образования — в том, что оно проникает так далеко, как это только возможно, внутрь этой области. Различные установки, которые принимает ребенок, организованы таким образом, что осуществляют совершенно определенный контроль над его откликом. В соревновании мы получаем организованного другого, обобщенного другого, который обнаруживается в самой природе ребенка и находит свое выражение в его непосредственном опыте. И как раз эта организованная деятельность в рамках собственной природы ребенка, контролирующая конкретный отклик, объединяет и выстраивает его самость. То, что происходит в соревновании, постоянно происходит и в жизни ребенка. Он принимает установки окружающих его людей, особенно роли тех, которые в определенном смысле контролируют его и от которых он зависит. Первоначально он постигает функцию этого процесса абстрактным образом. Он в буквальном (real) смысле переходит из игры в соревнование. Он должен играть в соревнование (to play the game) соревнования завладевает им крепче, чем более объемлющая мораль общества и целом. Ребенок переходит в соревнование, и это

соревнование выражает некую социальную ситуацию, в которую он может погрузиться всецело; ее мораль завладевает им крепче, чем мораль семьи, к которой он принадлежит, или сообщества, в котором он живет. Здесь встречаются социальные организации самого разного типа; некоторые из них достаточно устойчивы, другие мимолетны, и в них ребенок играет в какую-то разновидность социального соревнования. Это тот период, когда он любит “принадлежать”, и он постоянно попадает в разнообразные организации, которые возникают и исчезают. Он становится чем-то (a something), что может функционировать внутри организованного целого и, таким образом, нацеливается на самоопределение своего взаимоотношения с группой, к которой он принадлежит. Этот процесс — поразительная стадия в развитии морали ребенка. Он превращает его в самостоятельного члена сообщества, к которому он принадлежит. Таков вопрос, в котором возникает индивидуальность. Я говорил о нем как о процессе, в котором ребенок принимает роль другого: существенным фактором здесь является использование языка. Язык основывается главным образом на голосовом жесте, с помощью которого в любом сообществе осуществляются различные кооперативные деятельности. Язык в своем значимом смысле есть такой голосовой жест, который имеет тенденцию пробуждать в (говорящем) индивиде ту установку, которую он пробуждает в других; именно это совершенствование (perfecting) самости таким жестом, опосредующим социальные деятельности, и дает начало процессу принятия роли другого. Возможно, последняя формулировка несколько неудачна, поскольку заставляет думать о какой-то актерской установке, которая в действительности сложнее той, что заключается в нашем личном опыте. В этом смысле она не описывает то, что я имею в виду, адекватно. Наиболее определенно мы наблюдаем этот процесс — в его примитивной форме — в таких ситуациях, когда играющий ребенок принимает различные роли. Здесь уже сам факт того, что он собирается, к примеру, заплатить (понарошку), вызывает в нем установку лица, которое получает деньги; сам процесс стимулирует в нем отклики, соответствующие деятельности другого повлеченного (в данную операцию) лица. Индивид дает самому себе стимул к такому отклику, который он вызывает в другом лице, затем действует, откликаясь в некоторой степени на эту ситуацию. В игре ребенок определенно разыгрывает ту роль, которую он сам пробудил в себе. Именно это и обеспечивает наличие какого-то совершенно определенного (смыслового) содержания (content) виде, который отвечает на стимул, воздействующий на него так же, как он воздействует на любого другого. Это содержание другого, которое проникает в чью-либо индивидуальность, является в данном индивиде тем откликом, который его жест вызывает в этом другом. Мы можем проиллюстрировать нашу основную концепцию ссылкой на понятие собственности. Если мы говорим: “Это моя собственность, и я буду ею распоряжаться”, подобное утверждение вызывает некий набор откликов, который должен быть одинаковым в любом сообществе, в котором существует собственность. Это предполагает какую-то организованную установку в отношении собственности, которая является общей для всех членов сообщества. Индивид должен иметь вполне определенную установку контроля над своей собственностью и уважения к собственности других. Эти установки (как организованные наборы откликов) должны иметься у всех, чтобы, когда кто-либо произносит нечто подобное, он вызывал бы в себе отклик других. Он вызывает отклик того, кого я назвал обобщенным другим. Общество делает возможным именно такие общие отклики, такие организованные установки в отношении того, что мы зовем собственностью, религиозными культурами, процессом образования и семейными отношениями. Конечно, чем шире сообщество, тем более определенно универсальными должны быть эти вещи. В любом случае должен присутствовать некий определенный набор откликов, которые можно назвать абстрактными и которые могут принадлежать весьма значительной по численности группе. Сама по себе собственность является чрезвычайно абстрактным понятием. Она есть то, чем сам индивид может распоряжаться и чем не может распоряжаться никто другой. Эта установка отличается от

установки собаки по отношению к своей кости. Собака не принимает установки другой собаки. Человек, говорящий: “Это моя собственность”, принимает установку другого лица. Человек заявляет о своих правах потому, что способен принять установку, которой обладает в отношении собственности любой другой член группы, пробуждая, таким образом, в себе самом установку других. Организованную самость выстраивает организация установок, которые являются общими для всех членов группы. Индивид (person) является индивидуальностью (personality) постольку, поскольку принадлежит к какому-то сообществу, поскольку перенимает в своем собственном поведении установления этого сообщества. Он принимает его язык как средство, благодаря которому обретает свою индивидуальность, а затем — в процессе принятия различных ролей, которыми снабжают его все другие,— он в конце концов обретает установку членов этого сообщества. Такова — в определенном смысле — структура человеческой индивидуальности. Налицо определенные общие отклики, которыми каждый индивид обладает по отношению к определенным общим объектам, и поскольку эти общие отклики пробуждаются в индивиде, когда он воздействует на других индивидов, постольку он пробуждает свою собственную самость. Таким образом, структура, на которой зиждется самость, есть этот общий для всех отклик, ибо индивид, чтобы обладать самостью, должен быть членом какого-то сообщества. Такие отклики являются абстрактными установками, но они составляют как раз то, что мы зовем характером человека. Они снабжают его тем, что мы называем его принципами — установки всех членов общества по отношению к тому, что является ценностями этого общества. Он ставит себя на место обобщенного другого, который представляет собой организованные отклики всех членов группы. Именно это и направляет поведение, контролируемое принципами, и индивид, который обладает подобной организованной группой откликов, есть человек, о котором мы говорим, что у него есть характер — в моральном смысле слова.

Таким образом, именно определенная структура установок и выстраивает самость как нечто, отличное от какой-то группы привычек. Все мы обладаем определенными наборами привычек, таких, например, как какие-то особенные интонации, которые человек может использовать в своей речи. Перед нами здесь набор привычек голосового выражения, которыми индивид обладает, но о которых он ничего не знает. Наборы привычек такого рода, которыми мы обладаем, не имеют для нас никакого значения; мы не слышим интонаций своей речи, которые слышат другие, если, конечно, не уделяем им особого внимания. Привычки эмоционального выражения, относящиеся к нашей речи, имеют тот же характер. Мы можем знать, например, что выразились забавно, но детали процесса не доходят до наших сознательных самостей. Имеются целые пучки подобных привычек, которые не проникают в сознательную самость, но способствуют формированию того, что зовется самостью бессознательной. В конечном счете то, что мы подразумеваем под самосознанием, есть пробуждение в нас той группы установок, которую мы пробуждаем в других, особенно когда это какой-то важный набор откликов, которые являются определяющими для членов сообщества. Не следует путать или смешивать сознание в обычном смысле с самосознанием. Сознание в распространенном смысле есть просто нечто, имеющее отношение к сфере опыта; самосознание же относится к способности вызывать в нас самих какой-то набор определенных откликов, которыми обладают другие члены группы. Сознание и самосознание находятся на разных уровнях. Человек один, к счастью или несчастью, имеет доступ к своей зубной боли, но не это мы подразумеваем под самосознанием. Итак, я выделил то, что назвал структурами, на которых строится самость, так сказать, остов самости. Конечно, мы состоим не только из того, что является общим для всех: каждая самость отличается от каждой другой; но чтобы мы вообще могли быть членами какого-либо сообщества, должна существовать именно такая общая структура, какую я обрисовал. Но мы не можем быть самими собой,

если не являемся также членами, в которых присутствует совокупность установок, контролирующая установки всех. Мы не можем обладать никакими правами, если не обладаем общими установками. Именно то, что мы приобрели в качестве самосознательных лиц, и делает нас такими членами общества, а также дарит нам самости. Самости могут существовать лишь в определенных отношениях к другим самостям. Нельзя провести никакой четкой грани между нашими собственными самостями и самостями других, потому что наши собственные самости существуют и вступают как таковые в наше сознание самости других. Индивид обладает самостью лишь в отношении к самостям других членов своей социальной группы, к которой он принадлежит, точно так же, как это делает структура самости любого индивида, принадлежащего к этой социальной группе.

И. Гофман

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ ДРУГИМ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Когда человек присутствует там, где присутствуют другие, эти другие обыкновенно стремятся раздобыть свежую информацию о нем или задействовать уже имеющуюся. Как правило, они будут интересоваться его общим социально-экономическим положением, его понятием о себе, его установками по отношению к ним, его компетентностью в каких-то вопросах, его надежностью и т. д. Хотя иногда розыски отдельных сведений, по-видимому, превращаются в самоцель, обычно имеются вполне практические причины для сбора такой информации о человеке. Сведения о данном индивиде помогают определить ситуацию, позволяя другим заранее знать, чего он ждет от них и чего они могут ожидать от него. Обладая подобной информацией, другие знают, как лучше всего действовать, чтобы получить от этого индивида желаемую реакцию.

В распоряжении присутствующих других находятся многие источники информации и многие носители (или “знаковые средства выражения”) для ее передачи. Если наблюдатели даже не знакомы с человеком, то они в состоянии по его поведению и облику подобрать некоторые ключи, которые позволят им применить к нему свой предыдущий опыт общения с приблизительно похожими людьми или, что более важно, использовать еще непроверенные стереотипы. На основании прошлого опыта они могут также предположить, что в данной социальной обстановке будут встречаться, по всей вероятности, только люди определенного сорта. Наблюдатели могут полагаться или на то, что человек говорит о себе сам, или на документальные свидетельства о том, кто и что он есть на самом деле. Если наблюдатели знают самого индивида или имеют сведения о нем по опыту прежнего взаимодействия, они могут опереться на предположения об известном постоянстве и общей направленности его психологических свойств как на средство предсказания его теперешнего и будущего поведения.

Однако за время непосредственного присутствия данного индивида в обществе других людей может произойти слишком мало событий, способных сразу же снабдить этих других необходимой им убедительной информацией, если они намереваются действовать осмотрительно. Многие решающие факты и указания находятся за пределами времени и места прямого взаимодействия или содержатся в нем в скрытом виде. К примеру, “истинные” или “действительные” установки, убеждения и чувства индивида можно выяснить только косвенно, благодаря его признаниям или произвольным проявлениям в поведении. Подобно этому, когда индивид предлагает другим некий продукт или услугу, то часто бывает, что на всем протяжении прямого контактирования другим не предоставляется возможности “раскусить” этого человека. Тогда они вынуждены принимать некоторые моменты взаимодействия как условные или естественные знаки чего-то недоступного чувствам напрямую. В терминологии Г.

Иххайзера¹, индивид должен будет действовать таким образом, чтобы намеренно или ненамеренно *самовыразиться*, а другие, в свою очередь, должны получить *впечатление* о нем.

Способность индивида к “самовыражению” (и тем самым его способность производить впечатление на других) содержит, по-видимому, два совершенно разных вида знаковой активности: произвольное самовыражение, которым он *дает* информацию о себе, и непроизвольное самовыражение, которым он *выдает* себя. Первое включает вербальные символы или их заменители, используемые общепризнанно и индивидуально, чтобы передавать информацию, о которой известно, что индивид и другие связывают ее с данными символами. Это и есть “коммуникация” в традиционном и узком смысле. Второе включает обширную область человеческого действия, которую другие могут рассматривать как симптоматику самого действующего лица, когда имеются основания ожидать, что данное действие было предпринято по иным соображениям, чем просто передача информации этим способом. Как мы увидим, такое различие значимо лишь первоначально, ибо, будьте уверены, индивид может передавать намеренную дезинформацию, пользуясь обоими этими типами коммуникации: при первом в ход идет прямой обман, при втором — притворство.

Понимая коммуникацию и в узком, и в широком смысле, можно прийти к выводу, что когда индивид оказывается в непосредственном присутствии других, его активность будет иметь характер некоего обещания. По всей вероятности, другие сочтут, что они должны принять этого индивида на веру, предложив ему разумный ответный эквивалент (пока он “присутствует” перед ними) в обмен за нечто такое, истинную ценность чего удастся установить уже после его отбытия. (Разумеется, другие пользуются гипотетическими умозаключениями и в своих контактах с физическим миром, но только в мире социальных взаимодействий объекты, о которых делают умозаключения, способны целенаправленно облегчать или тормозить этот процесс.) Надежность проверяемых выводов об индивиде будет, конечно, меняться в зависимости от таких факторов, как количество уже имеющейся у других информации о нем, но никакое количество прошлых сведений, очевидно, не может полностью избавить от необходимости действия на основе предположительных умозаключений. Как настаивал Уильям Томас:

Очень важно для нас также понять, что в повседневной жизни мы фактически не ведем наши дела, не принимаем решений и не достигаем целей статистически или научно. Мы живем по гадательным умозаключениям. Скажем, я ваш гость. Вы не можете знать и определить научно, не украду ли я ваши деньги или ваши ложки. Но предположительно я все же не украду, и также предположительно вы принимаете меня как гостя².

Сделаем теперь поворот от позиции других к точке зрения индивида, который представляет себя перед ними.

Возможно, он хочет внушить им высокое мнение о себе, или чтобы они думали, будто он высокого мнения о них, или чтобы они поняли, каковы его действительные чувства по отношению к ним, или чтобы они не получили никакого определенного впечатления. Индивид может желать также достаточно гармоничных отношений с другими, чтобы поддерживать с ними взаимодействие, либо хотеть избавиться от них, обмануть, запутать, сбить с толку, противодействовать, или навредить им. Независимо от конкретной цели, присутствующей в сознании индивида, и от мотивов постановки этой цели, в его интересы входит контролирование поведения других, особенно их ответной реакции на его действия³. Этот контроль достигается, в основном, путем влияния на определение ситуации в начале его формулирования другими, и влиять на это определение индивид может, выражая себя таким образом, чтобы создать у других впечатление, которое побудит их действовать добровольно, но согласно его собственным планам. Поэтому, когда индивид оказывается в обществе других, у него обычно появляются и причины активизироваться для произведения такого впечатления на них, внушить которое в его интересах. Например, если подруги в студенческом общежитии

будут судить о девичьей популярности по числу вызовов к телефону, вполне можно подозревать, что некоторые девушки начнут нарочно устраивать такие вызовы для себя, И потому заранее предсказуема находка Уилларда Уоллера:

Многие наблюдатели отмечали, что девушку, которую зовут к телефону в студенческом общежитии, часто тянет время, чтобы дать всем подругам с избытком послушаться, как ее имя выкликают несколько раз⁴.

Из двух видов коммуникации — процессов произвольного и непроизвольного самовыражения — в книге в первую очередь уделяется внимание второму, более театральному и зависимому от контекста, невербальному и, вероятно, непреднамеренному (будь то случай целенаправленно организованной коммуникации или нет). Как пример того, что мы должны попытаться исследовать, процитируем обширный беллетристический эпизод, в котором описано как некий Приди, англичанин на отдыхе, обставляет свое первое появление на пляже летнего отеля в Испании:

Само собой разумеется, надо постараться ни с кем не встречаться взглядом. Прежде всего он должен дать понять тем возможным компаньонам, что нисколько в них не заинтересован. Смотреть сквозь них, мимо них, поверх них — этакий взгляд в пространство. Будто пляж пустой. Если мяч случайно упадет на его пути — он должен выглядеть застигнутым врасплох. Потом улыбка радостного изумления озарит его лицо (Добродушный, Любезный Приди!), когда он начнет осматриваться, пораженный тем, что на пляже, оказывается, *есть* люди, и бросит им мяч обратно, легонько посмеиваясь над собой, а *не над людьми*, — и тогда уж небрежно возобновит свое беспечное обозрение пространства.

Но придет время устроить и маленький парад достоинств Идеального Приди. Как бы невзначай он даст шанс любому, кто захочет, увидеть мельком титул книги в его руках (испанский перевод Гомера — чтение классическое, но не вызывающее, к тому же космополитичное), а затем он неторопливо сложит свою пляжную накидку и сумку аккуратной защищенной от песка кучкой (Методичный и Практичный Приди), непринужденно вытянется во весь свой гигантский рост (Большой кот Приди) и с облегчением сбросит сандалии (наконец-то, Беззаботный Приди!).

А бракосочетание Приди и моря! На этот случай — свои ритуалы. Во-первых, шествие по пляжу, внезапно переходящее в бег с прыжком в воду, и сразу после выныривания плавно, мощным бесшумным кролем туда — за горизонт. Ну, конечно, обязательно за горизонт. Он мог бы неожиданно перевернуться на спину и бурно взбивать ногами белую пену (ни у кого не вызывая сомнений, что способен плыть и дальше, если захотел), а потом вдруг стоя выпрыгнуть на полкорпуса из воды, чтобы все видели, кто это был.

Другой ход был проще: он не требовал испытания холодной водой и риска показаться чересчур высокодуховным. Вся штука в том, чтобы выглядеть до того привычным к морю, к Средиземноморью и к этому пляжу, что такой человек по своему произволу мог бы сидеть хоть в море, хоть не в море без вреда для репутации. Такое времяпрепровождение допускало медленную прогулку внизу по кромке воды (он даже не замечает, как вода мочит его ноги, ему все равно что вода что земля!) глаза обращены к небу и сурово выискивают невидимые другим признаки будущей погоды (Местный рыбак Приди!)⁵.

Романист хочет показать нам, что Приди неадекватно истолковывает неясные впечатления, которые его чисто телесные действия производят, как он думает, на окружающих. Мы и дальше можем подсмеиваться над Приди, полагая, что он действует с целью создать о себе особое впечатление и впечатление ложное, тогда как другие присутствующие либо вообще не замечают его, либо еще хуже, то впечатление о себе, какое Приди страстно хочет заставить их принять, оказывается сугубо частным необъективным впечатлением. Но для нас в этом единственно важно, что тот вид впечатлений, который,

как полагает Приди, он производит, — это реально существующий вид впечатлений, какой верно или неверно получают от кого-то в своей среде другие.

Как сказано выше, когда индивид появляется перед другими, его действия начинают влиять на определение ситуации, которое они начали формировать до его появления. Иногда этот индивид будет действовать полностью расчетливо, выражая себя данным способом, чтобы произвести на других именно то Впечатление, которое с наибольшей вероятностью вызовет у них желанный ему отклик. Нередко, будучи расчетливым в своей деятельности, он может относительно слабо сознавать это. Порой он будет намеренно и осознанно выражать себя определенным образом, но, в основном, потому, что такого рода выражения вызваны к жизни традицией его группы или его социальным статусом, а не какой-то конкретной реакцией (отличающейся от смутного принятия или одобрения), вероятностно ожидаемой от людей, находящихся под впечатлением от данного самовыражения. Наконец, время от времени сами традиции одной из ролей индивида позволяют ему создать стройное впечатление определенного рода, хотя он, возможно, ни сознательно, ни бессознательно и не собирался производить такого впечатления. Другие, в свою очередь, могут или получать впечатление просто от усилий индивида что-то передать, или неправильно понимать ситуацию и приходиться к умозаключениям, не оправдываемым ни намерениями этого индивида, ни фактами. Во всяком случае, поскольку другие действуют так, *как если бы* индивид передавал конкретное впечатление, можно принять функциональный или прагматический подход, допустив, что индивид “эффективно” воплотил данное определение ситуации и “эффективно” внедрил понимание того, что подразумевает данное состояние дел.

В реакции других имеется один момент, который требует здесь специального комментария. Зная, что индивид, скорее всего, будет представлять себя в благоприятном свете, другие могут делить наблюдаемое ими на две части: часть, которой индивиду относительно легко манипулировать по желанию, поскольку она состоит, преимущественно из его вербальных утверждений; и часть, состоящую преимущественно из проявлений непровольного самовыражения индивида, которой он, видимо, почти не владеет или которую не контролирует. В таком случае другие могут использовать то, что считается неуправляемыми элементами его экспрессивного поведения, для проверки достоверности передаваемого элементами управляемыми. В этом проявляется фундаментальная асимметрия, присущая процессу коммуникации: индивид, предположительно, сознает коммуникацию только по одному из своих каналов, тогда как наблюдатели воспринимают сообщения и по этому каналу и по какому-то другому. К примеру, жена одного шотландского хуторянина, подавая местные островные блюда гостю с “материка” (главного острова Великобритании) с вежливой улыбкой выслушивала его вежливые похвалы тому, что он ел, и одновременно подмечала скорость, с какой гость подносил ко рту ложку или вилку, жадность, с какой он заглатывал пищу, выражение удовольствия при жевании, используя эти знаки для проверки высказанных чувств едока. Та же женщина, чтобы раскрыть, что один ее знакомый *A* “на самом деле” думает о другом знакомом *B*, поджидала момента, когда *B* в присутствии *L* оказывался вовлеченным в разговор с кем-то третьим *B*. Затем она скрытно следила за сменой выражений на лице *A*, наблюдавшего *B* в разговоре с *B*. Не участвуя в беседе с *B* и не опасаясь его прямого наблюдения, *A* иногда расслаблялся, терял обычную сдержанность, притворную тактичность и свободно выражал свои “действительные” чувства к *B*. Короче, эта шотландка наблюдала никем другим не наблюдаемого наблюдателя.

Далее, приняв как данность, что другие, по всей вероятности, будут сверять более контролируемые элементы поведения человека с менее контролируемыми, можно ожидать, что иногда индивид попытается извлечь выгоду из самой этой вероятности, так направляя впечатления от своего поведения, чтобы они воспринимались информационно надежными⁶. Например, будучи допущенным в тесный социальный кружок, участвующий наблюдатель может не только сохранять приемлемый внешний вид во время

выслушивания информанта, но и постараться сохранять такой же вид при наблюдении информанта, разговаривающего с другими. Тогда наблюдателям наблюдателя будет не так легко раскрыть, какова его действительная позиция. Конкретную иллюстрацию этому можно подобрать из жизни на Шетландских островах. Когда к местному жителю заглядывает на чашку чая сосед, последний, проходя в дверь дома, обычно изображает на лице, по меньшей мере, подобие теплой ожидаемой улыбки. При отсутствии физических препятствий вне дома и недостатке света внутри его обычно имеется возможность наблюдать приближающегося к дому гостя, самому оставаясь незамеченным. Нередко островитяне позволяли себе удовольствие любоваться, как перед дверью гость сгоняет с лица прежнее выражение и заменяет его светски-общительным. Однако некоторые посетители, предвидя этот соседский экзамен, машинально принимали светский облик на далеком расстоянии от дома, тем обеспечивая постоянство демонстрируемого другим образа.

Такого рода контроль над частью индивидуальности восстанавливает симметрию коммуникационного процесса и подготавливает сцену для своеобразной информационной игры — потенциально бесконечного круговращения угаиваний, лживых откровений, открытий и переоткрытий. К этому следует добавить, что поскольку другие будут, скорее всего, довольно беспечно относиться к неуправляемым элементам в поведении индивида, то этот последний, контролируя их, сможет многое приобрести. Другие, конечно, могут почувствовать, что он манипулирует якобы стихийными аспектами своего поведения, и усмотреть в самом этом акте манипуляции некий теневой момент в его поведении, который он не сумел проконтролировать. Это дает нам еще одну проверку поведения индивида, на этот раз — его предположительно нерасчитанного поведения, тем самым вновь восстанавливая асимметрию коммуникационного процесса. Отметим попутно, что искусство проникновения в чужие розыгрыши “рассчитанной нерасчетливости”, по-видимому, развито лучше нашей способности манипулировать собственным поведением, так что независимо от количества шагов, сделанных в информационной игре, зритель, вероятно, всегда будет иметь преимущество над действующим, и первоначальная асимметрия процесса коммуникации, похоже, сохранится.

Допуская, что индивид планирует определение ситуации, когда появляется перед другими, мы должны также видеть, что эти другие, какой бы пассивной ни казалась их роль, будут и сами успешно направлять определение ситуации благодаря своим ответным реакциям на действия индивида и всевозможным начинаниям, открывающим ему новые пути действия. Обычно определения ситуации, проецируемые несколькими разными участниками, достаточно созвучны друг другу, так что открытые противоречия случаются редко. Это вовсе не означает, что когда каждый участник чистосердечно выражает то, что он действительно чувствует, и честно соглашается с выраженными чувствами других присутствующих, там непременно возникнет своего рода консенсус. Этот род гармонии есть оптимистический идеал и вовсе необязателен для слаженной работы общества. Скорее, от каждого участника взаимодействия ждут подавления своих непосредственных сердечных чувств, чтобы он передавал лишь такой взгляд на ситуацию, который, по его ощущению, будут в состоянии хотя бы временно принять другие. Поддержанию этого поверхностного согласия, этой видимости консенсуса помогает сокрытие каждым участником его собственных желаний за потоком высказываний, утверждающих ценности, которым любой присутствующий чувствует себя обязанным клясться в верности, хотя бы на словах. Кроме того, обычно приходится считаться и со своеобразным разделением труда при определении ситуации. Каждому участнику позволительно устанавливать пробные авторизованные правила отношения к предметам, жизненно важным для него, но напрямую не затрагивающим других, например, к рациональным объяснениям и оправданиям своей прошлой деятельности. В обмен за эту вежливую терпимость он молчит или избегает тем, важных для других, но не столь важных для него. В таком случае мы имеем своего рода *modus vivendi** во взаимодействии. Участники

совместно формируют единственное общее определение ситуации, которое подразумевает не столько реальное согласие относительно существующего положения дел, сколько реальное согласие относительно того, чьи притязания и по каким вопросам временно будут признаваться всеми. Должно также существовать реальное согласие о желательности избегать открытого конфликта разных определений ситуации⁷. Этот уровень согласия можно называть “рабочим консенсусом”. Надо понимать, что рабочий консенсус, установившийся в одной обстановке взаимодействия, будет совершенно отличаться по содержанию от рабочего консенсуса, сложившегося в иной обстановке. Так, между двумя друзьями за обедом поддерживается взаимная демонстрация привязанности, уважения и интереса друг к другу. В другом случае, например в сфере услуг, сотрудник заведения тоже может поддерживать образ бескорыстной увлеченности проблемой клиента, на что клиент отвечает демонстрацией уважения к компетентности и порядочности обслуживающего его специалиста. Но независимо от таких различий в содержании, общая форма этих рабочих приспособлений одинакова.

Учитывая тенденцию отдельного участника принимать заявки на определение ситуации, сделанные другими присутствующими, можно оценить ключевую важность информации, которой индивид *первоначально* обладает или которую приобретает о своих соучастниках, ибо именно на базе этой исходной информации индивид начинает определять ситуацию и выстраивать свою линию ответных действий. Первоначальная проекция индивида заставляет его следовать тому, кем он полагает быть, и оставить всякие претензии быть кем-то другим. По мере того как взаимодействие участников развивается, в это первоначальное информационное состояние, разумеется, вносятся дополнения и модификации, но существенно, что эти позднейшие изменения без противоречий соотносятся с первоначальными позициями (и даже строятся на них) отдельных участников. Похоже в начале встречи индивиду легче сделать выбор относительно того, какую линию обхождения распространять на других присутствующих и какой требовать от них чем менять принятую однажды линию, когда взаимодействие уже идет полным ходом.

В обыденной жизни тоже, конечно, встречается ясное понимание важности первых впечатлений. Так, рабочая сноровка занятых в сфере услуг часто зависит от способности захватывать и удерживать инициативу в отношениях, возникающих при обслуживании клиентов — способности, которая требует тонкой агрессивной тактики со стороны обслуживающего персонала, если его социо-экономический статус ниже статуса клиента. У. Уайт поясняет это на примере поведения официантки:

Первым бросается в глаза факт, что официантка, которая работает в условиях сильного давления со всех сторон, не просто пассивно реагирует на требования своих клиентов. Она умело действует с целью контролировать их поведение. Первый вопрос, приходящий нам в голову при виде ее взаимоотношений с клиентурой таков: “Обуздает ли официантка клиента, или клиент подавит официантку?” Квалифицированная официантка понимает решающее значение этого вопроса...

Умелая официантка останавливает клиента доверительно, но без колебаний. К примеру, она может обнаружить, что новый клиент сел за столик сам, прежде чем она успела убрать грязные тарелки и переменить скатерть. В данный момент он опирается на столик, научая меню. Она приветствует его, говорит: “Пожалуйста, позвольте заменить скатерть”, потом, не ожидая ответа, отбирает у него меню, вынуждая его отодвинуться от столика, и делает свое дело. Отношения с клиентом вежливо, но твердо направляются в нужное русло, и здесь не возникает вопроса, кто руководит ими⁸.

Когда взаимодействие, начатое под влиянием “первых впечатлений”, само оказывается первым в обширном ряду взаимодействий с теми же участниками, мы говорим о “хорошем начале” и чувствуем решающее значение этого начала. Так, некоторые учителя в отношениях с учениками придерживаются следующих взглядов:

Никогда нельзя позволять им брать над вами верх — или вы пропали. Поэтому я всегда начинаю жестко. В первый же день, входя в новый класс, я даю им понять, кто здесь хозяин... Вы просто вынуждены начинать жестко, чтобы потом иметь возможность ослабить вожжи. Если начать с послаблений, то когда вы попытаетесь проявить твердость — они будут просто смотреть на вас и смеяться.

Точно так же служители в психиатрических лечебницах нередко чувствуют, что если нового пациента в первый же день его пребывания в палате круто осадить и показать ему кто хозяин, — это предотвратит многие будущие неприятности¹⁰.

Признав, что индивид способен успешно проецировать определение ситуации при встрече с другими, можно предположить также, что в рамках данного взаимодействия вполне возможны события, которые будут противоречить, дискредитировать или иным способом ставить под сомнение эту проекцию. Когда случаются такие разрушительные для нее события, взаимодействие само собой может остановиться в замешательстве и смущении. Некоторые из предпосылок, на которых основывались реакции участников, оказываются несостоятельными, и они обнаруживают, что втянуты во взаимодействие, для которого ситуация была определена плохо, а далее и вообще не определена. В такие моменты индивид, чье представление себя микрообществу скомпрометировано, может испытывать стыд, а другие присутствующие — враждебность и все участники могут ощущать болезненную неловкость, замешательство, потерю самообладания, смущение и своего рода аномальность ситуации как следствие крушения социальной микросистемы взаимодействия лицом-к-лицу.

Подчеркивая тот факт, что первоначальное определение ситуации, проецируемое индивидом, склонно становиться планом для последующей совместной деятельности, то есть рассматривая все в первую очередь с точки зрения самого этого действия, — нельзя упустить из виду решающий факт, что всякое проецируемое определение ситуации имеет еще и отчетливо выраженный моральный характер. И именно на этом моральном характере проекций преимущественно сосредоточен научный интерес данного исследования. Общество организовано на принципе, что любой индивид, обладающий определенными социальными характеристиками, имеет моральное право ожидать от других соответствующего обхождения и оценки. С этим принципом связан и второй, а именно, что индивид, который скрыто или явно сигнализирует другим о наличии у него определенных социальных характеристик, обязан и в самом деле быть тем, кем он себя провозглашает. В результате, когда индивид проецирует определение ситуации и тем самым скрыто или явно притязает быть лицом определенного рода, он автоматически предъявляет другим и некое моральное требование оценивать его и обращаться с ним так, как имеют право ожидать люди его категории. Он также неявно отказывается от всех притязаний представляться тем, кем он на деле не является, и, следовательно, отказывается от претензии на обращение, приличествующее таким людям. Тогда другие согласятся признать, что индивид информировал их и о том, что есть в действительности, и о том, что они *должны* видеть в качестве этого “есть”. Нельзя судить о важности срывов в процессе определения ситуации по частоте, с какой они случаются, ибо очевидно, что они происходили бы еще чаще, если бы не соблюдались постоянные предосторожности. Думаю, что во избежание этих срывов постоянно применяются предупредительные практические процедуры, а также корректировочные действия, дабы возместить ущерб от вредоносных происшествий, которых не удалось избежать. Когда индивид пускает в ход эти стратегии и тактики с целью отстоять свои собственные проекции, то эти действия называют “защитной практикой”; когда же некий участник применяет их, чтобы спасти определение ситуации, спроецированное другим, то об этом говорят как о “в покровительственной практике” или “такте”. Вместе взятые защитные и покровительственные практики охватывают процедуры, которые призваны оберегать впечатление, выношенное индивидом во время его присутствия перед другими. К этому следует добавить, хотя люди сравнительно легко могут увидеть, что без применения за-

щитных практик не выжило бы никакое первоначально произведенное впечатление, им, вероятно, гораздо труднее понять, что очень немногие впечатления смогли бы выжить, когда бы получатели этих впечатлений не соблюдали такта при их восприятии.

Кроме факта применения мер предосторожности для предупреждения нарушений в проецируемых определениях ситуации, можно также отметить, что усиленное внимание к таким нарушениям играет существенную роль в социальной жизни группы. Там разыгрываются грубые социальные мистификации и шутки, где целенаправленно подстраиваются неудобные, смущающие положения, к которым надо относиться несерьезно. Сочиняются фантазии, в которых происходят головокружительные разоблачения. Рассказываются и пересказываются анекдоты из прошлого (реального, приукрашенного или вымышленного), обстоятельно расписывающие бывшие или почти бывшие трудности, с которыми удалось блистательно справиться. По-видимому, не найдется ни одной разновидности групп, которая не имела бы готового запаса таких игр, фантазий и назидательных историй, — запаса, используемого в качестве источника юмора, средств избавления от тревог и санкций для поощрения индивидов быть скромными в своих притязаниях и благоразумными в ожиданиях. Человек может раскрывать себя и в рассказах о воображаемых попаданиях в неловкие положения. В семьях любят рассказывать о случае с гостем, перепутавшим даты и прибывшим, когда ни дом, ни люди в нем не были готовы к его приему. Журналисты рассказывают о случаях, когда прошла настолько многозначительная и понятная для всех опечатка, что были юмористически разоблачены напускная объективность газеты и соблюдаемый ею декорум. Работники общественных служб рассказывают о клиентах, которые очень забавно недопонимали вопросы в заполняемых анкетных формах и давали ответы, которые подразумевали крайне неожиданные и причудливые определения ситуации¹³. моряки, чья “семья” вдали от родного дома состоит из одних мужчин, рассказывают истории о матросе на побывке, который за домашним столом непринужденно просил мать передать ему “такого-разедакого масла. Дипломаты пересказывают байку о близорукой королеве, вопрошающей республиканского посла о здоровье его короля¹⁵ и т. д.

Подведем теперь итоги. Я допускаю, что когда индивид появляется перед другими, у него возникает множество мотивов для попыток контролировать впечатление, которое они получают из наблюдения ситуации. Конкретное содержание любой деятельности отдельного участника, или роль, которую оно играет во взаимозависимых видах деятельности работающей социальной системы не обсуждаются. Меня интересуют лишь драматургические проблемы участника, представляющего свою деятельность другим. Проблемы, решаемые с помощью сценического мастерства и сценической режиссуры, иногда тривиальны, но очень распространены. По-видимому, сценические задачи встречаются в социальной жизни на каждом шагу, обеспечивая тем самым четкую путеводную нить для формального социологического анализа.

Семинар №2. Тема 4 Социальная типология личности

Вопросы для обсуждения:

1. История возникновения и развития типологии личности (гуморальный подход, психосоматический подход к типологии темпераментов в исследованиях Э. Кречмера, У. Шелдона).
2. Аполлонический и дионисийский типы личности в философии Ф.Ницше.
3. Психологические типы К. Юнга.
4. Культурфилософская интерпретация основных типов человеческого существования в главном труде Э. Шпрангера «Жизненные формы».
5. Типология социальных характеров Э. Фромма.
6. Социологическая типология личностей Р. Мертона.

Литература:

1. Маклаков, А.Г. «Общая психология», Издательство: Питер. Год: 2001. Страниц: 592.
2. Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Колл. авт.; Под ред. Н. Г. Багдасарьян. — 3-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 2001.-511 с.
3. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки.
4. Юнг, К. Психологические типы.
5. Шпрангер, Э. Жизненные формы.

Тестовые задания по теме:

1. В каком из типов восприятия мира по Ф.Ницше господствует иррациональное, основанное на приоритете чувственного, женского, начало?

- А. аполлоническое
- Б. дионисийское
- В. и в том и в другом в равной степени.

2. Сущностной характеристикой как Аполлона, так и Диониса является:

- А. способность воодушевлять людей, рождая образы различного порядка.
- Б. воспринимать мир как господствующую рациональность.
- В. воплощать в жизнь принцип индивидуализма.

3. Подчинение Диониса Аполлону по мнению Ф. Ницше рождает в искусстве:

- А. трагедию
- Б. комедию
- В. музыку

4. Соотнесите представленные типы жидкостей с соответствующим типом темперамента так, чтобы это отвечало воззрениям Гиппократов.

А. кровь	1. флегматик
Б. желтая желчь	2. холерик
В. слизь	3. меланхолик
Г. черная желчь	4. сангвиник

5. Кто из философов 18 века дал развернутые портреты всех четырех типов темпераментов: сангвиника, меланхолика, холерика и флегматика?

- А. Ф. Шиллер
 Б. Ф. Ницше
 В. И. Кант
 Г. У. Джеймс

6. Какие три психосоматических типа личности выделил Э. Кречмер на основании определенного типа телосложения?

- А. эндоморфный, мезоморфный, экзоморфный.
 Б. пикник, астеник, атлетик
 В. стихийно-обыденный, функциональный, созерцательный

7. Для какого типа личности по Шелдону характерно «заторможенность в движениях, скрытность чувств, непредсказуемое поведение».

- А. Эдоморфный тип
 Б. Мезоморфный тип
 В. Экзоморфный тип

8. Соотнесите правильно предложенные К. Юнгом характеристики интраверсионной (И) и экстраверсионной (Э) установки личности.

Экстраверт	Интроверт
нежелание подчинять свои собственные мотивы и побуждения критическому осмыслению,	проявляет отчетливое негативное отношение к обществу, как только оказывается среди изрядного количества людей,
способностью выносить суматоху и шум любого рода, а в действительности находить в этом удовольствие	лучшие качества он приберегает для самого себя и вообще делает все возможное, чтобы умолчать о них,
имеет обыкновение выглядеть неловким, неуклюжим, зачастую нарочито сдержанным,	желание влиять и оказываться под влиянием событий,
не слишком вмешивается в чужие дела, не слишком напорист и не слишком поверхностен, он может	способность постигать объект осуществляется не благодаря страху, а по причине того, что объект

быть ярко выраженным полезным членом любой общины,	кажется ему негативным, требующим к себе внимания, непреодолимым или даже угрожающим
легко делается недоверчивым, своевольным, часто страдает от неполноценности своих чувств ,	сильная склонность демонстрировать самого себя,
совесть в значительной степени зависит от общественного мнения.	окружает себя колючей проволокой затруднений настолько плотно и непроницаемо, что в конце концов сам же предпочитает делать что-то, чем отсиживаться внутри

9. На основании, какого объективного основания, независимого от субъекта и противостоящего ему, Э. Шпрангер выделял типы индивидуальностей?

- А. социального характера
- Б. темперамента
- В. ценностей

10. Соотнесите важнейшие принципы жизни личности с типом индивидуальности по Э. Шпрангеру.

теоретическая	человек, чья духовная структура постоянно и вся целиком направлена на достижение высшего переживания ценностей, что обеспечивается постоянным совершенствованием души
экономическая	человек отличается специфической формой мотивации, а именно: стремлением к форме, гармонии, красоте
эстетическая	человек живёт и действует ради любви к людям, вернее, ради людей, которых он любит, а не ради упоения любовью
социальная	человек, в чистом виде, знает лишь одну страсть: страсть к проблеме, к вопросу, которая ведет к объяснению, установлению связей, теоретизированию
религиозная	человек живёт и действует, чтобы детерминировать поступки и мотивы других людей, исходя при этом из истинных духовных ценностей
политическая	человек, который во всех жизненных связях на первое место ставит полезность

11. Для какого социального характера по Э. Фромму будет характерно «найти кого-нибудь, кто предоставит нужную информацию, не прилагая ни малейших усилий самостоятельно»

- А. рецептивная ориентация
- Б. эксплуататорская
- В. стяжательная
- Г. рыночная
- Д. плодотворная

12. Какой тип социального характера по Э. Фромму должен быть преобладающим?

- А. рецептивная ориентация
- Б. эксплуататорская
- В. стяжательная
- Г. рыночная
- Д. плодотворная

13. Какой тип личности по Р. Мертону в современном фольклоре и популярной культуре помогает поддерживать "моральное состояние и самоуважение посредством изображения человека, отвергающего господствующие идеалы и выражающего к ним презрение"?

- А. конформист
- Б. новатор
- В. ритуалист
- Г. мятежник
- Д. ретрист

14. В типологии Р. Мертона «мятежник» это?

- А. тот, кто предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов
- Б. кто отвергает культурные цели и институциональные средства
- В. отступление от культурного эталона, посредством институционализированного поведения
- Г. человек, достигающий свои цели неинституциональными средствами
- Д. лояльный член общества, принимающий и его цели, и средства.

Дайте ответы на вопросы:

1. Как на ваш взгляд, почему психосоматическая типология личности больше связана со стереотипами массового сознания, чем с реальным поведением отдельно взятого человека?
2. Как вы думаете, имеет ли рациональное зерно в настоящее время динисийско-аполлогическая трактовка личностей Ф.Ницше? Объясните свой ответ.
3. Почему К.Юнг утверждал, что экстраверсийная установка личности «знакома каждому» ?
4. Какой тип индивидуальности Э. Шпрангера вам больше всего импонирует?
5. Как на ваш взгляд, что должно произойти в обществе, чтобы в нем распространился именно плодотворный тип социального характера Э.Фромма?

- б. С каким типом девиантного поведения по Р. Мертону приходится жить поколению нынешнего века? И почему?

Приложения для подготовки к тестовому заданию.

1) На протяжении всей истории развития науки исследователи стремились упорядочить данные динамики психических процессов, выделить характерные типы темпераментов по различным основаниям.

1. Гуморальный подход - исторически первый подход к типологии темпераментов, при котором последний рассматривается в связи с преобладанием определенной жидкости в организме.

Первым такой подход выдвинул знаменитый древнегреческий врач **Гиппократ** (V в. до н. э.). Во времена Гиппократа считали, что в организме имеются четыре основные жидкости, или ``соки``: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь. Смешиваясь в человеке в определенных пропорциях, они и составляют его **темперамент** (от лат. temperamentum - смесь, соотношение). Конкретное наименование каждый тип темперамента получил по названию той жидкости, которая якобы преобладает в данном организме. Гиппократ думал, что у **сангвиников** это кровь (лат. sanguis), у **холериков** - желтая желчь (греч. chole), у **флегматиков** - слизь (от греч. phlegma), у **меланхоликов** -- черная желчь (от греч. melain chole). Таким образом, были выделены четыре основных типа темперамента: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик, которые стали классическими. Такое представление о темпераменте сохранялось на протяжении многих столетий.

Психологический подход. Позднее появились представления о том, что с темпераментом связаны и психологические свойства индивидов. На основе этого начали составлять **психологические портреты** представителей каждого типа темперамента. Первым создателем таких ``портретов`` был античный врач **Гален** (II в. н. э.).

Наиболее развернутые психологические портреты всех четырех типов темпераментов создал немецкий философ **И. Кант** (XVIII в.) По мнению И. Канта, ``**сангвиника**`` характеризует стремление к наслаждению, соединенное с легкой возбудимостью чувствований и с их малой продолжительностью. Он увлекается всем, что приятно. Склонности его непостоянны, и нельзя слишком много на них рассчитывать, доверчивый и легковерный, он любит строить проекты, но скоро их бросает.

У **меланхолика** господствует наклонность к печали. Безделица его оскорбляет, ему все кажется, что им пренебрегают. Его желания носят грустный оттенок, его страдания кажутся ему невыносимыми и выше всяких утешений.

Холерический темперамент обнаруживает значительную силу деятельности, энергию и настойчивость, когда находится под влиянием какой-либо страсти. Его страсти быстро воспламеняются от малейшего препятствия, и его гордость, мстительность, честолюбие, сила его чувств не знают пределов, когда его душа находится под влиянием страсти. Он размышляет мало и действует быстро, потому что такова его воля.

Флегматик характеризуется уравновешенностью. Чувствования им не овладевают быстро, флегматику не нужно делать над собой больших усилий, чтобы сохранить свое хладнокровие. Для него легче, чем для других, удержаться от быстрого принятия решения, чтобы обдумать его прежде. Он трудно раздражается, редко жалуется, переносит свои страдания терпеливо, и его не раздражают жалобы других".

Кантовские описания темпераментов многократно повторялись в различных источниках, дополнялись тонкими наблюдениями за поведением людей в различных обстоятельствах.

С точки зрения психосоматической типологии психическое своеобразие людей определяется соматическим типом строения организма -- конституцией тела. Авторами психосоматического подхода являются Э. Кречмер и У. Шелдон.

Главная идея концепции Э. Кречмера заключается в том, что люди с определенным типом телосложения имеют характерные психологические особенности. Э. Кречмер выделил **три психосоматических типа личности**, которые соответствуют трем типам темперамента.

Пикник (pyknon -- плотный, толстый) -- ``широкий и тяжелый" человек. У него значительные жировые отложения, круглая голова на короткой шее. Пикник, как правило, имеет **циклотимический темперамент**. Он дружелюбен, общителен, не склонен к самоанализу, эмоции колеблются между грустью и весельем, любит принимать быстрые решения под влиянием минуты. Одни циклоиды склонны к гипоманиакальности, другие -- к депрессии. В случае психического расстройства обнаруживается склонность к циркулярному или маниакально-депрессивному психозу.

Астеник, или **лептосоматик** (leptos -- хрупкий, soma -- тело), -- ``худой и высокий" человек. Имеет хрупкое телосложение, высокий рост, плоскую грудную клетку и вытянутое лицо. Астеник обладает **шизотимическим темпераментом**. У него контакт с людьми и вещами, как правило, ограничен. Он холодноват, самодостаточен, не любит открыто проявлять чувства, причем замкнутость может доходить до аутизма. Он упрям, с трудом приспосабливается к действительности, нереалистичен и склонен к абстракции. При расстройствах психики обнаруживается предрасположенность к шизофрении.

Атлетик (athlon -- борьба, схватка) -- «крепкий» с хорошо развитой мускулатурой, высоким или средним ростом, широким плечевым поясом и узкими бедрами, выпуклыми лицевыми костями. Для атлетика характерен **иксотимический темперамент** (от ixos -- тягучий). Он спокоен, реалистичен и по внешним признакам маловпечатлителен, обладает сдержанной мимикой и пантомимикой, невысокой гибкостью мышления, трудно приспосабливается к перемене обстановки. При душевных расстройствах может неожиданно взрываться, проявляя предрасположенность к эпилепсии.

У. Шелдон предположил, что тело и темперамент - взаимосвязанные параметры человека. Он выделил следующие основные типы темпераментов, названия которых заимствованы из эмбриологии:

Эдоморфный тип (преобладание тканей внутренних органов) характеризуется избытком жировых тканей, обладает **висцеротоническим темпераментом**, отличается расслабленностью, дружелюбием, эмоциональной уравновешенностью;

Мезоморфный тип (преобладание мышечных тканей) характеризуется стройным и крепким телосложением, ему соответствует **соматотонический темперамент**, это человек уверенный в себе, энергичный, храбрый, агрессивный;

Экзоморфный тип (преобладание кожи и нервной ткани) отличается хрупким телосложением, ему соответствует **церебротонический темперамент**, для него характерны заторможенность в движениях, скрытность чувств, непредсказуемое поведение.

2) На самом деле в искусстве **Ницше различает два начала: аполлоническое и дионисическое. Аполлоническое - рациональное, упорядоченное и критическое. Дионисическое - чувственное, вакхическое, опьяненное.** Ницше исходит из предпосылки, что в греческом пантеоне боги Аполлон и Дионис - противоположные символические типы. Аполлон - это небесное, солнечное существо, сын Зевса, сменяющий на Олимпе бога Солнца Гелиоса, олицетворяющий солнечное начало; он - источник света, носитель божественного откровения. "Аполлон как бог всех сил, творящих образами, есть в то же время и бог, вещающий истину, возвещающий грядущее". Дионис же, напротив, олицетворение земного, бог плодородия, покровитель растительности, земледелия, виноградной лозы и виноделия. Дионис - бог веселья, радости, буйства. Аполлон и

Дионис символизируют противоположность небесного и земного начал. “Под чарами Диониса не только вновь смыкается союз человека с человеком: сама отчужденная, враждебная или поработанная природа снова празднует праздник примирения со своим блудным сыном - человеком”. Чтобы показать, в чем состоят различия “аполлонического” и “дионисического” начал культуры, необходимо обратиться к понятиям и принципам, образным выражением которых выступают боги Аполлон и Дионис. Аполлон - выражение покоя и порядка, Дионис - его противоположность. Если первый - “полное чувство меры, самоограничение, свобода от диких порывов, мудрый покой бога-творца образов”, то второй - избыток, нарушение всякой меры, безмерное, взрывчатое буйство. Аполлон воплощает принцип индивидуализма, он - великолепный божественный образ этого принципа, “в жестах и взорах которого с нами говорит вся великая радость и мудрость “иллюзии”, вместе со всей ее красотой”. Дионис символизирует ужас и восторг “чудовищный ужас”, охватывающий человека, усомнившегося в формах познания явлений, и “блаженный восторг, поднимающийся из недр человека и даже природы”, когда нарушен принцип индивидуализма, “разбиты все неподвижные враждебные границы, установленные между людьми нуждой, произволом и “дерзкой модой”... каждый чувствует себя не только соединенным, примиренным, сплоченным со своим ближним, но единым с ним”. Сущностной характеристикой как Аполлона, так и Диониса является способность воодушевлять людей, рождая образы различного порядка. Именно поэтому Ницше и обозначил два противоположных начала бытия и художественного творчества, как “аполлоническое” и “дионисическое”. Эти начала прорываются из самой природы “без посредства художника-человека”. Человек в концепции Ф. Ницше - только “подражатель” и проводник имеющихся в природе сил: “...каждый художник является только “подражателем” и притом либо аполлоническим художником сна, либо дионисическим художником опьянения, либо, наконец... одновременно художником и опьянения и сна”. Подчинение Диониса Аполлону порождает трагедию. Эта трагедия не только вид искусства, но и состояние человека, у которого творчески импульсивное, образно-художественное начало подавляется понятийным рационально-критическим анализом. Именно трагическое мировосприятие, основанное на борьбе в культуре аполлонического и дионисийского начал, позволило, по мнению Ницше, древним грекам добиться огромных успехов. Но рационализация культуры, связанная с эпохой Просвещения, уничтожила истоки ее процветания. Задача современного искусства восстановить трагический миф для того, чтобы дать мощный заряд жизни творчеству.

3) Две фундаментально различные установки: *экстраверсия* и *интроверсия*. Экстраверсия характеризуется интересом к внешнему объекту, отзывчивостью и готовностью воспринимать внешние события, желанием влиять и оказываться под влиянием событий, потребностью вступать во взаимодействие с внешним миром, способностью выносить суматоху и шум любого рода, а в действительности находить в этом удовольствие, способностью удерживать постоянное внимание к окружающему миру, заводить много друзей и знакомых без особого, впрочем, разбора и в конечном итоге присутствием ощущения огромной важности быть рядом с кем-то избранным, а следовательно, сильной склонностью демонстрировать самого себя. Соответственно, жизненная философия экстраверта и его этика несут в себе, как правило, высококоллективистскую природу (начало) с сильной склонностью к альтруизму. Его совесть в значительной степени зависит от общественного мнения. Моральные опасения появляются главным образом тогда, когда “другие люди знают”. Религиозные убеждения такого человека определяются, так сказать, большинством голосов. Действительный субъект, экстраверт как субъективное существо, является - насколько это возможно - погруженным в темноту. Он прячет свое субъективное начало от самого себя под покровом бессознательного. Нежелание подчинять свои собственные мотивы и побуждения критическому осмыслению выражено очень явственно. У него нет секретов, он не может хранить их долго, поскольку всем делится с другими. Если же

нечто не могущее быть упомянутым коснется его, такой человек предпочтет это забыть. Избегается все, от чего может потускнеть парад оптимизма и позитивизма. О чем бы он ни думал, чего ни делал или ни намеревался сделать, подается убедительно и тепло. Психическая жизнь данного личностного типа разыгрывается, так сказать, за пределами его самого, в окружающей среде. Он живет в других и через других - любые размышления о себе приводят его в содрогание. Прячущиеся там опасности лучше всего преодолеваются шумом. Если у него и имеется "комплекс", он находит прибежище в социальном кружении, суматохе и позволяет по несколько раз на дню быть уверяемым, что все в порядке. В том случае, если он не слишком вмешивается в чужие дела, не слишком напорист и не слишком поверхностен, он может быть ярко выраженным полезным членом любой общины. В этой короткой статье я вынужден довольствоваться беглым очерком. Я просто намерен дать читателю некоторую идею того, что собой представляет экстраверсия, нечто, что он может привести в соответствие со своим собственным знанием о человеческой природе. Я сознательно начал с описания экстраверсии, поскольку данная установка знакома каждому, - экстраверт не только живет в этой установке, но и всячески демонстрирует ее перед своими товарищами из принципа. Кроме того, такая установка согласуется с определенными общепризнанными идеалами и моральными устоями.

Интроверсия, с другой стороны, направленная не на объект, а на субъекта и не ориентированная объектом, поддается наблюдению не так легко. Интроверт не столь доступен, он как бы находится в постоянном отступлении перед объектом, пасует перед ним. Он держится в отдалении от внешних событий, не вступая во взаимосвязь с ними, и проявляет отчетливое негативное отношение к обществу, как только оказывается среди изрядного количества людей. В больших компаниях он чувствует себя одиноким и потерянным. Чем гуще толпа, тем сильнее нарастает его сопротивление. По крайней мере, он не "с ней" и не испытывает любви к сборищам энтузиастов. Его нельзя отнести к разряду общительного человека. То, что он делает, он делает своим собственным образом, загораживаясь от влияний со стороны. Такой человек имеет обыкновение выглядеть неловким, неуклюжим, зачастую нарочито сдержанным, и так уж водится, что либо по причине некоторой бесцеремонности манеры, или же из-за своей мрачной недоступности, или чего-либо совершенного некстати он невольно наносит людям обиду. Свои лучшие качества он приберегает для самого себя и вообще делает все возможное, чтобы умолчать о них. Он легко делается недоверчивым, своевольным, часто страдает от неполноценности своих чувств и по этой причине является также завистливым. Его способность постигать объект осуществляется не благодаря страху, а по причине того, что объект кажется ему негативным, требующим к себе внимания, непреодолимым или даже угрожающим. Поэтому он подозревает всех во "всех смертных грехах", все время боится оказаться в дураках, так что обычно оказывается очень обидчивым и раздражительным. Он окружает себя колючей проволокой затруднений настолько плотно и непроницаемо, что в конце концов сам же предпочитает делать что-то, чем отсиживаться внутри. Он противостоит миру тщательно разработанной оборонительной системой, составленной из скрупулезности, педантичности, умеренности и бережливости, предусмотрительности, "высокогубой" правильности и честности, болезненной совестливости, вежливости и открытого недоверия. В его картине мира мало розовых красок, поскольку он сверхкритичен и в любом супе обнаружит волос. В обычных условиях он пессимистичен и обеспокоен, потому что мир и человеческие существа не добры ни на йоту и стремятся сокрушить его, так что он никогда не чувствует себя принятым и обласканным ими. Но и он сам также не приемлет этого мира, во всяком случае не до конца, не вполне, поскольку вначале все должно быть им осмыслено и обсуждено согласно собственным критическим стандартам. В конечном итоге принимаются только те вещи, из которых, по различным субъективным причинам, он может извлечь собственную выгоду.

Для него любые размышления и раздумья о самом себе - сущее удовольствие. Его собственный мир - безопасная гавань, заботливо опекаемый и огороженный сад, закрытый для публики и спрятанный от любопытных глаз. Лучшим является своя собственная компания. В своем мире он чувствует себя как дома, и любые изменения в нем производит только он сам. Его лучшая работа совершается с привлечением своих собственных возможностей, по собственной инициативе и собственным путем. Если он и преуспевает после длительной и изнурительной борьбы по усвоению чего-либо чуждого ему, то способен добиться прекрасных результатов. Толпа, большинство взглядов и мнений, общественная молва, общий энтузиазм никогда не убедят его ни в чем, а, скорее, заставят укрыться еще глубже в своей скорлупе. Его взаимоотношения с другими людьми делаются теплее только в условиях гарантированной безопасности, когда он может отложить в сторону свое защитное недоверие. Поскольку такое происходит с ним нечасто, то соответственно число его друзей и знакомых очень ограничено. Так что психическая жизнь данного типа целиком разыгрывается внутри. И если там и возникают трудности и конфликты, то все двери и окна оказываются плотно закрытыми. Интроверт замыкается в себе вместе со своими комплексами, пока не заканчивает в полной изоляции. Несмотря на все эти особенности, интроверт ни в коем случае не является социальной потерей. Его уход в себя не представляет окончательного самоотречения от мира, но являет поиск успокоения, в котором уединение дает ему возможность сделать свой вклад в жизнь сообщества. Данный тип личности оказывается жертвой многочисленных недоразумений - не из-за несправедливости, а потому что он сам вызывает их. Он не может быть также свободен от обвинений в получении тайного удовольствия от мистификации, ведь подобное недоразумение приносит ему определенное удовлетворение, поскольку подтверждает его пессимистическую точку зрения. Из всего этого нетрудно понять, почему его обвиняют в холодности, гордыне, упрямстве, эгоизме, самодовольстве и тщеславии, капризности и почему его постоянно увещевают, что преданность общественным интересам, общительность, невозмутимая изысканность и самоотверженное доверие могущественной власти являются истинными добродетелями и свидетельствуют о здоровой и энергичной жизни. Интроверт вполне достаточно понимает и признает существование вышеназванных добродетелей и допускает, что где-то, возможно, - только не в кругу его знакомых - и существуют прекрасные одухотворенные люди, которые наслаждаются неразбавленным обладанием этими идеальными качествами. Но самокритика и осознание своих собственных мотивов довольно быстро выводят его из заблуждения относительно его способности к таким добродетелям, а недоверчивый острый взгляд, обостренный беспокойством, позволяет ему постоянно обнаруживать у своих сотоварищей и сограждан ослиные уши, торчащие из-под львиной гривы. И мир, и люди являются для него возмутителями спокойствия и источником опасности, не доставляя ему соответствующего стандарта, по которому он мог бы в конечном итоге ориентироваться. Единственно, что является для него неоспоримо верным, - это его субъективный мир, который - как иногда, в моменты социальных галлюцинаций ему представляется, - является объективным. Таких людей весьма легко было бы обвинить в наихудшем виде субъективизма и в нездоровом индивидуализме, пребывая мы вне всяких сомнений по поводу существования только одного объективного мира. Но такая правда, если она и существует, аксиомой не является - это всего-навсего половина правды, другая же ее половина состоит в том, что мир *также* пребывает и в том виде, в каком он видится людям, и в конечном счете индивиду. Никакого мира попросту не существует и вовсе без проницательного, узнающего о нем субъекта. Последнее, сколь бы малым и незаметным оно ни представлялось, всегда является другим устоем, поддерживающим весь мост феноменального мира. Влечение к субъекту поэтому обладает той же самой валидностью, что и влечение к так называемому объективному миру, поскольку мир этот базируется на самой

психической реальности. Но одновременно это и реальность со своими собственными специфическими законами, не относящимися по своей природе к производным, вторичным. Две установки, экстраверсия и интроверсия, являются противоположными формами, которые дали знать о себе не в меньшей степени и в истории человеческой мысли.

4) Теория Шпрангера восходит к идеям немецкого философа и психолога В. Дильтея, считавшего основной задачей психологии раскрытие целостной душевной жизни личности, достигаемой с помощью понимания как основного метода наук о духе. Последнее, в свою очередь, трактуется как внутреннее, интуитивное постижение, тесно связанное с переживанием. От общего утверждения В. Дильтея о соотношении структуры душевной жизни с культурой и о ценности как определяемой эмоциональным отношением субъекта Шпрангер переходит к классификации ценностей и производит ее по более объективному, чем эмоциональное отношение, как это было у В. Дильтея, основанию, а именно: ценности - это объективные образования, независимые от субъекта, противостоящие ему и оказывающие на него воздействие. Это весь мир - природа, наука, искусство и тому подобное. В каждой индивидуальности представлены все шесть типов ценностей, но в особом направлении и с разной силой; руководящие, определяющие жизнь, образуют психическую структуру личности. На основании преобладания той или иной ценности различаются шесть типичных основных форм индивидуальности, называемых Э. Шпрангером формами жизни потому, что они до некоторой степени определяют форму, в которой протекает жизнь индивида.

Основываясь на этих формах, он выделил следующие типы индивидуальностей: теоретический, экономический, социальный, политический, религиозный. Ниже приведены подробные характеристики указанных типов личностей.

Теоретический тип индивидуальности

Теоретический человек, в чистом виде, знает лишь одну страсть: страсть к проблеме, к вопросу, которая ведет к объяснению, установлению связей, теоретизированию. Его переживания оторваны от реальной жизни: он может отчаяться от невозможности познать, ликовать из-за чисто теоретического открытия, будь это даже то открытие, которое убивает его. Он изнуряет себя как психологическое существо ради порождения чисто идеального мира закономерных связей. Для него имеет ценность лишь чистота методов познания - истина любой ценой. Мир для него - это бесконечное производство сущностей и система отношений зависимости. С помощью этого представления он преодолевает зависимость от момента. Он живет в мире без времени, его взгляд проникает в далекое будущее, иногда охватывает целые эпохи; погружаясь в них, он связывает прошедшее и будущее в закономерный порядок, создаваемый его духом. Его Я причастно к вечности, светящейся в непреходящей ценности его истин. В практическое поведение он также вносит систему, которая отсутствует у существ, живущих моментом, руководимых инстинктами. В равной мере он соединяет в себе предметность, необходимость, всеобщую закономерность и логику.

В наиболее естественном и чистом виде эта форма жизни воплощается в профессиональных ученых, которые, как правило, приходят к постановке своих жизненных задач в результате свободного интереса. Но предварительные ступени такого рода духовной организации встречаются и независимо от профессиональной принадлежности, и, возможно, на них гораздо отчетливее выступают структурные особенности типа, чем у больших ученых, которые часто являются очень сложными натурами. К данному типу индивидуальности Э. Шпрангер относил Платона и Канта.

Экономический тип индивидуальности

В самом общем плане экономическим человеком является тот, кто во всех жизненных связях на первое место ставит полезность. Все для него становится средством поддержания жизни, борьбы за существование и наилучшего устройства своей жизни. Он экономит материал, силы, время - только бы извлечь из этого максимальную пользу. Вернее было бы назвать его практичным человеком, так как с понятием экономики связана и вся область техники. Смысл же его действий не в самой деятельности, а в ее полезном эффекте. Греки назвали бы его «делающим», но не деятельным. Ценность познания для экономического человека - направленность на познание того, что приносит пользу себе, коллективу, человечеству.

Э. Шпрангер различает и другие, особые формы экономического типа на основании объекта практической, то есть профессиональной деятельности: земледelec, скотовод, книжный издатель и др. Однако он подчёркивает, что уже во времена Руссо лишь один крестьянин представляет собой целостного человека, который вкладывает ещё душу в свою работу, все остальные втягиваются в процесс овладения природой, который начинает господствовать и над самим человеком. И эта власть ещё страшнее, чем власть природы. Прототипом экономического типа индивидуальности Э. Шпрангеру назвал Жюльена Ламетри (французского философа и медика).

Эстетический тип индивидуальности

Эстетический человек отличается специфической формой мотивации, а именно: стремлением к форме, гармонии, красоте. Суть эстетического типа индивидуальности наиболее коротко можно сформулировать как стремление к оформленному выражению своих впечатлений.

Людей данного типа можно рассматривать с разных позиций. Например, с позиции того, является ли для них наиболее важной красота души, природы или произведений искусства, создают они эстетические ценности или только наслаждаются ими. Различие между ними касается и того, как они относятся к действительности, то есть реалисты они или идеалисты. Реалисты воспринимают впечатления в их исходной данности. Ценители сиюминутных впечатлений, - импрессионисты, - схватывают от жизни один только её запах. Идеалисты перерабатывают впечатления сообразно собственным эстетическим ценностям, они как бы создают свой внутренний мир. В своём крайнем выражении идеалисты - это сентиментальные экспрессионисты, которые во всём находят лишь отзвуки своих душевных состояний. Наконец, по степени развития эстетического органа различаются лирические натуры (их волнует моментальное воздействие на эмоциональную сферу каких - то мелких деталей происходящего в данный момент), эпические натуры (обращённые к осмыслению жизни во всей её полноте) и располагающиеся между ними драматические натуры.

Эстетический человек обладает собственным органом миропонимания: особой способностью предвидения или проникающей интуицией. Для теоретика люди подобного сорта - мечтатели, романтики. Для последнего природа представляет собой систему функциональных уравнений или комплекс понятийно определяемых энергий. Что касается экономических ценностей, то принцип полезности и эстетический взгляд противостоят друг другу. Приписывание полезности эстетическому разрушает его сущность. Эстетический человек, так же как и теоретический, беспомощен перед лицом экономических условий жизни.

Людей, относящихся к эстетическому типу, можно рассмотреть с точки зрения того, является ли для них наиболее важной красота души, или же их внутренняя жизнь сосредоточена на природе, или же, наконец, они чувствуют красоту только в завершённых формах конкретных произведений искусства. При рассмотрении эстетического типа имеется в виду не столько деятели искусства, создающие материальные произведения, сколько люди, творящие самих себя и обладающие внутренней структурой эстетического

типа.

Социальный тип индивидуальности

Социальный человек живёт и действует ради любви к людям, вернее, ради людей, которых он любит, а не ради упоения любовью. Подлинная любовь, полагает Эдуард Шпрангер, не имеет ничего общего с жалостью, благотворительностью, она - отражение высшей всепоглощающей любви, вырастающей из внутренней духовной структуры человека. Социальные формы жизни определяются содержанием ценностей. Это может быть любовь к человеку, правде, просвещению, возвеличиванию в человеке красоты и формы. Это также любовь матери, у которой инстинкт любви организует всю её личность. Не меньшая тайна - любовь мужчины и женщины. При этом, по мнению Э. Шпрангера, женщина живёт любовью, мужчина же больше любит своё произведение.

Для социального поведения характерен особый акт, в частности обращенность к чужой жизни и чувство себя в другом. Особая жизненная форма, которую называют социальной, возникает, когда эта потребность в самоотречении ради другого становится ведущей жизненной потребностью. В качестве примера социального типа индивидуальности можно привести личность Л.Н. Толстого.

Политический тип индивидуальности

Политический человек живёт и действует, чтобы детерминировать поступки и мотивы других людей, исходя при этом из истинных духовных ценностей и при этом совсем не обязательно в собственно политическом смысле. Основной характеристикой данного типа является стремление воплощать в себе коллективную власть: действовать от имени многих. Власть представляется прежде всего общественной формой, в которой могут быть отражены четыре содержательные сферы ценностей. Один индивид может подчинить другого или благодаря своему уму и знаниям, или экономическим и техническим средствам, имеющимся в его распоряжении, или благодаря внутреннему богатству и законченности своей личности, или, наконец, благодаря религиозной вере, воспринимаемой другим как божья благодать. Власть всегда заключается в одной из этих форм. Особый случай, когда человек направлен не на одну из этих ценностей, а главным для него становится могущество само по себе.

Власть можно определить как способность, а также стремление делать собственную ценностную направленность ведущим мотивом других людей. Здесь мы имеем тотальность мироощущения: самоутверждение, достижение успеха, жизненная сила, энергия бытия. Наиболее ярко эта сторона жизни проявляется в организованной коллективной власти государства. Так как государство по своей идее представляет высшую власть, то все частные проявления власти как-то связаны с ним, посредством его реализуются, ограничиваются или же направляются против него. Поэтому все проявления отношений, основанные на власти, носят стиль, который можно было бы назвать политическим в широком смысле слова. В связи с этим людей, ведущей ценностью которых является власть, называют политическими, пусть даже отношения, в которые они включены, и не являются политическими в прямом смысле.

Религиозный тип индивидуальности

Религиозным называют человека, чья духовная структура постоянно и вся целиком направлена на достижение высшего переживания ценностей. Способность к последнему достигается путём особого воспитания души. Из данного определения сути религиозности

следует, что имеются три основные формы религиозного типа, третья из которых на самом деле находится между двумя остальными и имеет еще целый ряд более четких проявлений

Различение проводится на основании того, в каком отношении находятся ценности к общему смыслу жизни позитивном, негативном или смешанном (как позитивном, так и негативном).

Если все жизненные ценности переживаются как стоящие в позитивном отношении к высшему смыслу жизни - это тип имманентного мистика; если же они ставятся в негативное отношение, то возникает тип трансцендентного мистика. Если же они оцениваются частью позитивно, частью негативно, то возникает дуалистическая религиозная натура.

Выделенные Э. Шпрангером типы не представляют собой, как он сам часто говорил, некую классификацию людей; он хотел этим выделением показать, что люди отличаются друг от друга не темпераментом, не конституцией и не поведением, а ценностями духовной ориентации человека. Эти ценностные ориентировки не вытекают ни из общественно-социальных отношений, ни из условий жизни человека, они создают лишь духовную индивидуальность личности. Согласно идеалистическим взглядам Эдуарда Шпрангера в этих духовных ценностях и выражается сущность человека. От них и зависит социальная формация общества.

Следует учитывать, что противоречие ценностных ориентировок личности имеет существенное, если не основополагающее, значение как причина возникновения конфликтов. Так, например, взаимодействие теоретического человека с экономическим уже с самого начала таит в себе опасность конфликта в силу их противоположных внутренних жизненных устремлений.

Для теоретического человека процесс его деятельности является самоцелью. Он знает лишь одну страсть - страсть к проблеме, к поиску истины. Его переживания оторваны от реальной жизни. Он может отчаяться от невозможности объяснить какое-либо явление и ликовать от чисто теоретического открытия, хотя оно не связано ни с какой материальной выгодой и более того может убить его в будущем. Этот человек живет как бы вне реального времени и пространства.

В то же время Экономический человек во всех своих жизненных связях на первое место ставит выгоду, полезность. Для него все становится средством поддержания и наилучшего устройства реальной жизни, борьбы за существование. Из всего он стремится извлечь максимальную выгоду, пользу. Таким образом, этот тип прямо противоположен теоретическому человеку, ибо это практический человек. Следовательно, при их взаимодействии при выполнении какой-либо совместной работы им будет трудно найти «общий язык».

5) *«Характер — это специфическая форма человеческой энергии, возникающая в процессе динамической адаптации человеческих потребностей к определенному образу жизни в определенном обществе» (Э. Фромм).*

Э. Фромм ввел понятие **социального характера**, указывая, что в него «входит лишь совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни». Субъективная функция социального характера состоит в том, чтобы направлять действия человека в соответствии с его практическими нуждами и давать ему психологическое удовлетворение от выполняемой деятельности. Приспосабливаясь к социальным условиям, человек развивает в себе черты, побуждающие его захотеть действовать именно так, а не иначе.

Как отмечает Фромм, «если структура личности большинства людей в данном обществе, т. е. социальный характер, приспособлена к объективным задачам, которые человек

должен выполнять в этом обществе, то психологическая энергия людей превращается в производительную силу, необходимую для функционирования этого общества».

Социальный характер способствует интериоризации внешней необходимости и тем самым мобилизует человеческую энергию на выполнение задач данной социально-экономической системы. Если возникают новые экономические условия, когда прежние черты личности становятся бесполезными, а люди стремятся действовать в соответствии со своим складом характера, их поведение превращается в помеху для достижения возникших целей либо они просто не в состоянии поступать согласно своей «природе». Социальный характер формируется всем образом жизни данного общества, однако его доминантные черты становятся созидательными силами, влияющими на социальный процесс.

Изменение социальных условий приводит к изменению социального характера — к появлению новых потребностей и тревог. В свою очередь, те порождают другие идеи, усиливающие и укрепляющие новый социальный характер и направляющие человеческую деятельность в иное русло.

Характер — это модель поведения, характерная для данного человека. Он позволяет ему последовательно действовать и освобождаться от бремени принимать каждый раз новые и обдуманые решения, а также выполняет функцию отбора идей и ценностей.

От социального характера следует отличать индивидуальный, позволяющий отличать людей внутри одной культуры. Различия отчасти обусловлены качествами личности родителей, отчасти психическими и материальными условиями, в которых растет ребенок, и особенностями конституции и темперамента.

Фромм выделяет несколько типов социальных характеров, имеющих плодотворные либо неплодотворные ориентации.

Рецептивная неплодотворная ориентация (рецептивная структура характера). Человеку этого типа представляется, что все блага приходят извне. По его мнению, единственный способ обрести желаемое — получить его из такого внешнего источника. Материальные вещи, любовь, знания, удовольствия — все ожидается от окружающих людей.

При такой ориентации человек хочет быть любимым, а не сам любить. В интеллектуальном отношении он склонен воспринимать идеи, но не создавать их. Первая его мысль — найти кого-нибудь, кто предоставит нужную информацию, не прилагая ни малейших усилий самостоятельно. Если это человек религиозный, он ждет всего от Бога и ничего не делает.

Люди с подобной структурой характера нуждаются в других, обеспечивающих им безопасность, дающих необходимые блага, поэтому они легко попадают в зависимость, соглашаются. Они чувствуют себя потерянными, когда оказываются предоставленными самим себе, поскольку считают, что ничего не способны делать без посторонней помощи.

Тревожность и подавленность они пытаются преодолеть, переедая и злоупотребляя спиртным. Вместе с тем верят, что жизнь и окружающие люди должны дарить им все хорошее. В основном оптимистичны и дружелюбны, хотя и приходят в смятение и панику, если возникает угроза утратить источник дохода и заботы. Они часто сердечно расположены к другим и желают им помочь, но поступают так, чтобы добиться расположения людей.

Эксплуататорская ориентация. Люди этого типа также считают, что все необходимые блага находятся во внешней среде и ничего нельзя создать самому, но они не верят, будто от других что-либо получишь в дар. По их мнению, желаемое надо забрать силой или хитростью, отнять. Влечение они испытывают только к тем, кого отбивают у другого человека. Идеи не продуцируют, а заимствуют или крадут (плагиат, парафраз).

Отобранное у окружающих всегда кажется им лучше созданного самими. Они используют и эксплуатируют любого, из кого возможно что-либо выжать. Их девиз: «Краденый плод — самый сладкий». Установка людей этого типа враждебна, они склонны к манипулированию окружающими, циничны, подозрительны, завистливы и ревнивы.

Каждый человек рассматривается ими как объект эксплуатации и оценивается по его полезности.

Стяжательская ориентация. Человек с подобной структурой характера не верит, что получит из внешнего мира что-то новое, поэтому надо беречь и экономить имеющееся. Он как бы окружает себя защитной стеной, и главная цель — по максимуму собирать в своем укрытии и по минимуму оттуда отдавать.

Он стремится полностью завладеть любимым, рассматривают его как свою собственность. В быту стяжатель, жаден, склонен к сверхэкономии и педантичной аккуратности. У стяжателя всегда в порядке мысли, чувства, воспоминания; он терпеть не может, если вещи не на своем месте. Маниакальная чистоплотность — выражение потребности отстраниться от контакта с внешним миром; вещи за пределами его собственного мира воспринимаются опасными и нечистыми.

Если внешний мир воспринимается как источник опасности, упрямо стоять на своем — таков ответ на угрозу извне. Поэтому эти люди упрямы, подозрительны, несговорчивы, держатся в стороне или стремятся полностью обладать другим человеком. Их лозунг: «Мое — это мое, а твое — твое».

Рыночная ориентация. Как доминирующая появилась только в современную эпоху с развитием рыночного общества. Ориентация характера, коренящаяся в восприятии себя товаром, а собственной ценности — меновой, и называется рыночной. Материальный успех в современном рыночном обществе зависит от признания человека со стороны тех, кто платит за услуги или нанимает на работу за жалованье.

Успех зависит от того, насколько человек хорошо сумеет продать себя на рынке, сумеет подать себя максимально привлекательно, т. е. индивид начинает воспринимать себя как товар. От каждого требуется определенный тип личности, который вне зависимости от потребностей человека должен удовлетворять одному условию — пользоваться спросом. Ему необходимо вступить в состязание со многими другими, он заботится не о своей жизни и счастье, а о том, чтобы стать востребованным товаром, а для этого нужно знать, какой тип личности пользуется повышенным спросом. Кино, мода формируют образ желаемой личности, какую и пытается воплотить собой всякий человек рыночного типа.

Если ценность человека определяется не его качествами, а успехом в рыночной конкуренции (преуспевает — значит ценен; не преуспевает — лишен ценности) с ее постоянно меняющимися условиями, самооценка оказывается шаткой и постоянно будет нуждаться в подтверждении со стороны других людей. «Если превратности рынка являются мерилем ценности человека, чувства собственного достоинства и самоуважения разрушаются. Если человек вынужден все время пробиваться к успеху и любая неудача являет жестокую угрозу его самооценке, то результатом будет чувство беспомощности, неуверенности и неполноценности», — отмечает Э. Фромм. Девиз такого человека: «Я — то, чего изволите!»

Престиж человека, его успех, положение, известность становятся замещением подлинного чувства идентичности. Такая ситуация ставит его в полную зависимость от восприятия другими и вынуждает придерживаться роли, однажды уже принесшей успех. Различие между людьми сводится к простому количественному показателю большей или меньшей успешности, привлекательности. Индивидуальность, оригинальное и уникальное в человеке лишается ценности.

Если же индивидуальным Я пренебрегают, взаимосвязи между людьми становятся поверхностными, потому что отношения складываются как бы между взаимозаменяемыми товарами. «Люди, предоставленные сами себе, страшатся неудачи, жаждущие угодить: в этой борьбе не щадят и не ждут пощады», — указывает Фромм.

Мышление человека с рыночной ориентацией должно быстро ориентироваться в ситуациях, чтобы с успехом ими манипулировать, для чего достаточно знать лишь поверхностные свойства вещей и не требуется проникать в суть. У таких людей нет устойчивых взглядов, установки изменчивы, развиваются только те качества, которые

можно пустить на продажу. Человек заинтересован не в сохранении своего достоинства, а в том, сколько за него дадут на рынке. Рыночная личность пуста, устойчивых черт характера нет, поскольку в один прекрасный день они могут вступить в конфликт с требованиями рынка.

Все ориентации существуют в человеческом жизнеустройстве, но доминирующее положение одной из них в большей степени зависит от особенностей культуры, в которой живет индивид. Так, рецептивную ориентацию часто можно обнаружить в обществах, где за одной группой закреплено право эксплуатировать другую. «И если эксплуатируемая группа не имеет сил изменить положение, то она склонна почтительно взирать на эксплуататоров как на своих благодетелей, от которых она получает все то, что может дать жизнь», — подчеркивает Фромм.

Фромм противопоставляет описанным выше типам характера **плодотворную ориентацию**, являющуюся целью человеческого развития.

Плодотворная ориентация личности означает фундаментальную установку, способ отношений во всех сферах опыта. Это способность использовать свои силы и реализовать имеющиеся у человека возможности. Такой человек руководствуется в своих действиях разумом: необходимо знать свои силы и куда их приложить.

Понятия *плодотворный* и *активный* не совпадают. Можно быть активным в состоянии гипноза, однако это не плодотворность, поскольку в этом случае человека к активности побуждают силы, неподвластные ему. Нельзя говорить о плодотворности, если человек активен, деятелен, но находится под влиянием какого-то авторитета, поступая согласно его желаниям. В этом случае он чувствует и делает лишь то, что ему полагается чувствовать и делать, и его активность зависит не от его собственного ментального или эмоционального состояния, а от внешнего источника.

Плодотворность предполагает наличие здоровой зрелой личности, способности силой разума проникнуть в глубь явлений и познавать их сущность, силой любви разрушать стену, отделяющего одного человека от другого, понимать самого себя, свое назначение, которое отличает данного человека от других и делает его тем, кто он есть. Это стремление стать тем, кем он является потенциально, развитие собственных сил, способностей и возможностей.

Э. Фромм пишет, что «плодотворные отношения с миром могут осуществляться посредством деятельности и посредством постижения. Человек производит вещи, и в процессе созидания он применяет свои силы к материи. Человек постигает мир ментально и эмоционально, при помощи любви и разума».

Плодотворная любовь предполагает заботу, ответственность, уважение и знание. Любить человека — значит заботиться о нем и чувствовать ответственность за его жизнь, не только за его физическое существование, но и за развитие всех его человеческих сил. Уважение — способность видеть человека таким, каков он есть, понимать его уникальность и индивидуальность. Плодотворно мысля, индивид проявляет интерес к объекту, взаимодействует с ним, проявляя о нем заботу и объективно, уважительно относясь к нему. Он видит объект, каков тот есть на самом деле, а не каким хотелось бы.

6) Р. Мертон. Социальная структура и аномия.

Теперь перейдем к анализу типов приспособлений индивидов в обществе, в котором имеют место рассмотренные выше образцы культурных целей и норм. Продолжая изучение культурных и социальных источников отклоняющегося поведения, мы переносим наше внимание на типы приспособления к чужим культурным целям и нормам лиц, занимающих различное положение в социальной структуре.

Мы рассматриваем здесь пять типов приспособления, которые схематично представлены в таблице ("+" обозначает "принятие", "-" - "отвержение", а "+-" - "отвержение" господствующих ценностей и замена их новыми").

Прежде чем коснуться способов влияния социальной структуры на выбор индивидом того или иного поведения, заметим, что люди могут переходить от одной альтернативы к другой по мере того, как они вовлекаются в различные виды социальной деятельности. Эти категории относятся к ролевому поведению в специфических ситуациях, а не к личности в целом. Они являются разновидностями более или менее терпеливого реагирования, а не формами организации личности. Рассмотреть типы приспособления применительно к нескольким сферам поведения в рамках одной главы не представляется возможным. Поэтому мы ограничимся изучением прежде всего экономической деятельности в широком смысле слова, т.е. производством, обменом, распределением и потреблением товаров и услуг в обществе конкуренции, в котором богатство занимает весьма знаменательное место.

I. Конформность

Чем больше стабильности общества, тем шире распространен этот тип приспособления - соответствие и культурным целям, и институционализированным средствам. Если бы дело обстояло иначе, было бы невозможно поддерживать стабильность и преемственность общества. Сеть ожиданий, составляющая каждый социальный порядок, основывается на желательном поведении членов общества, соответствующих установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Именно вследствие всеобщей ориентации поведения на основные культурные ценности мы можем говорить о массе людей как об обществе. Помимо ценностей, разделяемых взаимодействующими индивидами, существуют также общественные отношения, если так можно назвать беспорядочные взаимодействия индивидов, но не общество. Точно так же в средние века можно было обратиться к Обществу Наций, прежде всего как к риторической фигуре или вымышленной цели, но отнюдь не как к социологической реальности.

Поскольку нас особенно интересуют источники отклоняющегося поведения, и мы уже вкратце проанализировали механизмы, делающие конформность желательной в американском обществе, нет необходимости более подробно останавливаться на этом типе приспособления.

II. Инновация

Эта форма приспособления вызывается значительным культурным акцентированием цели-успеха и заключается в использовании институционально запрещаемых, но часто бывающих эффективными средств достижения богатства и власти, или хотя бы их подобия. Такая реакция возникает, когда индивид ассимилировал акцентирование цели без равнозначного усвоения институциональных норм, регулирующих пути и средства ее достижения.

С психологической точки зрения, сильное эмоциональное восприятие цели может вызвать установку на готовность рисковать применяемую представителями всех слоев общества. С точки зрения социологии, возникает вопрос, какие особенности нашей социальной структуры располагают к этому типу приспособления, вызывая более частое отклоняющееся поведение в одном социальном слое и менее частое в другом.

На верхних этажах экономики интонация довольно часто вызывает несоответствие "нравственных" деловых стремлений и их "безнравственной" практической реализации. Как отмечал Веблен, "в каждом конкретном случае нелегко, а порой и совершенно невозможно отличить торговлю, достойную похвалы, от непростительного преступления". Как хорошо показал Роббер Бэрнс, история крупных американских состояний переполнена весьма сомнительными инновациями. Вынужденное частное, а нередко и публичное восхищение "хитрыми, умными и успешными людьми" является продуктом культуры, в которой "священная" цель фактически объявляет священными и средства. Этот феномен не нов. Не утверждая, что Чарльз Диккенс был совершенно точным наблюдателем американской жизни и сознавая его беспристрастность, мы цитируем его познавательные заметки об американской склонности "ловко обдирать дела", которая золотит многих мошенников и создает грубейшие злоупотребления доверием,

вызывает многочисленные растраты, произведенные как общественными деятелями, так и частными лицами, и позволяет многим плутам, которых стоило бы вздернуть на виселицу, высоко держать голову наравне с лучшими людьми... Нарушение условий сделки, банкротство или удачное мошенничество расцениваются не с точки зрения золотого правила "поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой", а в зависимости от того, насколько ловко это было проделано...

"Хороший американец, как правило, довольно жестко относится к мошенничеству. Однако эта жесткость часто соседствует с любезной терпимостью. Единственное требование - знать мошенников лично. Все мы громко осуждаем "воров", не будучи знакомы с ними. Но если же мы удостоились такой чести, то наше отношение становится другим, несмотря на веющий от них аромат трущоб и тюрем. Мы можем знать, что они виновны, что они при встрече пожимаем им руку, выпиваем с ними, а если они богаты или чем-то замечательны - приглашаем в гости и считаем за честь встречаться с ними. Мы "не одобряем их методы" (допустим, что это так) и, таким образом, они достаточно наказаны. Вообразить, что мошенника хоть немного волнует, что думает о его методах тот, кто с ним вежлив и дружелюбен, может только юморист. На сцене варьете Марса это, вероятно, принесло бы ему целое состояние.

Если бы общественное сознание не принимало мошенников, их было бы намного меньше. Некоторые стали бы еще более старательно замечать следы своих темных дел, другие - стремились бы подавить свои побуждения, отказываясь от неудобств мошенничества ради неудобств честной жизни. Ведь недостойный человек больше всего на свете боится быть остановленным честной рукой и холодным презирующим взглядом честного человека.

У нас есть богатые мошенники, так как существуют "уважаемые" люди, которых нельзя пристыдить, взяв их за руку и открыто сказав всем, кто они такие. Именно такое "предательство" должно осудить их. Во всеуслышание объявить об их грабительских действиях - значит выдать сообщников и стать свидетелем обвинения.

Можно мило улыбаться мошеннику (а большинство из нас делает это много раз в день), если вы не знаете, что он мошенник и если вам не сказали бы об этом. Но можно точно знать обо всем и, тем не менее, продолжать улыбаться ему, становясь лицемером или же лицемером-подхалимом, в зависимости от общественного статуса мошенника. Лицемеров первого типа больше, так как больше мошенников небогатых и неизвестных. Каждому из них отпускается меньше улыбок. Американцы будут подвергаться ограблениям и расхищениям до тех пор, пока характер нации будет оставаться прежним, пока они будут терпимы к преуспевающим негодям и пока американская изобретательность не будет проводить границу между общественным и частным, коммерческим и личным поведением человека. Американцы будут терпеть расхищение, пока они этого заслуживают. Ни один человеческий закон не может, да и не должен, остановить это, так как невозможно отменить действие более высокого и благотворного закона "что посеешь, то и пожнешь".

Живя в эпоху процветания крупных американских мошенников, Бирс не мог пренебречь изучением феномена, позже ставшего известным, как преступление "белых воротничков". Тем не менее, он понимал, что известны не все крупные и драматические отступления от институциональных норм в высших экономических кругах, и что в большей степени изучены отклонения в среде средних классов. Сазерленд неоднократно доказывал, что преступность "белых воротничков" преобладает среди бизнесменов. Он отмечал также, что многим из них не было предъявлено обвинений вследствие нераскрытости их преступлений и "тенденции ненаказуемости и сравнительно неорганизованного возмущения общества против такого рода преступников". Изучение 1700 представителей среднего класса показало, что в число совершивших зарегистрированные преступления вошли и "вполне уважаемые" члены общества. 99% опрошенных подтвердили, что совершили, как минимум, одно из сорока девяти нарушений уголовного законодательства штата Нью-Йорка, каждое из которых было достаточно серьезным для того, чтобы

получить срок заключения не менее года. Число нарушений законодательства среди взрослых (старше шестнадцати лет) составило 18 для мужчин и 11 для женщин. 64% мужчин и 29% женщин полностью признали свою вину по одному или более пунктам уголовного преступления, по законам штата Нью-Йорк достаточным для лишения их всех гражданских прав. Одна из основных идей этих находок выражена в следующих словах министра, давшего ложные сведения о проданном им товаре: "Сначала я пробовал говорить правду. Но она не всегда приносит успех". На основе своих данных авторы весьма сдержанно заключили, что "число действий, с юридической точки зрения преступных, сильно превосходит число преступлений, о которых официально сообщается. Противозаконное поведение, далее не являющееся следствием каких-либо социально-психологических аномалий, встречается поистине очень часто".

Но как бы ни были различны масштабы отклоняющегося поведения в разных социальных слоях (из множества источников мы знаем, что официальная статистика часто завышает уровень преступности в нижних социальных слоях, что недостаточно полно и недостаточно надежно отражает действительное положение дел), из нашего анализа видно, что наиболее сильному побуждению к отклоняющемуся поведению подвергаются нижние социальные страты. Примеры позволяют нам выявить социологические механизмы возникновения этих побуждений. В ряде исследований показано, что порок и преступление - "нормальная" реакция на ситуацию, когда усвоено культурное акцентирование денежного успеха, но доступ к общепризнанным и законным средствам, обеспечивающим этот успех, недостаточен. Профессиональные возможности представителей нижних социальных страт ограничиваются преимущественно ручным трудом и в меньшей степени работой "белых воротничков". Нелюбовь к ручному труду почти в равной степени присуща всем социальным классам американского общества, и результатом отсутствия практических возможностей для продвижения за этот уровень является отмеченная тенденция к отклоняющемуся поведению. С точки зрения существующих стандартов успеха, общественное положение неквалифицированного труда с соответствующим ему низким доходом никак не может конкурировать с силой и высоким доходом организованного зла, рэкеты и преступности. Подобные ситуации имеют две выдающиеся особенности. Во-первых, стремление к успеху вызывается установленными в культуре ценностями и, во-вторых, возможные пути движения к этой цели в значительной степени сведены классовой структурой к отклоняющемуся поведению. Именно такое соединение культурных приоритетов и социальной структуры производит сильное побуждение к отклонению. Обращение к законным способам "добывания денег" ограничено классовой структурой, на всех уровнях не полностью открытой для способных людей". Несмотря на нашу широко распространенную идеологию "открытых классов", продвижение к цели - успеху является сравнительно режим и значительно затруднено для имеющих формально низкое образование и незначительные экономические ресурсы. Господствующее в культуре побуждение к успеху ведет к постепенному уменьшению законных, но в целом неэффективных усилий и увеличивающемуся использованию приемов незаконных, но более или менее эффективных.

К представителям нижних социальных слоев культура предъявляет несовместимые между собой требования. С одной стороны, представители низов ориентируют свое поведение на большое богатство ("Каждый человек - король", - говорили Марден, Карнеги и Лонг). С другой же стороны, они в значительной мере лишены возможности достичь его законным путем. Эта структурная несовместимость приводит к высокой степени отклоняющегося поведения. Равновесие установленных культурой целей и средств становится весьма нестабильным по мере увеличения акцентирования достижения престижных целей любыми средствами. Это позволило Аль-Капоне говорить о торжестве аморальной разумности над морально предписываемой "неудачей" в случае, когда каналы

вертикальной мобильности закрыты или сильно сужены в обществе, интенсивно поощряющем экономическое изобилие и социальное восхождение для всех его членов.

Это последнее определение является исключительно важным. Оно показывает, что при изучении социальных корней отклоняющегося поведения следует учитывать и другие аспекты социальной структуры: высокая частота отклоняющегося поведения вызывается не просто отсутствием возможностей, и не просто преувеличенным акцентированием денежного успеха в культуре. Более жесткая, по сравнению с американской, кастовая социальная структура может в значительно большей степени ограничивать возможности достижения целей, не вызывая при этом отклоняющегося поведения. Но когда система культурных ценностей, фактически ни с чем не считаясь, превозносит определенные, общие для всего населения цели успеха, и при этом социальная структура строго ограничивает или полностью закрывает доступ к одобряемым способам достижения этих целей для значительной части того же самого населения, - это приводит к увеличению масштабов отклоняющегося поведения. Иными словами, наша идеология равенства косвенно отрицает существование неконкурирующих индивидов и групп в погоне за денежным успехом. Напротив, все имеют одинаковые символы успеха. Цели не связываются классовыми границами и могут выходить за их пределы. А существующий социальный порядок накладывает классовые ограничения на их доступность. Вот почему основная американская добродетель, "честолюбие", превращается в главный американский порок - "отклоняющееся поведение".

Этот теоретический анализ может быть полезен при объяснении изменяющегося взаимоотношения между преступностью и бедностью. "Бедность" - это не изолированная переменная, предстающая в одной и той же форме независимо от контекста употребления, а лишь одна из переменных величин в системе определенным образом взаимосвязанных социальных и культурных показателей. Одной только бедности и сопутствующего ей ограничения возможностей недостаточно для того, чтобы вызвать значительный уровень преступности. Даже пресловутая "нищета среди роскоши" не обязательно ведет к этому результату. Но высокая степень преступности становится обычным явлением, когда бедность и невзгоды в борьбе за одобряемые всеми членами общества культурные ценности соединяются с культурным акцентированием денежного успеха, как доминирующей цели. Так, по данным весьма приблизительной и, возможно, не совсем надежной статистики преступности, в юго-восточной Европе бедность в меньшей степени связана с преступностью, чем в Соединенных Штатах. "Жизненные шансы" бедноты в этих европейских районах представляются даже еще значительными, чем в Америке. Поэтому ни бедность, ни обусловленные ею ограниченные возможности, недостаточны для объяснения этих изменяющихся взаимоотношений между преступностью и бедностью. И только при рассмотрении полного комплекса переменных - бедности, ограниченных возможностей и роли культурных целей, - появляется основание для объяснения большей взаимосвязи между бедностью и преступностью в нашем обществе, по сравнению с другими, в которых более жесткая классовая структура соединена с различными для каждого класса символами успеха.

Жертвы этого противоречия между культурным акцентированием денежных притязаний и общественным ограничением возможностей не всегда осознают структурные источники своих неудач. Разумеется, они часто замечают несоответствие между индивидуальной ценностью и общественным вознаграждением. Но они могут и не представлять себе, как возникает это несоответствие. Те, кто склонны видеть его источник в социальной структуре, могут стать отчужденными от нее. Они становятся готовыми кандидатами на проявление пятой формы приспособления - мятежа. Другие же, и их большинство, объясняют свои проблемы в большей степени мистическими, чем социологическими причинами. Выдающийся классицист и социолог Гилберт Муррей отмечал в этой связи: "Лучшая почва для суеверий - общество, в котором успех человека практически не зависит от его достоинств и усилий. Стабильное и хорошо управляемое общество

поистине способствует тому, чтобы достойный и усердный ученик преуспел в жизни, а недостойный и ленивый - нет. В таком обществе люди склонны придавать наибольшее значение разумным и очевидным звеньям причинных связей. Но в (обществе, страдающем от аномии)..., обычные добродетели старательности, честности и доброты представляются недостаточно пригодными". В таком обществе люди впадают в мистицизм, все объясняя действиями "судьбы", "случая", "удачи".

Действительно, в нашем обществе и крупные "успехи", и явные "промахи" довольно часто приписываются "удаче". Так, процветающий бизнесмен Юлиус Розенвальд отмечал, что "благодаря удаче" получены 95% больших состояний, а один из ведущих деловых журналов, приводя в редакционной статье доказательства общественной полезности большого личного богатства, считает необходимым прибавить к "удаче" "мудрость", как фактор, способствующий накоплению больших капиталов: "когда человек, осуществляя мудрые капиталовложения - и здесь ему действительно во многом помогает удача, - накапливает несколько миллионов, он ничего больше не отнимает от остальных". Рабочий также часто объясняет свое экономическое положение "случаем". "Рабочий видит вокруг себя опытных и квалифицированных людей без работы. Если у него есть работа - он чувствует себя "удачливым", нет - он жертва "неудачи". Рабочий почти не видит взаимосвязи между заслугами и вознаграждением".

Однако эти ссылки на "случай" и "удачу" выполняют различные функции в зависимости от того, делаются ли они теми, кто достиг акцентированных культурой целей, или же теми, кто не достиг их. Для первых, с психологической точки зрения, они являются обезоруживающим выражением скромности. Утверждение о том, что один был более удачлив, чем остальные, столь же заслуживающие счастливой случайности, действительно, далеко от какого-либо подобия бахвальства. С социологической точки зрения, объяснение преуспевающими людьми своих достижений с помощью понятия "удача" выполняет двойственную функцию - "проливает свет" на причины частого несоответствия заслуг и вознаграждений, и таким образом предохраняет социальную структуру от критики, что способствует еще большему увеличению этого несоответствия. Если успех есть прежде всего дело "случая", слепой природы вещей, если в определенный момент он врывается в твою жизнь, и ты не знаешь, откуда он приходит и куда он идет, то, очевидно, он неподвластен контролю и степень его влияния одна и та же, какова бы ни была социальная структура.

Для тех, кто не достиг акцентированных культурой целей и особенно для тех, кто не получил достаточного вознаграждения за свои усилия и заслуги, идея "случая" выполняет психологическую функцию сохранения самоуважения перед лицом неудач. Она также может привести к исчезновению мотивации, поддерживающей длительные усилия по достижению цели. С социологической точки зрения, как предполагал Бакке, эта идея может отражать недостаточное понимание социальной и экономической систем, а также может оказаться дисфункциональной, отвергая рациональный подход осуществлению структурных изменений в сторону более справедливого распределения возможностей и вознаграждений.

Эта ориентация на случай и риск, акцентированная напряжением от нереализованности стремлений, позволяет объяснить отмеченный выше интерес представителей определенных социальных слоев к рискованным предприятиям - институционально запрещенным, не предписываемым и не предпочитаемым способам действий.

У тех же, кто не использует идею "удачи" для объяснения колоссального разрыва между заслугами, усилиями вознаграждением, может развиваться индивидуалистическое и циничное отношение к социальной структуре. Ярким примером последнего является широко распространенный афоризм: "Ценно не то, что ты знаешь, а то, кого ты знаешь".

В обществах, подобных нашему, культурное акцентирование денежного успеха для всех и социальная структура, слишком сильно ограничивающая практическое использование одобряемых средств большинством, вызывают побуждение к инновативной деятельности,

отступающей от институциональных норм. Но такая форма приспособления возможна только при несовершенстве социализации индивидов, позволяющей им пренебрегать институциональными средствами, сохраняя при этом устремленность к успеху. Тех же, кто прочно интернализовал институциональные ценности, аналогичная ситуация, скорее всего, приведет к противоположной реакции отвержения цели и сохранения соответствия нравам. Остановимся на ней более подробно.

III. Ритуализм

Этот тип приспособления можно легко определить. Он предполагает оставление или понижение слишком высоких культурных целей большого денежного успеха и быструю социальную мобильность там, где эти устремления могут быть удовлетворены. Несмотря на то, что культурное предписание "стараться преуспеть в этом мире" отвергается и, таким образом, горизонты сокращаются, продолжается почти безусловное соблюдение институциональных норм.

Рассуждение о том, действительно ли в данном случае речь идет об отклоняющемся поведении, представляется мудрствованием вокруг слов. Этот тип приспособления в общем не является социальной проблемой, ведь в сущности он представляет собой внутреннее решение, а внешнее его проявление, хотя и не является предпочтительным в культуре, все же институционально разрешено. Ритуалисты могут выносить суждения на основе господствующих культурных приоритетов и могут "сожалеть о них". В индивидуальном случае, они могут переживать, что "дружище Джоунси явно попал в полосу невезения". Считается ли такое поведение отклоняющимся или нет, оно, во всяком случае, представляет собой отступление от культурного эталона, предписывающего обязательность активного стремления вперед и вверх в общественной иерархии, желательно посредством институционализированного поведения.

Следует ожидать, что этот тип приспособления будет весьма распространенным в обществе, в котором социальный статус индивидов в значительной степени определяется их достижениями. Как часто отмечается, непрекращающаяся конкурентная борьба вызывает острое беспокойство индивидов по поводу своего статуса. Один из способов уменьшения этого беспокойства - постоянное снижение уровня притязаний. Страх вызывает бездействие или, точнее, действие строго в рамках заведенного порядка.

Симптомы социального ритуализма известны и поучительны. Его внутренняя философия выражается в следующих имеющихся в культуре высказываниях: "Я стараюсь не высовываться", "Я играю осторожно", "Я всем доволен", "Не ставьте высоких целей - не будет и разочарований". Эти установки пронизаны мыслью, что большие притязания влекут за собой разочарование и опасность, а малые - удовлетворенность и спокойствие. Такова реакция на ситуацию, представляющуюся угрожающей и сомнительной. Такая установка характерна для рабочих, которые опасаясь увольнения и внезапных перемен к худшему, замораживают производительность своего труда на определенном, не уменьшающемся и не увеличивающемся, уровне". Так ведут себя и напуганный увольнением служащий, и бюрократ, усердствующий в своем конформизме в окошке кассы частного банка или в канцелярии предприятия общественного труда. Это тип приспособления индивида, лично стремящегося избежать опасностей и неудач посредством отказа от основных культурных целей и приверженности любому обещающему безопасность рутинному распорядку и институциональным нормам.

Если "инновация" (второй тип приспособления) возникает среди американцев нижнего класса, как реакция на фрустрирующее несоответствие малых возможностей и господствующего акцентирования больших культурных целей, то "ритуализм" должен иметь место преимущественно среди американцев нижнего среднего класса. Ведь именно в нижнем среднем классе родители обычно оказывают продолжительное давление на своих детей в сторону прочного усвоения ими моральных наказов общества. Да и успешный общественный рост там менее вероятен, чем в верхнем среднем классе. Сильное дисциплинирующее воздействие, побуждающее к соответствию нравам,

уменьшает вероятность "инновации" и увеличивает вероятность "ритуализма". Строгое воспитание многих приводит к появлению тяжелого бремени обеспокоенности. Таким образом, сам процесс социализации нижнего среднего класса создает максимально предрасположенную к ритуализму структуру характера. А потому именно в этом социальном слое наиболее часто встречается ритуалистический тип приспособления.

Следует еще раз подчеркнуть, что мы рассматриваем лишь формы приспособления к противоречиям культурной и социальной структур и не останавливаемся на характеристике типов личности. Индивиды, подверженные влиянию этих противоречий, могут переходить от одного типа приспособления к другому. Можно предположить, например, что некоторые ритуалисты, безоговорочно соответствующие институциональным правилам, превратились в бюрократических виртуозов и проявляют чрезмерную конформность, стремясь таким образом загладить чувство вины за свою прежнюю неконформность (т.е. инновативное приспособление). А иногда случающийся переход от ритуализма к драматическим разновидностям незаконного приспособления хорошо описан в клинических историях болезни и излагается в проникновенных романах. Вспышки открытого неповиновения сменяются продолжительными периодами сверхуступчивости. Однако, несмотря на довольно высокую обусловленность психодинамических механизмов ритуализма характером социализации индивида в семье, многие социологические исследования все еще не могут объяснить, почему в одних социальных слоях и группах этот тип приспособления встречается чаще, чем в других. Мы же просто обозначили один из возможных подходов к социологическому изучению этой проблемы.

IV. Ретритизм

Если приспособление типа I (конформность) является наиболее частым, то приспособление типа IV (отвержение культурных целей и институциональных средств) встречается реже всего. Люди, которые "приспособлены" (или не приспособлены) в этом смысле, находятся, строго говоря, в обществе, однако не принадлежат к нему. В социологическом смысле они являются подлинными "чужаками". Как не разделяющие общую ценностную ориентацию, они могут быть отнесены к числу членов общества (в отличие от "населения") чисто фиктивно.

Под эту категорию попадают некоторые виды адаптационной активности страдающих психозами, лиц, ушедших от реального мира в свой внутренний болезненный мир, отверженных, изгнанных, празднующих бродяг, хронических алкоголиков и наркоманов. Они отказались от предписанных культурой целей, и их поведение не соответствует институциональным нормам. Это вовсе не означает, что в каких-то случаях источником данного типа приспособления является не сама отвергаемая ими социальная структура, и что их существование не представляет собой проблему для членов общества.

С точки зрения социально-структурных источников этого типа приспособления, последний часто встречается, когда и культурные цели, и институциональные способы их достижения полностью усвоены, горячо одобряются и высоко ценятся индивидом, но доступные институциональные средства не приводят к успеху. Возникает конфликт: интериоризованное моральное обязательство использовать для достижения целей только институциональные средства противостоит внешнему побуждению прибегнуть к средствам недозволенным, но эффективным. Это приводит к тому, что индивид лишается возможности использовать средства, которые были бы и законными, и эффективными. Конкурентный порядок поддерживается индивидом, но, испытывая неудачи и затруднения, индивид выбрасывается из него. Процесс постепенного отстранения, в конце концов приводящий индивида к "бегству" от требований общества, характеризуется поражением, успокоенностью и смирением. Это результат постоянных неудач в стремлении достигнуть цели законными средствами и неспособности прибегнуть к незаконным способам вследствие запрета. Этот процесс продолжается до тех пор, пока высшая ценность цели-успеха еще не отвергнута. Конфликт разрешается путем

устранения обоих воздействующих элементов - как целей, так и средств. Бегство завершено, конфликт устранен, индивид исключен из общества.

В общественной и официальной жизни этот вид отклоняющегося поведения наиболее неистово осуждается традиционно-типичными представителями общества. В противоположность непрерывно следующим за социальными изменениями конформистам, ретритисты становятся помехой на их пути. В отличие от инноваторов, по меньшей мере ловко и активно стремящихся к цели, ретритисты вообще не признают ценность "успеха", столь высоко превозносимую в культуре. В отличие от ритуалистов, по меньшей мере соблюдающих нравственные нормы, ретритисты почти не обращают внимания на установленные порядки.

Нельзя сказать, что общество, настаивающее на всеобщем стремлении к успеху, с легкостью принимает ретритистское отречение. Напротив, оно не допускает посягательств на свои ценности и неумолимо преследует тех, кто отказывается от борьбы за успех. Так, в районах обитания чикагских бродяг есть книжные ларьки, заполненные товарами, предназначенными для воскрешения утраченных устремлений.

"Книжная лавка Золотого Берега, расположенная в подвале старого жилища вдали от улицы, сейчас зажата между двумя деловыми кварталами. Пространство перед ней заполнено ларьками, забастовочными плакатами и афишами.

Эти афиши рекламируют книги, приковывающие внимание неудачников. "... Тысячи людей ежедневно проходят этот уголок, а большинство из них далеки от финансового благополучия. Они никогда не обгоняют хозяйских вышибал более чем на два шага. Вместо этого, им следовало бы быть более дерзкими и смелыми". "Преуспевание в игре" - до тех пор, пока старость не достигнет их и не превратит в груды человеческих развалин. Если ты хочешь избежать этой печальной участи - участи большинства людей - приди и получи текст "Закона о финансовом успехе". Он внесет несколько новых идей в твою голову и выведет тебя на прямую дорогу к успеху 35 центов.

Всегда есть люди, останавливающиеся перед этими ларьками. Но они редко покупают предлагаемый текст. Успех - это слишком много для бездомного рабочего. Даже за тридцать пять центов".

Образ ретритиста, осуждаемый в реальной жизни, может стать источником удовлетворения в жизни вымышленной. Так, Кардинер высказал идею, что фигура ретритиста в современном фольклоре и популярной культуре помогает поддерживать "моральное состояние и самоуважение посредством изображения человека, отвергающего господствующие идеалы и выражающего к ним презрение". Ярким примером такого героя в фильмах, конечно же, является бездельник Чарли Чаплин.

"Он есть г-н Никто и хорошо сознаёт собственную незначительность. Он всегда представляет собой мишень для насмешек безумного и запутанного мира, в котором ему нет места и из которых постоянно бежит в удовлетворяющее ничего-не-деланье. Он свободен от конфликта потому, что оказался от поиска безопасности, престижа и каких бы то ни было притязаний на достоинства и отличительные признаки. (Точная характеристика ретритистского приспособления.) Он всегда попадает в мир случайно. Там он сталкивается со злом и агрессией против слабых и беспомощных, и у него нет сил с этим бороться. Но, тем не менее, он всегда становится защитником обиженных и угнетенных - не в силу великих организаторских способностей, а благодаря своей простой и дерзкой находчивости, с помощью которой он выискивает слабые стороны обидчика. Он всегда остается скромным, бедным и одиноким, но высокомерным по отношению к этому непостижимому миру и его ценностям. Он, следовательно, типичен для нашего времени с его дилеммой - быть раздавленным в борьбе за достижение социально одобряемых целей успеха и власти (он достигает этого лишь однажды - в "Золотой лихорадке") или же уступить безнадежности и удадимся от них. Бездельник Чарли замечателен своей способностью при желании перехитрить противостоящие ему злые силы, что приносит каждому человеку удовлетворение, ведь окончательное бегство от социальных целей в

одиночество, таким образом, предстает как акт выбора, а не как симптом поражения. Микки Маус в этом смысле является продолжением Чаплина".

Ретритистское приспособление также характерно для лиц, которые, несмотря на свою обделенность при распределении общественных богатств и вознаграждений, продолжают поиск этих вознаграждений и почти не испытывают на этом пути разочарований и неудач. Кроме того, этот тип приспособления является скорее индивидуальным, чем коллективным. Несмотря на то, что ретритисты могут тяготеть к контактам с представителями других форм отклоняющегося поведения и даже доходить до непосредственного участия в групповых субкультурах, их приспособления в значительно большей степени являются индивидуальными и изолированными, чем способными к объединению в рамках нового культурного кодекса. Осталось рассмотреть тип коллективного приспособления.

V. Мятеж

Этот тип приспособления выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает их создавать новую, то есть сильно видоизмененную социальную структуру. Это предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов. Последние начинают считаться чисто произвольными, а их претензия на законность и приверженность индивидов — несостоятельной, поскольку и цели, и стандарты вполне могли бы быть другими. В нашем обществе движение организованного сопротивления стремится к введению социальной структуры с сильно видоизмененными культурными нормами "успеха" и более тесным соответствием между заслугами и вознаграждением.

Но прежде чем рассмотреть "мятеж" в качестве типа приспособления, мы должны отделить его от другого типа — внешне весьма похожего, но в сущности отличного от него - *ressentiment*'а. Введенное Ницше в качестве специального термина, данное понятие было принято и разработано социологически Максом Шелером. Это сложное отношение содержит три взаимосвязанных компонента: 1) смешанное чувство ненависти, злобы и враждебности; 2) ощущение собственного бессилия активно выразить эти чувства против человека или социального слоя, их вызывающих; 3) периодически возобновляющееся переживание бесполезной враждебности. Если в случае "мятежа" желаемое, но недостижимое в сущности перестает быть желаемым и ценным, то "*ressentiment*" напротив, не сопровождается подлинными ценностными изменениями; в этом заключается их основное отличие. Так, Лис в басне не говорит, что он вообще потерял вкус к сладкому винограду, а только утверждает, что именно этот особенный виноград не сладок. "Мятеж", напротив, характеризуется полной переоценкой ценностей. Прямой или опосредованный опыт неудач ведет к полному осуждению ценностей: Лис - "бунтовщик" легко отказывается от своего пристрастия к сладкому винограду. В случае *ressentiment*'s осуждается то, что втайне желается. В случае "мятежа" осуждается желание само по себе. Однако несмотря на различие этих понятий, организованный мятеж может сопровождаться наличием великого множества возмущенных и недовольных усилением дезорганизации существующей системы.

Мятеж, как реакция приспособления, возникает, когда существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными. Для участия в организованной политической деятельности необходимо не только отказаться от приверженности господствующей социальной структуре, но и перевести ее в новые социальные слои, обладающие новым мифом. Функция мифа заключается в определении социально-структурного источника массовых разочарований и в изображении альтернативной структуры, которая не должна привести к разочарованию достойных.

Семинар №3. Тема 5. Социальное пространство и статусный портрет человека

Вопросы для обсуждения:

10. Понятие социального пространства. Модель социального пространства.
11. Образ социального пространства и его координаты у П. Сорокина.
12. Статусный портрет общества и человека (социальная роль, социальная мобильность, социальные лифты).
13. Понятие образа жизни личности, структура образа жизни, жизненный путь личности.
14. Свободное время индивида, его структура.

Литература:

1. Бурдьё, Пьер Социология социального пространства / Пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М. : Ин- ститут экспериментальной социологии ;СПб. : Алетейя, 2007. — 288 с.
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. Том 3. Социальные институты и процессы, М., 292 с.
3. Забровский, Г.Е. Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. И доп. – М., 2004 . - 592 с.
4. Мальченков, И.С. Паттерны социального пространства в современном социальном дискурсе // Общество. Среда. Развитие, №2, 2012 г.
5. Осипов Г.В. и др. Социология. М., 2005. - 251с.
6. Социологическая энциклопедия / Пол общ. ред. А.Н.Данилова. –Мн., 2003.-384 с.

Задание на семинар.

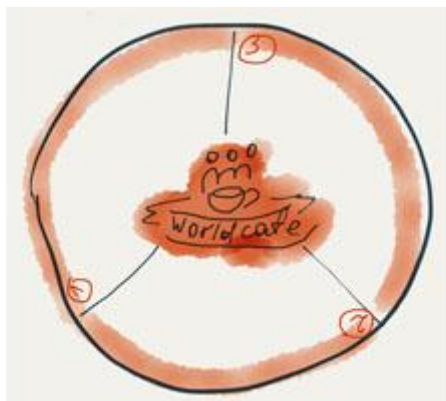
Обсудить все предложенные вопросы в рамках игрового пространства «Мировое кафе».

История создания и правила.

Калифорния, 1995 год. Небольшая группа лидеров из бизнеса и науки собралась в доме Хуаниты Браун и Дэвида Исаакса (Juanita Brown and David Isaacs) в Mill Valley. Никто из них не планировал создать социальную инновацию, которая быстро распространится по миру в следующие 16 лет.

Утром они расположились большим кругом во дворе дома, но их планы нарушил дождь. Переместившись в дом, участники спонтанно разделились на две группы, которые расположились за столами. Время от времени группы прерывались, чтобы поменяться столами и обменяться идеями. Общение оказалось гораздо плодотворнее, чем они могли себе представить.

Так появилось **World cafe (Мировое кафе)** — метод **сфокусированного неформального обсуждения**. Сегодня этот метод пользуется большой популярностью во всем мире.

На просторах интернета можно встретить еще одну версию первого проведения World cafe. Рассказывают, что в 50х — начале 60х гг в США в одном из кафе собрались промышленники. Раньше их никогда не собирали вместе, объединиться для решения общей проблемы было непросто. В то время в кафе использовались бумажные скатерти, и промышленникам предложили записывать на них все идеи, которые будут возникать в ходе неформальной беседы за чашкой кофе и сигарой.

Результаты обсуждения оказались впечатляющими, а сами участники не только нашли общий язык, но и объединились для дальнейшего взаимодействия. В дальнейшем подобные встречи неоднократно повторялись и всегда оказывались результативными.

Как бы там ни было, метод уникален. **Он применяется для:**

- решения комплексных проблем,
- получения ответа на несколько вопросов,
- принятия нестандартных решений,
- объединения нескольких точек зрения,
- планирования групповой работы,
- подведения итогов проекта, конференции, обучения, года,
- обмена опытом.

С помощью «Мирового кафе» можно за короткий промежуток времени объединить совершенно разных людей, избежать возможного недопонимания и преодолеть нежелание работать совместно.

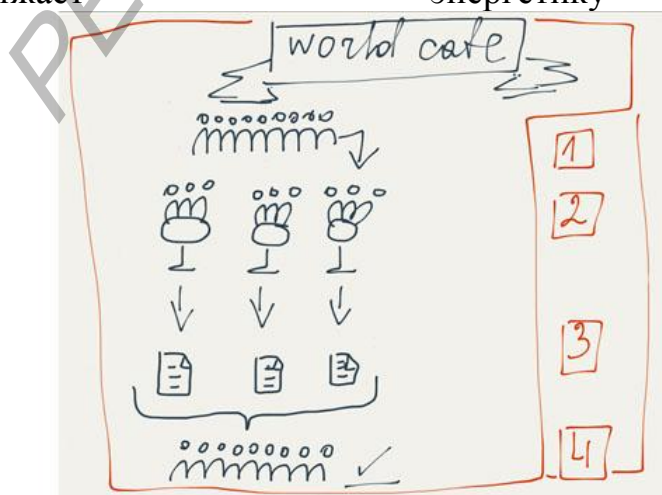

Неформальная дружественная атмосфера способствует расслаблению и открытости при генерации идей и последующем обсуждении, снимает возможную тревожность и скованность. Во время проведения World cafe допускается и даже поощряется возможность свободно вести беседу за чашкой чая или кофе.

Проведение обычно требует от сорока минут до трех часов в зависимости от количества участников и решаемых вопросов. От ведущего не требуется специальных умений и навыков: его задача — соблюдать тайминг и инструктировать участников.

Работа проходит в пять этапов:

1. В течение 3-5 минут ведущий рассказывает об особенностях работы, правилах и ожидаемом результате. Участники объединяются в группы от 3 до 7 человек. Если цель встречи — найти решение трех ситуаций, то и групп будет три. В каждой группе выбирается «хозяин стола». Хозяину стола дается дополнительная инструкция: «Вы являетесь хранителем знаний вашей группы. Ваша задача — фиксировать информацию и передавать наработанное последующим группам. Следите, чтобы все принимали участие в обсуждении, поощряйте высказывание идей, пишите разборчиво. Все идеи принимаются без критики». Каждая группа получает по листу флип-чарта и маркеру для записи идей. На листе написано название обсуждаемого вопроса. Как вариант, можно записывать идеи на стикерах и клеить их на флипчарт.
2. Участники получают время на поиск всех вариантов ответа на вопрос. Хозяин стола без критики фиксирует идеи. Время на обсуждение зависит от сложности темы. Обычно — от 10 до 20 минут, не меньше, т.к. самые лучшие мысли приходят не сразу, а после некоторой «раскачки». Но и больше тоже малоэффективно: слишком утомительно и снижает энергетiku работы.

3. По команде ведущего участники меняются столами (обычно по часовой стрелке). Хозяин стола остается, приветствует новую команду, вводит в тему и рассказывает о том, что наработано прошлой группой. Новые участники дополняют список своими идеями. Для наглядности можно записывать новые идеи маркером другого цвета, в другом секторе листа. Есть специальные компании, которые специализируются на выпуске оборудования для «Мирового кафе». В частности, они делают бумажные скатерти для круглых столов с заранее обозначенными секторами. Продолжительность этого этапа также обычно 10-20 минут. Следующий переход опять происходит по команде ведущего. Количество переходов зависит от количества столов, но не более пяти. Время обсуждения постепенно сокращается до 7-15 минут, потом до пяти.
4. Команды возвращаются за свои столы (те столы, за которыми они начинали работать) и подводят итоги обсуждения, систематизируют идеи, делают выводы и представляют их наглядно на листах флип-чарта или специальных фасилитационных досках. Например, можно выделить 5 ключевых идей.
5. Хозяин каждого стола презентует результаты всей группе. Обсуждение.

Таким образом в рамках четкой структуры и понятных правил создается непринужденная доброжелательная атмосфера «World cafe». С помощью этого метода можно за период от сорока минут до трех часов собрать информацию, объединить видение, найти ответ на вопросы. Достаточно лишь соблюдать следующие принципы проведения:

1. **Оставайтесь в рамках контекста.** Помните о цели мероприятия, выделите ключевые вопросы для обсуждения, пригласите для участия всех, кто обладает необходимой информацией.
2. **Создайте уютную доброжелательную атмосферу.** Гостям «кафе» должно быть комфортно, и они должны высказываться без опаски. Поэтому в начале уделите внимание мотивации на активную работу.
3. **Подготовьте вопросы,** которые помогут вспомнить необходимую информацию, запустят процесс генерации идей, повысят групповую энергетику, простимулируют обсуждение и помогут учесть все нюансы. Например: «О чем нам важно помнить? Это все, что необходимо для данного вопроса? Кто еще может нам помочь? Что позволило вам успешно выполнить задачу? Что надо улучшить в следующий раз?»

4. **Поощряйте участие каждого.** Классическое использование методики подразумевает, что любой желающий принять участие в данном обсуждении должен иметь такую возможность. Подчеркивайте ценность мнения и опыта каждого.
5. **Используйте обмен разными точками зрения.** Возможность переходить от стола к столу, приносить свежий взгляд, иное восприятие очень ценны. Это позволяет увидеть новые возможности и неожиданные решения, получить инсайты, почувствовать себя частью команды, важной составляющей общего успеха.
6. **Прислушивайтесь как к привычным идеям, так и к неожиданным.** Умение слышать окружающих — один из важнейших факторов успеха «World cafe». Синергия коллективного мышления включается, когда каждый стремится не только высказаться, но и услышать, понять точку зрения, возможно кардинально отличающуюся от своей. Это позволяет проявиться информации, которую сложно получить в беседе один на один, сделать явными скрытые знания в компании.
7. **Делитесь коллективными открытиями.** Последний этап Мирового кафе часто называют «урожаем» или «сбором урожая». В конце мероприятия идеи всех столов озвучиваются и объединяются в общее видение.

РЕПОЗИТОРИЙ

Семинар № 4 Тема 9. Девиантное поведение личности

1. Понятие девиантного поведения личности. Сущность явления. Предыстория исследований девиантного поведения личности.
2. Понятие и типы социальных норм.
3. Причины девиантного поведения личности.
4. Виды девиантного поведения личности.
5. Биологические и психологические теории девиантного поведения личности. Специфика социологического подхода и теории девиантного поведения.

Литература:

1. Актуальные проблемы девиантного поведения: борьба с социальными болезнями. Ежегодник/РАН. Институт социологии. М., 1995.
2. Гишинский Я.И. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб.: СПб филиал Ис РАН, 1993.
3. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс, 1991, №4.
4. Дюркгейм Э. Избранные произведения.
5. Здравомыслов А.Г. Методические проблемы изучения девиантного поведения //Материалы социологического симпозиума. Ереван. 1971.
6. Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М.: Наука, 1991.
7. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
8. Человек как объект социологического исследования Л. ЛГУ., 1997.

Тест.

1. Что такое девиантное поведение личности?

- А. поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам);
- Б. социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам(стандартам, шаблонам).
- В. Оба варианта верны.

2. Любое человеческое сообщество от семьи, трудового коллектива до страны-государства – живет, сохраняет свою целостность и развивается на основе разветвленной, многофункциональной системы чего?

- А. Преступлений и отклонений.
- Б. Норм
- В. Знаний

3. Как трактуются нормы?

- А. Это правила, регулирующие поведение людей, интерактивные процессы и отношения как на межличностном, так и на институциональном уровнях.
- Б. Это совокупность ценностей, свойственных данному обществу.
- В. Это набор знаний и информации, который усваивается индивидом в процессе его социализации.

4. Как рассматривает Эмиль Дюркгейм социальные нормы?

- А. Как социальные факты.
- Б. Как социальные установки.
- В. Как психологическую структуру личности.

5. К какому исследователю относится следующее утверждение: «Существует связь между криминальным поведением и определенными физическими чертами. Люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу»?

- А. Р. Мертон.
- Б. Ч. Ломброзо.
- В. К. Маркс.

6. Кто является основоположником теории аномии в объяснении девиантного поведения личности?

- А. Р. Мертон.
- Б. Ч. Ломброзо.
- В. К. Маркс.
- Г. Э. Дюркгейм.

7. Как называется известное произведение Э. Дюркгейма, посвященное теме девиантного поведения личности?

- А. «Преступники и нормы»
- Б. «Самоубийство».
- В. «Преступление и наказание».

8. Как называется одна из теорий, объясняющих истоки девиации, согласно которой девиация возникает в результате конфликтов между культурными нормами?

- А. Теория стигматизации.
- Б. Теория социальной статики и динамики.
- В. Теория конфликта.
- Г. Теория аномии.

9. Какому из вариантов соответствует вид культурно одобряемого отклонения?

- А. Суицид.
- Б. Проституция.
- В. Сверхинтеллектуальность.

10. Закончите фразу: «Вероятность отклоняющегося поведения на почве употребления алкоголя у несовершеннолетних и молодежи оказывается значительно...»

- А. Выше.
- Б. Ниже.
- В. Не отличается.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Семинар № 5 Тема 10. Личность в обществе потребления.

1. Общество потребления, его понятие и черты. Конструирование идентичности личности через потребление.
2. Синдром потребительства и стиль жизни личности. Социологический анализ мотивационных стратегий потребления личности.
3. Потребительское поведения личности.
4. Престижное потребление личности в системе символического обмена. Мотивация престижного потребления личности: мотивация соответствия, мотивация праздности, мотивация заботы о самом себе.

Литература:

1. Лебон Г. Психология масс - Психология масс. - Самара, 1998.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс - Психология масс. - Самара, 1998.
3. Смольская Е.П. «Массовая культура»: развлечение или политика? М.: Мысль-1986
4. Фетисова Т.А. Культура города. //Человек: образ и сущность. - М.: ИНИОН, 2000.
5. Жан Бодрийяр <<http://www.livelib.ru/author/27778>> -Общество потребления-Мыслители XX века-2006.Зомбарт В. Буржуа. - Этюды по истории духовного развития современного экономического человека.- М.: Наука
6. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность <http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol05_2/ilyn.pdf>- Ильин, В.И.
7. Постмодернизм и общество потребления <http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/10.htm> - Джеймисон Ф- Логос. - 2000.

Тезисы семинара.

Среди причин мирового экономического кризиса не последнее место занимают деформации в сфере потребления: сверхпотребление одних и недопотребление других, теневые и криминальные формы доступа к товарам и услугам, распространенность престижного потребления, манипулирование спросом, опережающее потребление, знаковое, символическое и т.д. Не говоря уже об опасных для здоровья табакокурении, игромании, допинге, наркотиках и т.п. Все это свидетельствует о том, что необходимо отказаться от бытующих представлений, что потребление – дело индивидуальное, и изучать его как важный социальный феномен на макро- и микроуровнях. Особого внимания заслуживает тема о престижном потреблении. В отечественной литературе эта тема до настоящего времени не

рассматривалась, а между тем, мы наблюдаем заметный рост престижного потребления не только в области высокой моды, предметов роскоши и т.п., но и относительно духовно-культурных ценностей. Маркетинг и реклама – это те сферы, где мы отстаем от развитых стран.

Далее в тексте будут представлены материалы из коллективной монографии, подготовленной авторами Института социологии под научным руководством доктора социологических наук, профессора Шавеля С.А., «Потребление и стабильность общества».

Предлагаем Вам ознакомиться с тестами, посвященными различным вопросам и проблемам потребления как социального явления, и ответить на поставленные вопросы:

1. Какие изменения претерпела сфера личного потребления современной Беларуси за последнее время?

2. Какие существуют позитивные и негативные тенденции в области потребления?

3. В чем сущность социологической парадигмы понимания феномена потребления, которая синтезирует экономический, антропологический и психологический подходы к интерпретации данного явления?

4. Как потребление влияет на конструирование идентичности личности?

5. Обоснуйте влияние потребления на стабильность общества? В чем оно состоит?

6. Как Вы понимаете феномен «сверхпотребления»?

Отрывок из коллективной монографии «Потребление и стабильность общества» (науч.рук. Шавель С.А.)

«За небывало короткий исторический срок сфера личного потребления современной Беларуси претерпела заметные изменения, оценить которые однозначно – «по совокупности» или на основе некоторого индекса – не представляется возможным. Приходится учитывать разные модальности тех или иных перемен, разные векторы сил их вызывающих, а главное – перспективные возможности развития прогрессивных тенденций и элиминирование недостатков, связанных с несбалансированностью структур потребления многих семей, включаемых в систему бюджетных обследований (завышенные по удельному весу расходы на питание и крайне низкие на культуру) или даже «недопотребление» отдельных категорий населения.

К наиболее важным позитивным тенденциям последнего пятнадцатилетия можно отнести: во-первых, преодоление (хотелось бы думать, что окончательное) острого товарного дефицита начало 90-х годов и вызванных им униженной системы карточного распределения (талонов, купонов), спекуляции, теневого перераспределения и пр.; во-вторых, относительное насыщение товарного рынка, повышения на нем доли пользующихся спросом отечественных товаров, прежде всего продовольствия; в третьих – появления новых форм торговли и новых видов услуг, развития негосударственных форм собственности в этой сфере, приближение мест торговли, соответственно товара, к потребителям; в четвертых – трудное и противоречивое становление рекламного бизнеса, расширения маркетинговых исследований; в пятых – формирование законодательной базы, регулирующей отношения в сфере потребления; в шестых – возникновение первых

структур гражданского общества, контролирующих соблюдение правил торговли, прав покупателей, качество товаров и т.д. (общество защиты потребителей), а также адекватность рекламы (общественные комиссии по рекламе) и др.

Уже этот, далеко не полный перечень, говорит о движении в сторону цивилизованных форм и стандартов потребления. Но что наиболее фундаментально и примечательно, так это подвижки в состоянии массового сознания, психологии и покупателей, и продавцов. Совсем недавно покупатель брал то, что есть, про запас, сегодня – ищет то, что нужно и берет в меру. Продавец государственного магазина часто имел основной доход от продаж из-под прилавка, поэтому старался не замечать рядовых покупателей, сейчас – пришло понимание, что доброжелательность, вежливость приносят дополнительный доход, – тем самым успешно решается казавшееся ранее неразрешимой проблема повышения культуры обслуживания.

Постепенно преодолеваются представления о «бесплатности» услуг (коммунальных, бытовых и др.), основанные на порочной практике «перекрестного субсидирования»; вводятся критерии нуждаемости и адресности социальной помощи; пересматривается прежняя система льготирования; уходит в прошлое имитация «коллективности» потребления; пересматривается содержание и направленность общественных фондов потребления. Все это объективно целенаправленно на повышение эффективности тех бюджетных средств, которые выделяются на поддержание уровня потребления малообеспеченных групп населения, на предотвращение бесконтрольного, нецелевого использования этих средств.

Что касается отрицательных моментов современной ситуации в сфере потребления, то они состоят: во-первых, в высокой степени дифференциации населения по доходам, т.е. источникам потребления; во-вторых, несбалансированности структуры потребления многих семей; в третьих – существенных региональных различиях; в четвертых – в существовании бедности и малообеспеченности, определяемой по прожиточному минимуму или минимальному бюджету; в-пятых, в высокой доле импорта и медленном развитии импортозамещения потребительских товаров импортного спроса отечественными. Что касается импорта, то дело доходит до парадоксов. Так, работница на предприятии, выпускающем отечественный стиральный порошок, - который не уступает по качеству и дешевле, - тем не менее покупает иностранный. В интервью она поясняет: «Только потому, что наш плохо упакован и просыпается». Таких примеров много. Скажем, размеры одежды и обуви сейчас указываются иначе, чем прежде. Продавцы говорят, как в Европе. А люди жалуются, что найти по номеру подходящую вещь, даже рубашку невозможно. Выбрать можно только путем многократных примерок. В свое время Минский мотовелозавод отказался выпускать велосипед класса «Турист» с многоступенчатой передачей – решили, что он дорогой, и покупать его не будут. Сегодня же ищут импортные велосипеды, и даже в деревне наш «Дорожный» не находит спроса.

В сфере потребления действуют две взаимосвязанные тенденции, которые и определяют восприятие людьми своего уровня жизни, его отдельных параметров и их оценку в плане возможностей потребления. Первая тенденция отражает ожидания роста количественных показателей материального благосостояния (заработной платы, денежных доходов, натуральных поступлений). Вторая – субъективные оценки доступности значимых социальных благ и услуг.

Определенная согласованность названных выше тенденций формирует основу просоциального потребительского поведения; в то время как их диссонанс чреват асоциальными, вплоть до криминальными, формами...

Социологическую парадигму, которая должна синтезировать все основные подходы, - экономический, антропологический, психологический и др., - можно представить как основывающуюся на следующих положениях. Потребность есть ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и природе, формирующее энергетический принцип и мотивационную сферу личности. Потребление – это процесс

воспроизводства человека, как социализированного субъекта, носителя социокультурного кода соответствующего общества и его ценностно-нормативного сознания. В этом смысле правомерно и необходимо рассматривать потребление как «меру усвоения ключевых ценностей современного общества, представлений о себе и окружающей реальности»¹. Вместе с тем, важно учитывать парадоксальное свойство консуммативной идентичности, вытекающее из одновременного присутствия социального сравнения и контингентности (инаковости). Действительно, человек стремится идентифицировать себя, причислить к той или иной группе через материальный уровень потребления, приобретение, скажем, престижных благ, эксклюзивных вещей, предметов роскоши и пр. Все это имеет значение только в качестве символов дистанции, границ. Еще швейцарский экономист Ж. Сисмонди (1773-1842) отмечал: «Роскошь является источником радости, когда она создает различия»². Это субъективное восприятие дистанции, но именно такие потребительские акты дают объективную характеристику мировоззрения, духовного мира человека, его социальных качеств, в том числе, и гражданской позиции, патриотизма, нравственного уровня. Тот, кто хочет избежать такого оценивания, должен последовать совету стоиков: «Живи незаметно», особенно при сомнительных источниках дохода.

О влиянии потребления на стабильность общества, - причем не отдельной страны, как это случалось в прошлом, а в планетарном масштабе, - можно судить по современному мировому кризису. Одной из его причин аналитики называют «сверхпотребление». Термин этот далеко неоднозначен, особенно на фоне растущего недопотребления во многих странах мира. В свое время известный французский социолог Жан Бодрийяр, высказал крамольную мысль о том, что в современных развитых странах нет изобилия. «Изобилие утрачено и его нельзя восстановить никаким приростом производительности, изобретением новых производительных сил, так как структурный характер изобилия и богатства коренится в социальной организации»³. Подлинное изобилие, по мнению автора, было у примитивных народов, веривших в богатство природных ресурсов и их достаточность для удовлетворения потребностей человека. «Богат не тот, у кого много, а тот, кому хватает» - гласит народная мудрость...

С социологической точки зрения сверхпотребление – это возникновение и институционализация «синдрома потребительства», согласно которому жить в долг не стыдно, а наоборот, престижно, поскольку повышается консуммативная идентичность. Такая подмена целей средствами, смыслов – иллюзией обладания, ведет к реификации и другим деформациям ценностного сознания. Богатый человек, писал К. Маркс, «это в то же время человек *нуждающийся* во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как *нужда*»⁴. О том, как спекулянты извратили ипотеку, превратив ее в худшую форму ростовщительства, которое Христос изгонял из Храма, никто и не упоминает. В декларациях мировых лидеров G7 и G20 о преодолении современного кризиса нет слов о необходимости изменения идеологии потребления, освобождении ценностного сознания от соблазнов, мифов и иллюзий потребительства. К сожалению, и критики потребительского общества не доводят свой контрдискурс до требования новой «переоценки ценностей». Рано или поздно такую работу придется все-таки проводить. Современный кризис, безусловно, будет преодолен, однако, предложенные способы оставляют не затронутыми его истоки. В США материальное богатство – важный элемент американской мечты. «Мы верим в силу мечты, - отмечает маркетолог К. Рапай, - и мы никогда не перестанем проповедовать свою философию другим странам мира»⁵.

¹ Лебедева Е.В. Потребление как конструирование идентичности // Социология, 2005. С. 79.

² См. «25 ключевых книг по экономике». – Урал, ЛТД Лимитед, 1999. – С. 130.

³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М., 2006. – С. 95-96.

⁴ Маркс К. Энгельс Ф. Т.42. С. 125.

⁵ Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. – М., 2008. – С. 12.

Казалось бы, нам синдром потребительства не грозит, но социологические исследования показывают усиление утилитарных мотивов, рост престижного потребления, подражательности и другим симптомов, характерных для данного феномена. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что престижное потребление имеет и положительные стороны, - оно стимулирует инновационный поиск отечественных производителей товаров народного потребления, повышает запросы к качеству услуг и т.д. В конечном счете, многие предметы престижа, высокой моды, входят в жизнь именно таким путем, и становятся доступными широким слоям населения...».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Семинар № 6 Тема 13. Качественная идентификация личности. Убеждения как мировоззренческое ядро личности

1. Методики исследования социальных качеств и черт личности. Взаимозависимость личностных качеств. Влияние возраста, образования и пола на качественную идентификацию личности.
2. Убеждения как центральная диспозиция личности. Определение убеждений в философии, психологии и понятие социальных качеств личности в социогуманитарных науках и их роль в развитии общества. социологии.
3. Убеждения – основа социального механизма (О. Конт).
4. Предмет убеждений – ценности (М. Вебер).
5. Убеждения как идеи (Т. Парсонс).
6. Инновационные установки личности в современном белорусском обществе: социологический анализ.

Литература:

1. Галич, Л.П. Качественная идентификация молодежи как фактор самоопределения / Л.П. Галич // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. № 5-6 (33-34). - С. 132-140.
2. Шавель С.А. Убеждения как мировоззренческое ядро личности: историко-социологический анализ // Социология, №1, 2010.
3. Шавель С.А. Методологические основы оценки кадров в контексте инновационного развития// Общественная миссия социологии – Минск, 2010.
4. Шавель С.А. Потребление и стабильность общества: к методологии социологического анализа // Социология. 2009. № 3. С.18-35.
5. Шавель С.А. Социальный капитал как фактор развития человеческого потенциала // Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Мн., 2009. – С.221-249
6. Шаров А.Н. Социальные качества личности как фактор сознания и поведения// Санкт-Петербургский социологический ежегодник 2009 г. – СПб, 2009.
7. Шихирев П. Современная социальная психология. – М., 1999.
8. Шухатович В.Р. Призвание как социальный и культурный феномен: к вопросу о теории и методологии исследования // Социология, № 1, 2010.

Вопросы и задания к семинару.

1. Ознакомившись со следующим текстом, дайте ответ на вопрос о том, что такое качества личности? Как интерпретируют черты и качества личности в социологии, психологии и философии?

«...В психологии под качествами личности понимаются обобщенные свойства, выражающие особенности восприятия окружающего мира, реагирования на внешние и внутренние раздражители, стиль мышления и действий. При этом, поскольку речь идет о категоризации, то за исходную необходимо принимать философскую дефиницию понятия качества вообще. Отметим два важных для нашей темы аспекта философского определения понятия «качество». Во-первых, его атрибутивность, сформулированную Гегелем в следующих словах: «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть»⁶. Во-вторых, предметность, неразрывную связь с тем предметом (явлением), сущность которого оно выражает. Ф. Энгельс писал: «Существуют не качества, а вещи, обладающими качествами, и при том бесконечно многими качествами»⁷. Отсюда следует, что качества входят в структуру предмета и не могут быть гипостазированы, т.е. превращены в некие самостоятельные сущности над- или внепредметные. Психолог К.К. Платонов полагал, что в теоретическом анализе качества личности выделяются путем наложения характера и способностей индивида на динамическую структуру личности, включающую опыт, направленность, особенности психических процессов (внимания, воли, памяти, мышления) и биопсихические свойства – темперамент и др.⁸ Отметим также, что в современной персоналогии распространенным является понятие черты личности. Г. Олпорт (1897-1967), автор концепции черт личности писал: « Черта – это предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций»⁹. Содержательно данный термин характеризует психологические особенности, преобразующие множество стимулов и обуславливающие множество эквивалентных ответных реакций. Иначе говоря, поясняет автор, в самых разных ситуациях робкий будет вести себя осмотрительно, сдержанно, ненавязчиво, а коммуникабельный – открыто, с готовностью к контактам, общению, разговору. Мы приводим выше пример скупца. Олпорт говорит о доминировании как личностной особенности, подчеркивая следующее: «Она проявляется лишь тогда, когда человек находится в присутствии значимых других... Он немедленно становится лидером»¹⁰. Заметим, что хотя Олпорт разрабатывал именно теорию черт, тем не менее иногда он отождествляет их с качествами личности: «*Черта личности*, - отмечает он, - является более обобщенным качеством, чем привычка»¹¹. Набор слитых воедино привычек, например, в самообслуживании ребенка: чистить зубы, причесывать волосы, ухаживать за одеждой, убирать кровать и свою комнату, - может сформировать такую черту (качество), как опрятность. Другие авторы, в частности К.К. Платонов, относят черты личности к понятиям обыденного уровня, проявляющимися в повседневной деятельности и общении, и потому доступным оценке по здравому смыслу¹².

В концепции Г. Олпорта есть важные положения, имеющие, на наш взгляд, социологический смысл. Прежде всего, это понимание черт как движущих сил или, по крайней мере, элементов определяющих поведение. Он подчеркивает, что черты не дремлют в ожидании достойных стимулов, а наоборот, влекут человека в те ситуации, в которых они нужны и могут проявиться наиболее полно. Общительная студентка, по его словам, не ждет вечеринки, она ее выискивает или предпринимает определенные усилия для организации досуга. Еще больше это характерно для таких хозяйственных качеств, как бережливость, предприимчивость, целеустремленность и др. Вопреки методологическому номинализму (индивидуализму), на котором, по словам

⁶ Гегель Г.Ф. Соч. в 14 т., Т. 1. – М., 1929. С. 157.

⁷ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 547.

⁸ См. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических терминов. – М, 1981. С. 38-39, 57.

⁹ Цит. по Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – Минск, 2001. С. 274, см. также Р. Мейли Черты личности// Экспериментальная психология. Вып. V. – М., 1975.

¹⁰ Хьелл Л., Зиглер Д. Цит. раб. С. 276.

¹¹ Там же. С. 277.

¹² Платонов К.К. Цит. раб. С. 166.

П.Н. Шихирева, «основана американская психологическая социальная психология»¹³, Олпорт выделяет не только индивидуальные, но и общие черты. «Члены определенной культуры испытывают на себе схожие эволюционные и социальные воздействия и поэтому у них развиваются по определению сравнимые модели адаптации»¹⁴. Индивидуальные или морфологически черты уникальны, но не потому, что их нет у других, а силу неповторимости всех нюансов их проявления. Это положение и сегодня находит подтверждение не только психологическими, но и социологическими данными. Конечно, социолог не может (не его предметная область) изучать уникальность тех или иных индивидуальных черт с точки зрения нейропсихических, физиологических и других элементов...».

2. Опираясь на ниже представленный материал подготовьте мини-эссе, посвященное тому, как влияют качества личности на поведение и на общество в целом. А также отразите в своей работе Ваше представление о том, существует ли связь времен и личностных качеств. Другими словами, зависят ли качества личности от специфики времени (эпохи), в которой живет человек? И существует ли обратное влияние времени (эпохи) на качества личности?

««Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов»¹⁵ - к такому выводу пришел П.А. Сорокин на основе анализа огромного исторического материала об «имманентных флуктуациях» (внутренних волнениях и беспорядках), о причинах революционных ситуаций, возможности их предотвращения, минимизации потерь и др. Он не отрицает влияние внешних условий, геополитических, природных и других факторов, но источником и движущей силой развития, поддержания стабильности и порядка могут быть только сами люди – творцы своей судьбы, реальные свойства которых в их совокупности и образуют то, что сегодня называется человеческим потенциалом. Спустя полвека мысль Сорокина подтвердил и усилил известный итальянский политический деятель, организатор и президент Римского клуба Аурелио Печчеи. Он писал: «При всей той важной роли, какую играют в жизни современного общества вопросы его социальной организации, его институты, законодательства и договоры, при всей мощи созданной человеком техники – не они в конечном счете определяют судьбу человечества. И нет, и не будет ему спасения, пока сами люди не изменят своих привычек, нравов и поведения... Самый важный вопрос – как разжечь искру, которая положит начало развитию человеческих качеств»¹⁶. А это значит, что общество должно стремиться к познанию этих свойств, т.е. личностных качеств, выявлению их особенностей применительно к основным социальным группам и категориям населения с тем, чтобы способствовать индивидуальному развитию и одновременно направлять качественную групповую динамику ради сохранения целостности и поступательного движения социума...»

3. Что такое убеждения личности с точки зрения педагогики, философии и социологии?

«Убеждения – один из основных компонентов культуры наряду с ценностями, нормами и символами, благодаря которому осуществляется ее взаимопроникновение с личностной и социальной системами, дающее жизненную силу и одухотворенность каждому из трех образований. На индивидуальном уровне убеждения представляют собой

¹³ Шихирев П. Современная социальная психология – М., 1999. С. 30.

¹⁴ Хьел Л., Зиглер Д. Цит. раб. С. 279.

¹⁵ Сорокин П. Социология революций. – М., 2005. С. 451.

¹⁶ Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1980. С. 18.

центральную диспозицию, на основе которой формируется тип личности, определяются жизненные стратегии, мировосприятие, особенности взаимоотношений с людьми и социальными институтами. Анализ убеждений проводится разными научными дисциплинами, каждая из которых акцентирует свои аспекты. Так в педагогике убеждения рассматриваются как целевые ориентиры воспитания, в этике – как нравственное кредо, в психологии – как направленность личности, в философии – как мировоззренческие принципы разумности, свободы и ответственности, присущие человеческой природе как таковой. Предметом социологии является сквозные вопросы, связанные с интегративной функцией убеждений, как в единичном действии, так и в интеракции двух и более индивидов и, особенно, в рамках социетальной общности, понимаемой как «страна-государство». В свою очередь, это предполагает классификацию убеждений, выяснение их связи с идеями и ценностями, представленности в качестве значений и смыслов в индивидуальном и общественном сознании, раскрытие механизмов превращения знания в убеждения, причин существования нигилизма и фундаментализма как крайних позиций в этой области, соотношение понятий «вера» и «убеждения», а главное – оценку состояния духовной сферы с точки зрения модели убеждения. Вся эта схематически очерченная и далеко не полная тематика объективно входит в предметное поле социологических исследований...».

4. Какова роль личностных убеждений в истории человечества?

«...Человеческая история полна примеров высочайшего героизма, страданий и жертвенности во имя личностно-значимых и социально оправданных убеждений. Известный австрийский психолог В. Франкл писал: «Существуют авторы, которые утверждают, будто смысл и ценности есть "не что иное, как защитные механизмы, реактивные образования и сублимации". Что касается меня, то я не стал бы жить для того, чтобы спасти свои "защитные механизмы", равно как и умирать ради своих "реактивных образований". Человек же, однако, способен жить и даже умереть ради спасения своих идеалов и ценностей»¹⁷. Понятно, что речь идет об убеждениях, ибо в иной форме идеалы и ценности в индивидуальном сознании не могут быть представлены. О глубине, архетипичности убеждений можно судить уже по тому, что даже в гипнотическом трансе, человек не может совершать действия, которые противоречат внутренним принципам. В интересной работе по манипуляции сознанием С.Г. Кара-Мурза пишет: «Только если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели – и начинает действовать по новой программе – манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится»¹⁸. Строго говоря, предметом манипуляций могут быть только убеждения, дело лишь в том, есть ли они у человека, а если есть, то какие – по содержанию и интенсивности, и какое место занимают в духовной программе. Вполне очевидно, что противостоять манипулятивному воздействию может только тот, у кого есть стойкие и адекватные реальности убеждения. Вообще, если из мотивационной сферы убрать убеждения, то на доминирующие позиции выйдут сугубо меркантильные побуждения, при этом возникнут непреодолимые трудности в объяснении не только деяний многих исторических личностей, но и повседневного поведения современников. В.С. Соловьев писал: «Для всех, кто признает какой-нибудь смысл в истории человечества, не подлежит сомнению, что историческая жизнь народов определяется, прежде всего, их основными убеждениями, их общим мировоззрением»¹⁹...».

¹⁷ Франкл В. Поиск смысла и логотерапия // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 119.

¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2002. С. 19.

¹⁹ Соловьев В.С. Соч. в 2-х томах. Т.1 (Философская публицистика). М., 1989. С.15.

Вспомогательный раздел

Тематический план (дневная форма получения образования)

Темы:	Всего	Лекции (часы)	Семинары
1. Введение в дисциплину. Предмет и функции социологии личности	2	2	
2. Структура личности. Статусы – роли – диспозиции	4	2	2
3. Социальная динамика личности: социализация и активность	2	2	
4. Социальная типология личности	2		2
5. Социальное пространство и статусный портрет человека	2		2
6. Семейно-брачные отношения личности	2	2	
7. Личность и общество. Специфика социального взаимодействия	2	2	
8. Личность как мера эволюции общества. Этапы общественной эволюции	2	2	
9. Девиантное поведение личности	4	2	2
10. Личность в обществе потребления	2		2
11. Социальное самочувствие личности	2	2	
12. Профессиональная социализация личности	2	2	
13. Качественная идентификация личности. Убеждения как мировоззренческое ядро личности	2		2
14. Влияние религии на повседневную жизнедеятельность личности	2	2	
15. Самоохранительное поведение личности	2	2	
Всего аудиторных занятий:	34	22	12
Всего по дисциплине	72		

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение в дисциплину. Предмет и функции социологии личности

Многозначность слова личность. Наиболее распространенное употребление его в обыденной речи, философии, психологии, социологии. История социологии личности. Человек как природное, социальное и духовное существо. Личность в философии, психологии и социологии. Человек как микрокосмос. Основные стороны его - духовная (эмоции, интеллект, воля, нравственность, сознание), социальная (труд, речь), природная (анатомия, физиология). Теории личности как описание единичных или комплексных характеристик человека. Примеры теоретически возможного конструирования личности.

Тема 2. Структура личности. Статусы – роли – диспозиции

Фундаментальная структура личности (философское понимание, психологическое, социологический анализ). Соотношения между аспектами структурной дифференциации личности. Социальная структура личности. Социальные статусы и роли. Диспозиционная структура личности. Ролевая концепция личности. Понятия социальной роли (традиционное и в трактовке И.С.Кона). Личность как единство социальных ролей. Теории личности в психологии и философии. Личность как психофизиологическое существо (концепция З.Фрейда). Личность как интеллектуальное существо (концепция Ж.Пиаже). Личность как нравственное существо (концепция Л.Колберга). Личность - человек как носитель сознания (концепция К.К.Платонова). Личность как духовное существо (концепция В.А.Богданова). Комплексный подход к рассмотрению человека (концепция Б.Г.Ананьева). Общая оценка психологических концепций личности.

Тема 3. Социальная динамика личности: социализация и активность

Личностная динамика личности как внешне обусловленная (социализация) и как внутренне обусловленная (его собственная активность). Социализация. Основные тенденции и формы социализации (типизация, индивидуализация). Стадии и этапы социализации. Десоциализация и ресоциализация. Институты и агенты социализации личности. Активность и стратегия жизни личности. Активная жизненная позиция. Гражданская активность личности. Роли личности в различных сферах жизни общества.

Тема 4. Социальная типология личности

Примеры типологий личности в учениях прошлого. История возникновения и развития типологии личности (гуморальный подход, психосоматический подход к типологии темпераментов в исследованиях Э. Кречмера, У. Шелдона). Аполлонический и дионисийский типы личности в философии Ф.Ницше. Психологические типы К. Юнга. Типология социальных характеров Э. Фромма. Конкретно-научные типологии личности (психологическая и социально-психологическая типологии (Э.Шпрангер, К.Хорни,). Социологическая типология (Мертон, Дарендорф). Белорусские национальные традиции и менталитет белорусов.

Тема 5. Социальное пространство и статусный портрет человека

Понятие социального пространства. Модель социального пространства. Образ социального пространства и его координаты у П. Сорокина. Статусный портрет общества и человека. Понятие социальной роли, социального статуса, социальной мобильности, социальных лифтов. Эпизодические статусы и социальное время индивида. Жизненный цикл индивида. Динамика статусного портрета общества. Социологические исследования бюджета времени. Понятие образа и стиля жизни в социологии. Свободное время индивида, его досуг и отдых. Концептуальная структура образа жизни: уровень жизни, качество жизни, бюджет времени, концепция жизни, смысл жизни.

Тема 6. Семейно-брачные отношения личности

Семья как социальный институт и социальная группа. Роль семьи в воспитании и формировании личности. Основные функции семьи. Трансформация семейных функций в современном обществе. Влияние семьи на формирование самосохранительного поведения личности и ее здорового образа жизни. Факторы раннего и одинокого материнства и их влияние на формирование модели поведения в семье. Неравные браки как социальное явление: причины, особенности последствия. Жизненный цикл семьи как последовательности социальных и демографических состояний с момента образования семьи до прекращения ее существования. Отношения, предшествующие браку: добрачное и репродуктивное поведение молодых людей. Факторы брачности и влияние родительской семьи на формирование семейных ценностей и ролевого внутрисемейного поведения мужчины и женщины. Факторы распространенности сожительства среди молодежи. Особенности формирования репродуктивных установок личности.

Тема 7. Личность и общество. Специфика социального взаимодействия

Воздействие коммуникации на жизнь человека. Взаимообусловленность культуры и коммуникации. Виды взаимодействия между ними. Представление о связях, объединяющих людей в общество, в истории обществоведческой мысли. Уровни коммуникационного взаимодействия

между людьми: коммуникативный, перцептивный, интерактивный. Межличностная коммуникация как процесс. Электронные формы взаимодействия в информационном обществе. Специфика воздействия СМИ на человека. Влияние компьютерных технологий на становление, развитие личности и ее социальное взаимодействие в ситуации трансформации социального пространства. Трансформация социального пространства в информационном обществе и влияние данного процесса на социальное взаимодействие. Виртуальная реальность, Интернет, киберпространство и их воздействие на самоидентификацию и самопрезентацию личности.

Тема 8. Личность как мера эволюции общества. Этапы общественной эволюции

Важнейшие вопросы в теории социальной эволюции. Социобиологическая эволюция общества и человека. Проблема и возможные подходы к выявлению этапов эволюции общества - прогресс в сфере человеческой экспансии в природу, прогресс в сфере коммуникаций между людьми, корреляция этапов эволюции общества с развитием человеческого мышления (О.Конт), изменение положения человека в обществе (К.Поппер), эклектические подходы. Этапы эволюции общества как идеальные типы. Понятие идеального типа М.Вебера. Идеальный тип как феноменологическая модель. Понятийные средства для построения идеальных типов этапов общественной эволюции - основные разновидности деятельности, концепция социальной значимости, важнейшие типы хозяйства, высшие общечеловеческие ценности. Дикость как этап эволюции общества. Ее признаки. Проблема перехода к состоянию варварства. Варварство, его признаки. Необходимость перехода к цивилизации. Два возможных типа цивилизации - служебно-домашняя и рыночная. Факторы возникновения, признаки, достоинства и недостатки, дополнительные свойства, примеры в истории. Основные проблемы человечества. Возможные способы их решения. Два основных сценария развития событий в будущем - возвращение к стадии постцивилизационного варварства и построение духовно-игровой цивилизации.

Тема 9. Девиантное поведение личности

Понятие девиантного поведения личности. Сущность явления. Предыстория исследований девиантного поведения личности. Генезис представлений о девиантном поведении личности в социогуманитарной мысли. Понятие и типы социальных норм. Причины девиантного поведения личности. Виды девиантного поведения личности. Социальный контроль: понятие, методы и основные типы. Факторы социального контроля. Биологические и психологические теории девиантного поведения личности. Специфика социологического подхода и теории девиантного поведения личности в социологии: А. Кетле, К. Маркса, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Р. Мертон. Теории стигматизации и конфликта в объяснении девиантной личности.

Девиантная субкультура, девиантные статусы и роли, понятие девиантной карьеры личности. Социологические исследования преступности, наркомании, алкоголизма, проституции молодежи на современном этапе развития общества и их профилактика.

Тема 10. Личность в обществе потребления

Общество потребления, его понятие и черты. Конструирование идентичности личности через потребление. Потребление как экономическая категория. Сущность потребления в антропологии. Роль потребления в антропосоциогенезе. Понятие «синдром потребительства». Синдром потребительства и стиль жизни личности. Социологический анализ мотивационных стратегий потребления личности. Потребительское поведение личности. Престижное потребление личности в системе символического обмена. Мотивация престижного потребления личности: мотивация соответствия, мотивация праздности, мотивация заботы о самом себе.

Тема 11. Социальное самочувствие личности

Генезис научных представлений о социальном самочувствии личности. Понятие, сущность и структура социального самочувствия личности. Методологические основания изучения социального самочувствия индивида. Социологическая модель социального самочувствия личности. Методика социологического исследования социального самочувствия. Эмпирико-социологический анализ влияния социального самочувствия на социальную активность личности. Понятие просоциальной активности личности. Особенности взаимовлияния общественных условий жизнедеятельности и социального самочувствия личности. Основные поведенческие стратегии личности в трансформационном обществе. Эмпирический анализ социального самочувствия белорусской молодежи. Роль жизнестойкости и оптимизма в формировании социального самочувствия личности молодого человека. Типология социального самочувствия белорусской молодежи. Роль социального самочувствия в формировании протестных намерений личности (на примере белорусской молодежи).

Тема 12. Профессиональная социализация личности

Профессиональное призвание личности как социологическая категория. Сущность и специфика «призвания» в трудах М. Вебера и А. Маслоу. Профессиональная социализация как компонент социального становления и развития личности. Понятие профессии и ее функции. Профессия как социальный институт. Социология профессий как специальная социологическая теория, объект и предметное поле исследований. Профессиональная деятельность личности как вид социальной активности. Профессиональное развитие человека и его стадии (Г.М. Андреева, Г.В.

Суходольский, А.И. Китов, В.Г. Подмарков, Т.В. Кудрявцев, Э.Ф. Зеер). Профессиональная готовность личности как основание формирования и развития субъекта деятельности. Биографический метод исследования жизни, становления, активности и качественных идентификаций личности.

Тема 13. Качественная идентификация личности. Убеждения как мировоззренческое ядро личности

Методики исследования социальных качеств и черт личности. Взаимозависимость личностных качеств. Влияние возраста, образования и пола на качественную идентификацию личности. Качественная идентификация основных социальных групп (на примере белорусского населения). Убеждения как центральная диспозиция личности. Определение убеждений в философии, психологии и социологии. Понятие социальных качеств личности в социогуманитарных науках и их роль в развитии общества. Убеждения – основа социального механизма (О. Конт). Предмет убеждений – ценности (М. Вебер). Убеждения как идеи (Т. Парсонс). Инновационные установки личности в современном белорусском обществе: социологический анализ.

Тема 14. Влияние религии на повседневную жизнедеятельность личности

Понятие религии. Социологический подход к определению религии. Социология религии как специальная социологическая теория: ее объект и предметное поле. Структура и функции религии. Религия как институт социализации личности. Религиозная личность. Понятие религиозных организаций и их классификация. Церковь, деноминация, секта, культ и их воздействие на формирование и социализацию личности. Факторы, обуславливающие следование и включение личности в нетрадиционные религиозные организации. Современные религиозные организации. Классификация религий. Религиозное поведение личности.

Тема 15. Самосохранительное поведение личности

Самосохранительное поведение личности как социальный феномен. Теоретико-методологические основания социологического изучения самосохранительного поведения. Структурные элементы самосохранительного поведения: потребность в самосохранении, мотивы самосохранения, установки самосохранения, самосохранительные действия. Виды самосохранительного поведения (позитивное и негативное). Факторы социальной среды, обуславливающие формирование определенного типа самосохранительного поведения: здоровый образ жизни, качество жизни, продолжительность жизни, отношение к самоубийству. Анализ основных факторов, определяющих формирование определенного вида самосохранительного поведения, особенность из взаимодействия.

Учебно-методическая карта УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятий (наглядные методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
		Лекции	Практические (семинарские) занятия	Лабораторные занятия	УСРС			
1.	<p>Введение в дисциплину. Предмет и функции социологии личности.</p> <p>1. Социология личности как специальная социологическая теория: объект, предметное поле исследования, функции.</p> <p>2. История социологии личности.</p> <p>3. Определение и специфика личности, человека, индивида, индивидуальности в социологии.</p> <p>4. Социологические теории личности.</p>	2				Электронные презентации	[4] [7] [8] [13] [17]	

2.	Структура личности. Статусы – роли – диспозиции. 1. Социальные роли и статусы личности: определение и классификация.	2			Электронные презентации	[4] [13] [17]	
	2. Диспозиционная концепция личности. 3. Структура личности.	2				[4] [13] [17]	Выступления на семинаре, письменный тест-опрос, рефераты
3.	Социальная динамика личности: социализация и активность. 1. Социализация, ресоциализация и десоциализация личности. Институты и агенты социализации. 2. Основные стадии социализации личности. 3. Социальная активность личности, ее определение и виды. Политическая активность личности.	2			Электронные презентации	[7] [8]	

4.	<p>Социальная типология личности</p> <p>1. Примеры типологий личности в учениях прошлого.</p> <p>2. Конкретно-научные типологии личности (психологическая и социально-психологическая типологии (Э.Шпрангер, К.Хорни, Г.Юнг).</p> <p>3. Антропологическая типология (Ральф Линтон, Абраам Кардинер Франц Боас).</p> <p>4. Социологическая типология (Мертон, Дарендорф). Белорусские национальные традиции и менталитет белорусов.</p>		2				[1] [7] [8] [13]	Выступления на семинаре, письменный тест-опрос, рефераты, мини-эссе
5.	<p>Социальное пространство и статусный портрет человека</p> <p>1. Понятие образа и стиля жизни личности в социологии.</p> <p>2. Социологические исследования свободного времени и досуга.</p> <p>3. Концептуальная структура образа жизни: уровень жизни, качество жизни, бюджет времени, концепция жизни, смысл жизни.</p> <p>4. Теория социального пространства П. Сорокина.</p>		2				[2] [7]	Выступления на семинаре, письменный тест-опрос, рефераты

6.	<p>Семейно-брачные отношения личности</p> <p>1. Роль семьи в становлении и развитии личности: функции семьи как социального института.</p> <p>2. Основные семейные роли. Динамика внутрисемейных ролей.</p> <p>3. Классификация семейно-брачных отношений.</p> <p>4. Трансформация семейных функций и ролей в современном обществе.</p>	2				Электронные презентации	[4] [5] [13] [17]	
7.	<p>Личность и общество. Специфика социального взаимодействия.</p> <p>1. Общество и личность: специфика взаимодействия.</p> <p>2. Личностные типы в рыночной цивилизации.</p> <p>3. Влияние компьютерных технологий на становление, развитие личности и ее социальное взаимодействие в ситуации трансформации социального пространства.</p> <p>4. СМИ как институт социализации личности.</p>	2				Электронные презентации	[11] [14] [15] [18] [20]	
8.	<p>Личность как мера эволюции общества. Этапы общественной эволюции.</p> <p>1. Проблема социальной эволюции и прогресса в социологии.</p> <p>2. Этапы развития общества как идеальные типы: подходы в социологии и изменение социального положения и функционирования человека в ходе развития общества.</p>	2				Электронные презентации	11] [14] [15] [18] [20]	

9.	<p>Девиантное поведение личности.</p> <p>1. Понятие девиантного поведения личности и его классификация в социологии. Понятие и типы социальных норм.</p> <p>2. Основные теории девиантного поведения личности.</p>	2			Электронные презентации	[2] [5] [13]	
	<p>3. Понятие и типы социальных норм.</p> <p>4. Социальный контроль: понятие, методы и основные типы. Факторы социального контроля.</p> <p>5. Социологический анализ основных видов девиантного поведения личности на современном этапе развития белорусского общества.</p>	2				[2] [5] [13]	Выступления на семинаре, рефераты, дебаты

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Раздел контроля знаний

Вопросы к зачету по учебной дисциплине «Социология личности»

1. Социология личности как специальная социологическая теория: объект, предметное поле исследования, функции.
2. История социологии личности.
3. Определение и специфика личности, человека, индивида, индивидуальности в социологии.
4. Социологические теории личности.
5. Социальные роли и статусы личности: определение и классификация.
6. Диспозиционная концепция личности.
7. Структура личности.
8. Социализация, ресоциализация и десоциализация личности. Институты и агенты социализации.
9. Основные стадии социализации личности.
10. Социальная активность личности, ее определение и виды. Политическая активность личности.
11. Типология личности.
12. Понятие образа и стиля жизни личности в социологии.
13. Социологические исследования свободного времени и досуга.
14. Концептуальная структура образа жизни: уровень жизни, качество жизни, бюджет времени, концепция жизни, смысл жизни.
15. Теория социального пространства П. Сорокина.
16. Роль семьи в становлении и развитии личности: функции семьи как социального института.
17. Основные семейные роли. Динамика внутрисемейных ролей.
18. Классификация семейно-брачных отношений.
19. Общество и личность: специфика взаимодействия.
20. Личностные типы в рыночной цивилизации.
21. Влияние компьютерных технологий на становление, развитие личности и ее социальное взаимодействие в ситуации трансформации социального пространства.
22. Проблема социальной эволюции и прогресса в социологии.
23. Этапы развития общества как идеальные типы: подходы в социологии и изменение социального положения и функционирования человека в ходе развития общества.
24. Понятие девиантного поведения личности и его классификация в социологии. Понятие и типы социальных норм.
25. Основные теории девиантного поведения личности.
26. Социологический анализ основных видов девиантного поведения личности на современном этапе развития белорусского общества.

27. Общество потребления, его понятие и черты. Роль потребления в антропосоциогенезе.
28. Синдром потребительства и стиль жизни личности. Престижное потребление личности.
29. Классификация стратегий потребительского поведения личности: гомеостатический, кумулятивный, креативный, компенсаторный, досугово-игровой.
30. Понятие, сущность и структура социального самочувствия личности.
31. Генезис научных представлений о социальном самочувствии личности.
32. Методика социологического исследования социального самочувствия личности.
33. Типология социального самочувствия белорусской молодежи.
34. Профессиональное призвание личности как социологическая категория. Сущность и специфика «призвания» в трудах М. Вебера и А. Маслоу.
35. Профессиональное развитие человека и его стадии.
36. Профессиональная социализация как компонент социального становления и развития личности. Профессия как социальный институт.
37. Понятие социальных качеств личности в социогуманитарных науках и их роль в развитии общества.
38. Убеждения как центральная диспозиция личности. Определение убеждений в философии, психологии и социологии.
39. Понятие, структура, функции религии.
40. Влияние религиозных организаций на человека.
41. Самосохранительное поведение личности как социальный феномен.
42. Факторы социальной среды самосохранительного поведения личности.
43. Анализ основных факторов, определяющих формирование самосохранительного поведения личности.

Перечень основной и дополнительной литературы

Основная литература:

1. Галич, Л.П. Социальное самочувствие молодежи / Л.П. Галич. – Мн.: Право и экономика, 2012. – 160 с.
2. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3 Т. – М.: ИНФРА – М, 2000.
3. Евелькин Г.М. Профессиональная социализация личности: методология, методики и логика изучения: монография / Г. М. Евелькин. - Минск: УП "Технопринт". - 2004. - 274 с.
4. Смирнов П.И. Социология личности. - СПб., 2001.
5. Практикум по социологии: учеб.-метод. пособие / Т.Н. Шушунова, Д.И. Наумов, Л.П. Галич; под ред.Т.Н. Шушуновой. – Мн.: БГПУ, 2012.
6. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. - М.: Academia, 1996. – 195 с.
7. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Мн.: Коллегиум, 1992. – 253 с.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). - СПб.: Питер Пресс, 1997.
9. Шавель С.А. Общественная миссия социологии. – Мн., 2010: «Издательский дом: Беларуская навука». – 404 с.
10. Шавель, С.А. Убеждения как мировоззренческое ядро личности: историко-социологический анализ / С.А. Шавель // Социология. - 2010. - №1. С. 42-55.
11. Шавель, С.А. Потребление и стабильность общества. / С.А. Шавель [и др.]. - Мн.: Беларус. навука, 2010 г. – 314 с.
12. Шушунова, Т.Н. Самоохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) / Т.Н.Шушунова; Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка. – Мн: Право и экономика, 2010. -184 с.

Дополнительная литература:

13. Кон И.С. Социология личности. - М., 1967.
14. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии /Отв. Ред. А.О.Бороноев. - СПб.: Петрополис, 1994.
15. Луман Н. Теория общества // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ./ - М.: "Канон-пресс-Ц", "Кучково поле", 1999.
16. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1-2. - М.: Феникс, 1992.
17. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. (Раздел "Теории развития личности". С.99-107).

18. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. - М.: Прогресс-Культура, СПб.: Ювента, 1995.
19. Фромм Э. Иметь или быть. - М.: Прогресс, 1986.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990.
21. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. - СПб.: Нтхм, 2003. – 860 с.
22. Шавель, С.А. Потребление и стабильность общества: к методологии социологического анализа / С.А. Шавель // Социология. - 2009. - № 3. - С.18-35.
23. Шавель, С.А. Индекс человеческого развития: международный рейтинг / С.А. Шавель // АиФ.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СРЕДСТВ ДИАГНОСТИКИ

Для контроля качества образования используются следующие средства диагностики:

- составление рефератов по отдельным разделам дисциплины с использованием монографической и периодической литературы;
- участие в групповых играх;
- групповые задания по отдельным вопросам семинара с последующей презентацией;
- составление тестовых заданий по лекционному материалу курса;
- участие в дебатах;
- устный зачет по дисциплине в целом.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ